

2019

Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития

(Донецк, 21 февраля 2019 года)

Материалы
Республиканской заочной студенческой конференции,
посвященной Международному дню родного языка

Кафедра краеведения

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

21.02.2019

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

Кафедра краеведения

**ЯЗЫКИ ДОНБАССА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

(Донецк, 21 февраля 2019 года)

**Материалы
Республиканской заочной студенческой конференции,
посвященной Международному дню родного языка**

Донецк

2019

УДК 811(477.52/6)(063)

ББК Ш1(4Дон)я431

Я40

**Языки Донбасса: история, современное состояние,
Я40 перспективы развития: материалы Респ. заоч. студенч. конф.,
посвященной Международному дню родного языка, 21 февраля
2019 г., г.Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС,
2019. – 134 с.**

Сборник материалов конференции содержит работы участников Республиканской заочной студенческой конференции «Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития», посвященной Международному дню родного языка. Труды сгруппированы в следующие тематические направления: «Языки Донбасса в синхронии и диахронии», «Ономастика Донбасса», «Социокультурные процессы в региональном аспекте», «Язык СМИ в полиязыковом обществе», «Гуманитарное образование в полиязыковом обществе».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии и педагогики.

Организационный комитет:

Дорофиенко В. В. – председатель организационного комитета, проректор по научной работе ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Усова О. О. – заместитель председателя организационного комитета, заведующий кафедрой краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС».

Члены организационного комитета:

Гридин А. Н. – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Балко М. В. – профессор кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС», ответственный секретарь;

Богданов А. В. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Осипова А. Н. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Светличная В. Ю. – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Садовская Н. Н. – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Василенко Т. Д. – начальник научного отдела ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

Жук Ю. С. – председатель студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДонАУиГС».

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ ДОНБАССА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

<i>Алексашина М. В., Кутасова А. А., Светличная В. Ю.</i> Обоснованность внедрения англицизмов в русском языке.....	6
<i>Баландин И. Е., Усова О. О.</i> Родной язык Донбасса – русский.....	9
<i>Белькова Т. А., Лисаченко Е. В.</i> Суржик в речи жителей Донбасса.....	11
<i>Волотов Е. А., Мачай Т. А.</i> Сила русского глагола.....	14
<i>Гайдаржиева Е. А., Лешкова Н. В.</i> Отклонения от лексической нормы как проблема современной русской речи.....	16
<i>Гапонова С. А, Балко М. В.</i> Языковая ситуация Донбасса в диахроническом аспекте.....	18
<i>Давыдовский В. Л., Балко М. В.</i> Русско-украинское двуязычие Донбасса.....	21
<i>Елисеева Я. В., Бражник Л. М.</i> «Языковая жизнь» донецкого края.....	24
<i>Захарова В. В., Балко М. В.</i> Функционирование и развитие иврита в Донбассе.....	26
<i>Никитина А. А., Мачай Т. А.</i> Звуковые особенности речи носителей русского языка.....	29
<i>Сеник Р. А, Гончаренко С. Б.</i> Диахронический аспект формирования этнического и языкового состава населения Донбасса.....	31
<i>Степакин В. Р., Назар Р. Н.</i> Влияние греческого и татарского языков на естественный язык Донбасса.....	34

ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

<i>Алексеенко А. С., Крыжановская В. А.</i> Неофициальные наименования в антропонимии Донбасса.....	37
<i>Жуков А. Е., Теркулов В. И.</i> Экклезионимы Донецка.....	39
<i>Максимова А. В., Балко М. В.</i> Ономастика Донбасса как интегральное направление региональных лингвистических студий.....	40
<i>Матвиенко А. В., Курмакаева Н. П.</i> Полилингвальный мир современной донецкой эргонимии.....	43
<i>Митько Д. В., Усова О. О.</i> Топонимы как специфические исторические источники (на примере Киевского района г. Донецка).....	46
<i>Мусейчук Д. Ю., Усова О. О.</i> Подземная топонимика города Горловки.....	48
<i>Мясникова И. И., Новикова Ю. Н.</i> Современные редкие имена.....	50
<i>Неровна А., Керова И. Ю.</i> Структурно-семантические особенности урбанонимов Ленинского района города Донецка.....	53
<i>Селищева Е. Р., Планидина Т. В.</i> Топонимические загадки Донбасса.....	56
<i>Ткачик Т. И., Балко М. В.</i> «Подземная» топонимия Донбасса.....	60

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

<i>Аникушина В. А., Гончаренко С. Б.</i> Язык в социокультурном пространстве Донбасса.....	63
<i>Бондарь В. С., Садовский А. Н., Богданов А. В.</i> Социокультурные процессы в истории немецкой общины Донбасса.....	65

<i>Елисеева В. В., Кравченко О. А.</i> Символика розы в контексте городской культуры Донбасса.....	68
<i>Иванов В. А., Каика Н. Е.</i> Диалоговые форматы деятельности учреждений культуры г. Донецка.....	71
<i>Мисюра В. В., Зарудняя Ю. Е., Светличная В. Ю.</i> Влияние интернет-сленга на речевую культуру современного человека.....	74
<i>Мантулина В. П., Кравченко О. А.</i> Кинематографические новаторства Дзиги Вертова: звуковая палитра фильма «Энтузиазм. Симфония Донбасса».....	77
<i>Пидварко Д. Ю., Миронкина С. В., Юрьева Е. В.</i> Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей.....	79
<i>Остапенко Е. А., Кравченко О. А.</i> Виртуальный музей как инновационный потенциал социокультурной сферы.....	82

ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Алейников Н. С., Садовская Н. Н.</i> СМИ в политической системе Донбасса... ..	86
<i>Батьковская А. А., Воеводина А. В.</i> Язык средств массовой информации в Донецкой Народной Республике.....	89
<i>Воронова В. А., Усова О. О.</i> Язык СМИ в полиязыковом обществе.....	92
<i>Гриценко А. А., Усова О. О.</i> Функционирование СМИ в полиязыковом обществе.....	93
<i>Довбыш С. Ф., Лешкова Н. В.</i> Роль перифразы в политическом дискурсе.....	95
<i>Дорофеенко Д. И., Барановский С. М., Гончаренко С. Б.</i> О некоторых особенностях языка СМИ в полиязыковом обществе.....	97
<i>Исаева А. Ю.</i> Приёмы креативизации развлекательного контента телеканала «Оплот ТВ».....	99
<i>Кравченко Е. С., Осипова А. Н.</i> Язык СМИ в лингвокультурологическом аспекте.....	101
<i>Легенький В. Р., Воеводина А. В.</i> Язык СМИ на современном этапе.....	103
<i>Петрук К. В., Богданов А. В.</i> Роль средств массовой информации в развитии современного русского языка.....	106
<i>Селищева Е. Р., Планидина Т. В.</i> Основные тенденции развития языка современных СМИ.....	109
<i>Стрельникова А. А., Зарицкая И. Н.</i> Влияние языка СМИ на речевую культуру студентов.....	112
<i>Чайка О. С., Каика Н. Е.</i> Жанровая дифференциация телевизионного специального репортажа.....	115

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Богославская К. Э., Усова О. О.</i> Проблемы гуманитарного образования в полиязыковом обществе.....	119
<i>Рыбак Д. Э., Назар Р. Н.</i> Проблемы полилингвизма в сфере образования.....	120
<i>Смоляк И. А., Балко М. В.</i> Билингвизм и современное образование: проблемы взаимодействия.....	123

<i>Хрущов Н. Д., Балко М. В.</i> Проблемы гуманизации современного полязыкового образовательного пространства.....	126
<i>Черникова Д. В., Теркулов В. И.</i> Речевые характеристики личности донецкого студента-филолога.....	128
<i>Якимчук Д. В., Лисаченко Е. В.</i> «Новые тексты» и их использование на уроках литературы.....	131

ЯЗЫКИ ДОНБАССА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

УДК 811.161.1

ОБОСНОВАННОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Алексашина М. В., Кутасова А. А., студентки группы Л-17
Светличная В. Ю., ст. преп. кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

На нашей планете не существует ни одного языка, среди слов которого не было бы заимствованных из других языков. Словарный запас любого языка постоянно обогащается. Вхождение слов в другие языки является закономерным процессом. Доля заимствованной лексики может колебаться в очень широких пределах: от 10% до 80-90%. Русский язык – не исключение.

Русский народ с древних времён вступал в культурные, военные, торговые, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные. В последние годы увеличился приток иностранных слов в русский язык, особенно из английского языка [1].

Англицизмы – это заимствованные слова из английского языка, и одной из главных причин проникновения их в русский язык являются дипломатические и торговые отношения. Наряду с этим можно выделить и другие причины заимствования новых слов:

1. Наименования нового предмета, нового понятия, появившегося в общественной жизни, например: *брэнд, юмор, плеер, бульдозер, коктейль*.

2. Новое слово является более удобным обозначением того, что прежде называлось при помощи словосочетания: *наиболее раскупаемая книга – бестселлер, бегун на короткие дистанции – спринтер, предпринимательская деятельность – бизнес*.

3. Детализация соответствующего понятия. Например, в русском языке *густое варенье* стали называть английским словом *джем*.

Заимствование новых слов обусловлено влиянием иностранной культуры, диктуется модой на английские слова. Соответственно, торговец поочередно становится то коммерсантом, то бизнесменом. Большинство этих слов из-за их актуальности быстро стали общеупотребительными и вошли в активный словарный запас. Сегодня количество заимствованных слов в русском языке исчисляется десятками тысяч [2].

На территории Донбасса также распространены англицизмы. Их можно встретить в таких сферах:

1. Политическая: *мэры, вице-мэры, администрации*.
2. Экономическая: *инвестиция, брокер, дилер, ваучер, бартер*.
3. Спортивная: *футбол, баскетбол, фитнес, виндсерфинг*.
4. Компьютерная: *файл, дисплей, интерфейс, сканер, сайт*.
6. СМИ: *контент, ТВ, саундтрек, презентация, спонсор, токшоу*.
7. Косметика: *лифтинг, пилинг, скраб*.
8. Музыка: *сингл, трек, ремейк*.
9. Названия бытовых приборов: *миксер, тостер, шейкер* [3].

Чаще всего заимствованные слова употребляются молодежью – студентами, школьниками. В последнее время наметилась тенденция употребления англицизмов и среди детей даже дошкольного возраста. Такая ситуация возникла из-за того, что люди уже с детства приучены к медийному пространству, сети интернет, и заимствуют оттуда все новые слова.

Заимствования проходят по-разному, и можно выделить следующие группы иностранных заимствований:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале.

– Транскрипция (фонетический способ) – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма. Таким способом из английского языка заимствованы слова *футбол (football), трейлер (trailer), джинсы (jeans), пуловер (pull-over)* и др.

– Транслитерация – это способ заимствования, при котором заимствуется написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. Методом транслитерации из английского языка в русский заимствованы слова *круиз (англ. cruise), мотель (англ. motel), клуб (англ. club)*.

2. Калька. Это способ заимствования, при котором компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. В результате калькирования создаются кальки, т. е. слова и выражения, созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания. Например, английское существительное *selfservice*, заимствованное в русский язык методом калькирования, имеет форму «*самообслуживание*», *селф* (англ. safe)

3. Композиты. Слова, которые состоят из двух английских слов, например: *секонд-хэнд* – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; *видео-салон* – комната для просмотра фильмов.

4. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические аналоги, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию, например: *о'кей (OK), вау (wow)*.

5. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Данные слова не имеют русских синонимов, например: *чипсы (chips), хот-дог (hot-dog), чизбургер (cheeseburger)*.

6. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова – источника, например: *стикать* (*to speak – говорить*), *аскать* (*to ask – спрашивать*).

7. Жаргонизмы. Слова, появившиеся вследствие искажения каких-либо звуков, например: *крезанутый* (*crazy*) – *сумасшедший, ненормальный*. Чаще всего иностранное слово в русском языке можно узнать по характерным суффиксам «-инг» или «-ер»: *боулинг, роуминг, лифтинг, постер, байкер, брокер* и др.

Наиболее необоснованное проникновение в русский язык англицизмов, имеющих аналоги и синонимы в родном языке. Их проникновение в язык создаёт лексическую избыточность и может мешать пониманию смысла.

Наличие «своего» и «чужого» наименования, устраняется с течением времени: одно из них утверждается в активном составе языка (в результате наиболее частого его употребления), а другое отходит на периферию языковой системы. Сейчас такие слова активно употребляются в средствах массовой информации, в языке многочисленных реклам, хотя во многих случаях этого можно избежать, используя русские синонимичные слова и выражения. Чаще всего такие слова используются в менеджменте, экономике и торговле: *провайдер* – «*тот, кто предоставляет услуги*», от англ. *provider* с тем же значением; *риэлтор* – «*агент по продаже недвижимости*», от амер. *realtor* (от англ. *realty* «недвижимое имущество»); *брокер* – от англ. *broker* «*комиссионер, оценщик; лицо, производящее продажу имущества*» [3].

Следует заметить, что применение англицизмов в таких сферах деятельности обусловлено необходимостью кратко и ёмко изъясняться, поэтому здесь заимствования только набирают оборот. Особенно если это международный бизнес, где эти термины чаще всего используются и знание таких англицизмов способствует лучшему пониманию партнеров.

Так как процесс заимствования иноязычных слов неизбежен, то для сохранности культурной основы родного языка, англицизмы должны соответствовать таким требованиям:

1) любое заимствование должно быть необходимо, если без него нельзя обойтись в русском языке;

2) иноязычное слово должно употребляться в том значении, которое оно имеет в языковом источнике;

3) англицизмы должны быть понятны тем, кто их использует, потому как часто употребляемые слова английского происхождения часто являются агнонимами (т. е. словами, значение которых непонятно, неизвестно большинству носителей языка). Зачастую они требуют специальной расшифровки средствами родного языка. Подобная лексика засоряет наш язык, ведёт к непониманию речи, к тому же легко может быть заменена русскими аналогами [3].

Таким образом можно сделать вывод, что язык всегда быстро реагирует на потребности общества и развивается. Нужно ли эти изменения? С одной

стороны, многими ёмкими заимствованными словами можно заменить длинные словосочетания, также это помогает вести дела в сферах бизнеса и экономики; иностранные слова позволяют успевать за темпом развития мира и нельзя полностью их извлечь из русского языка; часто такие слова обозначают предметы, которых и вовсе не было на Руси, поэтому существует единственный вариант названия таких предметов – с помощью заимствованных слов. С другой стороны, часто заимствования необоснованны и нет необходимости их использования в русском языке, так как есть общеизвестные аналоги. Часто это приводит к появлению множества вариантов определения для одного и того же значения. Люди путаются, старшее поколение не успевает за младшим, которое наиболее активно использует такие слова. Поэтому заимствование необходимо в любом языке, если оно обоснованное, иначе постепенно языки сольются в один и будет потеряна часть русской культуры.

Литература

1. Валгина Н. С. Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – М., 2006. (дата обращения: 04.02.2019).
2. Горшков Д. Ф. Иностранные заимствования в лексике английского языка / Д. Ф. Горшков // Вестник ТГУ. – 2001. – № 1. – URL <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-po-teme-anglicizmi-v-russkom-yazike-877468.html> (дата обращения: 04.02.2019).
3. Соколова А. В. О неологизмах англоязычного происхождения в современном русском языке / А. В. Соколова // Вестник РУДН. – 2013. – № 2. – URL <http://afly.co/w3w> (дата обращения: 04.02.2019).

УДК 811.161.1(477.52/6)

РОДНОЙ ЯЗЫК ДОНБАССА – РУССКИЙ

*Баландин И. Е., студент группы ЮР-18-1
Усова О. О., к.филол.н., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

На сегодняшний день на русском языке говорят около 300 млн. человек, однако родным его считают около 140 млн. человек. Русский язык является государственным в таких странах: Россия, Белоруссия, Приднестровская молдавская республика, ДНР и ЛНР. Языковой вопрос всегда был краеугольным камнем для многих государств и отдельных территорий, и наш Донбасс не является исключением. Многие люди даже не догадываются, что их родным языком является русский. Так мы переходим к теме нашего исследования – «Родной язык Донбасса – русский».

Языковой вопрос всегда был актуален для любого общества. Во все времена многим регионам навязывали язык общения, не учитывая

исторические аспекты развития данного региона, что вызывало бурю негодования со стороны населения вплоть до революций и иных форм физического «проявления своего мнения». Именно поэтому учёт региональных языковых особенностей является одним из способов стабилизации ситуации в обществе.

Язык – это система знаков, которая выполняет познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности.

Русский язык входит в славянскую группу языков, которая делится на восточную, западную и южную подгруппы. Русский язык, вместе с украинским и белорусским, принадлежит к восточной подгруппе.

На протяжении всей своей истории русский язык существовал не автономно, а вступал в контакт с другими языками, оставившими в нём свои отпечатки. В современном обществе русский язык играет огромную роль, являясь языком национальным, официальным и языком межнационального общения. Не менее важная роль русского языка и в мире: он является интернациональным языком (один из шести официальных и рабочих языков ООН). Современное общество русскому языку уделяют огромное внимание. Забота общества о языке выражается в его кодификации, т.е. в упорядочении языковых явлений в единый свод правил [1].

Языковая ситуация Донбасса является одной из важнейших проблем исследования социолингвистики.

Следует отметить, что Донецкая область на протяжении всей своей истории своего существования была многоязычной, на её территории одновременно функционировало несколько языков, среди которых русский и украинский. Эти языки удовлетворяли все коммуникативные потребности жителей области в различных социальных сферах. Следовательно, языковую ситуацию в Донецкой области можем охарактеризовать как полилингвальную с доминирующим билингвизмом [2].

Русский язык пришёл на Донбасс вместе с переселенцами. Основными переселенцами были русские. Наибольшая часть населения прибывала из Сибири, Брянской, Курской областей, Центрального района России и других регионов.

Согласно данным переписи населения за 1923 год большинство жителей Донецкой губернии (современная Донецкая область) была украиноязычной. В основном родным языком украинский язык назвали 63,92% от общего количества населения, что касается русского языка, то родным его назвали 26,05% от общего количества населения губернии [2].

Анализируя данные переписи населения за 1970 год, мы видим, что наибольшее количество представителей различных этнических групп отдаёт предпочтение русскому языку как родному. Следует отметить, что 2 945 825 человек, а это 60,21% от общего количества населения Донецкой области, родным считают русский язык.

Анализ переписей даёт возможность определить изменения, которые произошли на языковом фоне исследуемой территории. Языковая ситуация в

Донецкой области многокомпонентная. Относительно коммуникативной нагрузки языков заметим, что в конце 19 в. украинский язык был доминирующим, а в течение следующего 20 в. доминирующим языком стал русский, что и наблюдаем до сих пор [2].

Литература

1. Алексеев Д. И. Словообразование современного русского литературного языка / Д. И. Алексеев, Р. В. Бахтурина, Е. И. Галанова и др. – Русский язык и советское общество, 1968. – Кн. 3. – 299, [1] с.
2. Антонова Е. С. Русский язык и культура речи : учебник / Е. С. Антонова, Т. М. Воителева. – М. : Академия, 2007. – 319, [1] с.
3. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе [Электронный ресурс] / И. А. Кудрейко – Электрон. Текстовые дан. – Донецк: [б.и.], 2018.

УДК 81'246.2

СУРЖИК В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА

*Белькова Т. А., ученица 11-А класса
Лисаченко Е. В., учитель украинского языка и литературы
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 18 города Макеевка»*

С точки зрения лингвистического разнообразия, Донбасс является одним из уникальных мест благодаря своему географическому расположению. Донецкий регион граничит с Россией, откуда приходит много иноязычных слов. Актуальность вопроса обусловлена существующими на данный момент социально-политическими процессами, то есть миграцией русско-украинского населения. С того периода, когда украинский язык был государственным и активно внедрялся во все сферы общественной, научной и политической жизни Украины и Донбасса, которые ранее обслуживались русским языком, существенно усилилось нарушение норм как одного, так и другого языков. Причем это влияние наблюдалось практически на всех уровнях. Это вызвало стойкую языковую тенденцию – распространение суржика, который часто ассоциируют с интерференцией – явлением, когда два языка конкурируют между собой и один накладывается на другой.

Первые научные работы, посвящённые исследованию суржика как явления многопланового, появились в 1990-х годах. Проблематика рассматривалась в трудах Т. Возняка, Т. Кознарского, Л. Масенко, Я. Полищука, В. Радчука, О. Рудой, Л. Ставицкой, М. Стрихи, В. Товстенко, В. Труба, М. Феллера, О. Шумилова, Л. Биланюк, М. Флаера, А. Окары и других учёных. Более ранние работы носили преимущественно публицистический характер. На данный момент суржик изучен недостаточно хорошо, хоть и наблюдается довольно давно. Не существует единого мнения относительно его природы.

Одни полагают, что его можно считать не более чем сленгом, просто разговорным стилем. Современными лингвистами Украины он рассматривается просто как испорченный русскими словами вариант украинского литературного языка. Другие же утверждают, что его суть сложнее, чем простое загрязнение украинского языка. Есть даже мнения, что он развивается в самостоятельное языковое ответвление, а не является просторечным или неграмотным вариантом языка-реципиента.

Существует несколько вариантов определения суржика. Словарь Б. Гринченко трактует понятие суржик так: «Мешанина языков, неправильная речь, просторечное употребление одновременно украинских и русских языковых фактов». Энциклопедия «Украинский язык» дает следующее определение суржику: «язык, в котором объединены, не придерживаясь литературных норм, элементы разных языков. Употребляется по отношению к украинскому просторечию, засоренному немотивированно заимствованными элементами русского языка» [6]. Этимология названия *суржик* указывает на то, что этот термин заимствован из сельскохозяйственной лексики и обозначает «смесь зерна и жита, жита и ячменя, ячменя и овса и т.д.; тесто из такой смеси».

Суржик возникает в результате системной интерференции на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях; он репрезентирован цельнооформленными лексемами – суржикизмами, которые накладываются на украинскую или русскую языковую основу; проявляется на базе региональных разновидностей украинского языка как языковой код в среде индивидов различных типов языковой компетенции, в разнотипных социально-корпоративных и коммуникативных сферах. Суржик зафиксирован письменно уже у первого автора, писавшего на разговорном украинском языке, – Ивана Котляревского в его произведении «Наталка-Полтавка» (1819) у Возного – украинца (представителя власти в селе), который старался говорить на русском языке.

Существует три варианта использования суржика:

1. Суржик используется спонтанно, неосознанно, когда просторечие или местное наречие с многочисленными русизмами являются фактически единственным языковым поведением лиц, неудовлетворительно владеющих как украинским, так и русским литературным языком и не придающим значения особенностям своей речи.

2. Осознанное использование суржика свойственно лицам, которые знают оба языка, но не обладают автоматизмом в их использовании. Они ощущают неудобства из-за отсутствия номинативных либо стилистических средств украинского литературного языка в своей языковой компетенции, но не желают переходить на русский язык, в частности, заменяя украинские просторечные слова русскими литературными. Например: «В семье общаемся на украинском языке, даже на суржику, можно сказать...»

3. Встречается произвольное проникновение элементов суржика в «базовый» язык, либо «базового» языка в суржик. Оно характерно для лиц,

хорошо владеющих одним языком и изучающих второй - русский или украинский. Например: *Що ти можеш про це сказати? Будем ізучати чи не?*

В настоящее время распространены и такие фонетические ошибки в русском произношении под влиянием украинского: в русском языке в конце закрытого слога звук [в] оглушается и произносится как [ф]: *директоров [ф], профессоров [ф]*, в украинском языке [в] произносится звонко, слегка приближенно к [ў], и поэтому в Донбассе произносят четко, но не совсем как в украинском и далеко не так, как в русском: *директоро[в], професоро[в]*. Но особенно много допускается ошибок при постановке ударений. Как правило, в глаголах прошедшего времени вместо нормативного ударения на окончании -а: *налила, брала, звала* и т. д. делается ударение на основе слова: *налила, брала, звала*, что соответствует норме украинского языка. Жителями Донбасса взрывной согласный [г] произносится как фрикативный украинский [g]. Отдельно следует сказать о произношении слова *что*. По аналогии с украинским *що* в Донбассе говорят [шо] вместо литературной нормы [што], неправильно произносятся и производные от него слова [ш]обы, [ш]о-то вместо [ш]тобы, [ш]то-то.

Именно влиянием украинского языка объясняется неправильный выбор предлогов в русской речи: *пойдем до Светы* вместо *пойдем к Свете*, *через мою дочь мы опоздали* вместо *из-за моей дочери мы опоздали*, сравним в украинском: *підемо до Світлани, через мою доньку ми запізнались*.

Следует заметить, что в Донбассе сильное влияние оказывает и русский язык на украинский. Отмечается обилие русизмов в украинской речи: *розмовляємо на українській мові, на російській мові*, тогда как нормативным является беспредложное управление: *розмовляємо українською мовою, російською мовою*, сравним в русском языке: *говорим на украинском языке, на русском языке*.

В условиях взаимовлияния широко используется языковая омонимия, в результате которой происходит неправильное использование слов. Так, по аналогии с русским словом *место* в украинском языке, но в ином значении, употребляется слово *місто (город)*. Например, в анонсе телепрограмм читаем: *Місто зустрічі змінити не можна* вместо *Місце зустрічі змінити не можна*. Смешивают русское слово *неделя* и украинское *неділя (воскресенье)*, русское *уродливый* и украинское *уродливий (красивый)*, русское *мешкать* и украинское *мешкати (проживать)*.

Итак, в Донецкой Народной Республике под влиянием лингвистического взаимодействия сформировалось особое состояние русского языка. С одной стороны, донецкий диалект является своего рода знаком донецкого характера, донецкой культуры, донецкого менталитета, и поэтому он должен быть изучен именно как лингвокультурный факт. С другой стороны, он всё-таки вступает в противоречие со сложившимся литературным эталоном. Таким образом, на данный момент существует необходимость в корректировке речи жителей Донбасса, приближении её к литературному стандарту.

Литература

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 448 с.
2. Горбачева Е. Ю. Суржик как лингвистический феномен / Е. Ю. Горбачева, А. Родимушкина // Молодой ученый. – 2016. – № 7.4. – С. 7–9.
3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
4. Українсько-російська двомовність. Лінгвосціолокультурні аспекти : зб. наук. праць. – К. : «Пульсари», 2007. – 77 с.

УДК 81'373.217(23)

СИЛА РУССКОГО ГЛАГОЛА

Волотов Е. А., студент группы ПИ-176

*Мачай Т. А., к. филол. н., доцент кафедры русского языка
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Свыше тысячи лет формировался русский язык, и за это время глагольная система претерпела немало изменений. Несмотря на то, что в современном русском языке сохранились названия глагольных категорий, в древнерусском языке они означали совершенно другое. Сегодня, например, как и раньше, существуют категории вида и времени, однако они отличаются от старославянских категорий и в плане содержания, и в плане выражения (в древнерусском языке были четыре формы прошедшего времени, каждое со своим значением; были две формы сложного будущего времени; категория вида находилась еще в стадии формирования).

Большинство лингвистов считает, что глагол – одна из самых сложных и емких частей речи; к тому же он наделен широкими возможностями описания жизни в ее развитии, движении. Например, по убеждению А. Н. Толстого, отыскать верный глагол для фразы – это значит дать движение этой фразе.

В художественных произведениях всё, что рассказывает автор, лишь тогда «оживает», когда события, люди, мотивы их поступков, свойства характеров представлены в динамике. Это закон художественного отображения жизни, о котором знали еще античные поэты. Аристотель утверждал, что именно те выражения представляют вещь наглядно, которые изображают ее в действии.

А. С. Пушкин в произведении «Пророк» писал: «Восстань, пророк, и вождь, и внемли, исполнись волею моей и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». В контексте фразы «глаголом жги сердца людей» слово *глагол* скорее всего подразумевает устаревшее однокоренное слову *глаголать*, означавшему «говорить, изрекать». Подобные рассуждения открывают истинный смысл этой строки и показывают другую сторону слова *глагол*.

Носители русского языка, используя в речи глагол, с его помощью не просто называют действие, но еще и показывают его в развитии. Глагол может

называть действие, совершающееся в течение определенного времени (например: *толкать, кричать, бить, думать, слушать*), или одномоментное действие (*толкнуть, крикнуть, ударить, блеснуть*). Русские глаголы могут обозначать начало действия (*запеть, закричать, заболеть, загреметь*) или его конец (*допеть, доделать, дописать, дочитать*). Помимо этого, носители русского языка в процессе общения с помощью глаголов могут указывать на действие, доведенное до определенного результата (*прочитать, выбелить, отстроить*). С помощью глагола называют действие, происходящее время от времени, даже с некоторым интервалом (*почитывать, подкармливать, помешивать*) или сопровождающее другое действие (*подплясывать, подыгрывать, притопывать*). Русские глаголы могут называть действие, ограниченное во времени (*посидеть, поговорить, почитать*), или действие ослабленное (*подкрасить, подклеить, подтаять*), или, напротив, интенсивное действие, усиленное в своем проявлении (*разговориться, расхвалить, разодеться*).

Весьма необычные значения возникают при присоединении к глаголу либо новой приставки, либо нового суффикса, а иногда и того и другого. Таким образом, от глагола *играть* можно образовать формы, выражающие почти все названные значения: *заиграть, доиграть, выиграть, подыграть, разыграть, доиграться, отыграть* и др.

Именно эта особенность глагола восхищала исследователей русского языка. Так, В. Г. Белинский писал: «... русский язык необыкновенно богат для выражения явлений природы... В самом деле, какое богатство для изображения явлений естественной действительности заключается только в глаголах русских, имеющих виды! *Плавать, плыть, приплывать, приплыть, заплывать, отплыть, заплыть, приплыть, уплыть, уплыть, наплывать, наплыть, подплывать, подплыть, поплавать, поплыть, расплавиться...*» [1, с. 145].

Похожего мнения придерживался замечательный поэт начала XX века В. Я. Брюсов: «Сила русского глагола в том, что школьные грамматики называют видами. Возьмем четыре глагола одного корня: *стать, ставить, стоять, становить*. От них при помощи приставок *пред, при, за, от* и др., флексии возвратности и суффиксов «многократности» можно образовать около 300 глаголов... Таковы: *статься, ставиться, становиться, встать, вставить, вставать, вставлять, достать, доставить, достоять, доставать, доставлять, достаивать, достаться, составиться, достояться, доставаться, доставляться* и т. д.» [2, с. 40].

Как видим, глаголы, присоединяя к себе различные приставки и суффиксы, представляют собой мощное средство обогащения русского языка.

Литература

1. Белинский В. Г. Грамматические разыскания В. А. Васильева / В. Г. Белинский // Русские писатели о языке. – Л. : Просвещение, 1954. – С. 141–147.

2. Брюсов В. Я. Miscellanea. Сила русского глагола / В. Я. Брюсов. – М. : Просвещение, 1973. – С. 37–49.
3. Булавин Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Булавин. – М. : МГУ, 1976. – 147 с.

УДК 811.161

ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

*Гайдаржиева Е. А., студентка группы 409
Лешкова Н. В., к.филол.н., доцент кафедры общего языкознания и
славянских языков
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

На сегодняшний день функционирование языка не ограничиваются общением, благодаря ему передаются и создаются традиции, из поколения в поколение переходят обычаи. Во время общения с человеком мы всегда обращаем внимание на его речь, ведь именно она позволяет нам узнать о характере, интеллекте, образовании и социальном статусе. Общеизвестным фактом является то, что русский язык в постоянном процессе развития, но этот процесс не всегда положительное влияет на грамматику. Например, ранее слово *красиво* имело один смысл, слово *элегантно* – другой, а слово *изящно* – третий, тогда как в наши дни, люди стремятся упростить речь и объединить все эти понятия одним словом – *супер* или просто междометием *вау!* Ученые отмечают, что более 20 тысяч заимствованных слов пополнили словарный запас русского языка за последние десятилетия. Нет никаких сомнений, что язык каждой страны должен быть нацелен на обновление за счет всевозможных явлений, включая заимствования, но не стоит забывать о правиле «золотой середины».

В процессе исследования, нами были проанализированы функции заимствований в современном русском языке. Базой для нас послужила классификация М. А. Брейтер, в которой подаётся полный перечень причин появления заимствований:

1. Постоянное появление предметов и понятий, которые имеют собственное наименование – *маркетинг, паблисити, бренд*.

2. Возникновение новых слов, которые обозначают явления, ранее присутствовавшие в жизни, но не имеющие соответствующего обозначения – *мафия, рэкет*.

3. Для упрощения речи общество заменяет описательные словосочетания заимствованными эквивалентами: положение фирмы или политического деятеля в определенном списке – *рейтинг, образ «себя», который создает известная личность – имидж*.

4. Замена социальной роли предмета: *офис – контора, служебное помещение*.

5. Влияние западной культуры, рост популярности в использовании иностранных слов в повседневной речи – *лонгслив – водолазка, худи – толстовка с капюшоном, бренд, дедлайн – крайний срок, дилер – торговец, ноухау – нововведение, прайм-тайм – лучшее время, геймер – игрок, юзер – пользователь* [1].

Стремительное развитие всех отраслей жизнедеятельности человечества способствовало возникновению большого количества новых понятий. Они уверенно вошли в состав активной лексики общества и перестали казаться заимствованными. Определенная часть слов возникает путем добавления к иностранным компонентам отечественных – *автолавка, кинопанорама*. Кроме того, они подвергаются смысловым трансформациям, которые способствуют тому, что новое слово является результатом переносного употребления старого, что увеличивает его многозначность и обогащает язык. Основную номинативную роль заимствований стала вытеснять экспрессивная функция. Поэтому, определенные слова вместо прямого обозначения стали выражать оценочную характеристику. Ярким примером является новый взгляд на семантику понятий *аутсайдер, бум и нокаут в СМИ*.

В классификации В. В. Виноградова, выделяется два типа заимствования [2]: относительно старые, которые связаны с изменением курса развития России и те, которые перешли в речь за последние годы. Например, приход советской власти изменил не только государственный строй, но и оказал определенное влияние на язык и иностранные слова начали пропадать из обихода, но с развалом Советского Союза мода на эти слова вернулась. Таким образом, слово *губернатор* получило новую жизнь и пополнило список официальных клише.

Также есть слова, которые не имеют кратких отечественных аналогов – *чипсы, джинсы, квест, клатч, джем, хот-дог, маркетинг, пиар, тайм, фитнес и гламур*, без которых невозможно представить современное общество.

В связи со всем вышеупомянутым, мы считаем, что существует определённый кластер слов, в которые мы вынуждены использовать, так как аналог в русском языке отсутствует. Очень важным является отслеживание и управление собственной речью, использование только тех слов, прагматическая цель которых будет доступна собеседникам. Если каждый из нас не будет забывать о богатстве родного языка, то он никогда не позволит ущемлять его.

Иностранные заимствования при правильном и уместном употреблении способны обогатить русскую речь, сделать ее лаконичной и более выразительной. Но представителям интеллигенции, как минимум, в разговорной речи необходимо использовать чистый русский язык. Иначе, можно встретить следующий пример: *Наш проект – это challenge, поэтому мы должны быть committed, motivated и consolidated*. Ведь можно было сказать данную фразу понятным для всех русским языком: *Наш проект – это испытание, поэтому мы должны быть решительными, мотивированными и сплоченными*.

Литература

1. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы : пособие для иностр. студентов-русистов / М. А. Брейтер. – М. : Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997. – 156 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – С. 140–161.

УДК 81-112(477.62)

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ ДОНБАССА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Гапонова С. А, студентка группы МНС-17-3
Балко М. В., д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Диахрония в языке – это процесс изменения языковой системы, ее историческое развитие в результате замены одного состояния другим. Донбасс на протяжении всей истории своего существования был многоязычным, причём русский и украинский языки удовлетворяли подавляющее большинство коммуникативных потребностей жителей края. Следовательно, языковую ситуацию Донбасса можем охарактеризовать как полилингвальную с доминирующим билингвизмом. Для исчерпывающего анализа языковой ситуации на исследуемой территории остановимся на её национально-демографических и языковых процессах, которые нашли адекватное отражение в соответствующих архивных документах. Донетчина характеризуется полиэтничностью (на ее территории проживает 133 этнические группы), что обусловлено особенностями заселения региона.

В начале XVII в. значительные территории современного Донбасса заселялись запорожским и донским казачеством [6, с. 15–17]. Активнее край начал осваиваться во 2-й половине XVII в. Этому способствовал ряд факторов, среди которых особое значение имел военно-политический договор Украины с Россией, заключенный Б. Хмельницким в 1654 г., согласно которому Левобережная Украина и Запорожье входили в состав Российского государства [4, с. 30–31].

С 1751 г. между Северским Донцом, Бахмуткой и Луганью начали селиться сербы, молдаване, волохи [2, с. 52]. В 1778 г. царское правительство разрешило переселение на территорию южнорусской губернии христианского населения (греков и армян). В Приазовье прибыло 18 000 греков, которые основали на побережье Азовского моря и на правом берегу Кальмиуса 24 слободы. В конце XVIII в. в междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика (территория современного Новоазовского района) основали колонии прусские, баденские и саксонские немцы. Немецкая колонизация этого района,

осуществляемая в несколько этапов, продолжалась до конца XIX в. В 1882 г. здесь проживало более 6 тыс. немцев.

Во второй половине XVIII в. в междуречье Северского Донца возникли новые поселения украинских и русских крестьян, бежавших от своих крепостников. К концу XVIII в. на территории нынешней Донетчины насчитывалось более 200 тыс. чел., представлявших около 40 этнических групп. Во второй половине XIX в. в связи с индустриализацией Донбасса усиливается приток в край русского населения. Из русских в подавляющем большинстве и формировался местный управленческий персонал. Это и определило ту ситуацию, когда города Донбасса в основном были русскоязычными, в то время как село во многом оставалось украиноязычным [5, с. 13–14]. Первая всеобщая перепись Российской Империи 1897 г. дала возможность определить национальный состав населения Екатеринославской губернии на основе данных о родном языке. Екатеринославская губерния по этому показателю выделялась среди других губерний европейской России. Переписью зарегистрировано 45 различных отдельных наречий, т. е. в губернии проживали представители 45 различных народностей. По национальности и родному языку население Бахмутского, Мариупольского уездов делилось на следующие группы: малороссы – 310 716 чел., великороссы – 239 393, белорусы – 3 165, поляки – 2 528, чехи и словены – 151, сербы – 48, болгары – 70 и др.

Впервые Донбасс был выделен в отдельную административную единицу 01 февраля 1919 г. в составе двух уездов Екатеринославской губернии: Бахмутского и Славяносербского [1, с. 48]. В 20-е – 30-е гг. XX в. Донбасс стал местом крупнейшей за все времена миграции. Войны, разрушение и голод в начале 1920-х гг. негативно отразились на количественном составе многонационального населения Донбасса. По окончании Гражданской войны советское правительство первоочередной задачей считало пополнение рабочей силы заводов и шахт. С провозглашением курса на индустриализацию эта задача приобрела еще более важное значение. Основным прибывшим населением, как и в прежние времена, были русские. Наибольшая часть прибывшего населения была из Приуралья, Центрального района России, Сибири, Брянской, Курской и др. областей. Городское население в основном состояло из украинцев, прибывших из сел. В этот период с территории Донетчины эмигрируют немцы, евреи и высококвалифицированные специалисты других национальностей.

Голод 1932–1933 гг. в Донбассе привел к значительным потерям населения – как сельского, так и городского, однако трудно определить масштабы погибших от голода и репрессий, поскольку в этот период в Донбасс постоянно прибывали переселенцы. В 20-е – 30-е гг. XX в. в Донбасс, в частности Сталинскую область, прибыла значительная часть переселенцев разных национальностей. Перепись 1923 г. дает возможность сделать вывод о национальном составе (национальность определялась по родному языку респондентов) различных слоев населения в районах позднего заселения. Эти данные указывают, что на момент проведения переписи большая часть

населения Донецкой губернии была украиноязычной (украинский язык назвали родным 63,92 % респондентов, тогда как русский язык – 26,05 %). Е.В. Обиднёва отмечает, что в период с 1926 г. по 1937 г. общее количество украинцев в СССР уменьшилось с 31 194 976 до 26 421 212 чел., т. е. на 4 773 764 чел., а население Донбасса за этот период увеличилось на 2 010 525 чел. [3, с. 149].

В Сталинской области, по данным переписи 1939 г., общее количество населения – 3 099 810 чел. Родным языком считали: украинский – 1 545 487 чел. (49,9 % жителей области), русский – 1 412 577 (45,6 %), греческий – 52 681 (1,7 %), немецкий – 36 081 (1,2 %), еврейский – 15 995 (0,5 %), татарский – 11 431 (0,4 %), белорусский – 8 973 (0,3 %), молдавский – 3 805 (0,1 %), армянский – 2 157 (0,1 %), болгарский – 1 579 (0,1 %), польский – 1 241 (0,4 %). Полученные данные свидетельствуют о том, что в обществе наиболее употребляемыми в исследуемый период были два языка: русский и украинский.

За годы послевоенного восстановления численность населения превысила уровень 1939 г. и приблизилась к уровню 1941 г. В последующий период наблюдаем увеличение количества населения области. Согласно переписи 1970 г., общее количество городского и сельского населения – 4 891 979 чел.

Анализируя эти данные, видим, что наибольшее количество представителей разных этнических групп отдают предпочтение русскому языку как родному, а именно: греки, белорусы, евреи, молдаване, поляки, болгары, армяне (в этот список не попали украинцы, татары, потому что больше 50 % представителей этих национальностей родным считают свой национальный язык: 70,54 % украинцев, 60,18 % татар). Следует отметить, что 2 945 825 чел., а это 60,21 % от общего количества населения Донетчины, родным считают русский язык.

До 1989 г. количество населения края постоянно увеличивалось. Данные переписи 2001 г. предоставляют возможность выяснить количественно-процентное соотношение представителей различных национальностей, проживающих на территории Донбасса: украинцы (2744,1 тыс. чел., или 56,9 %), русские (1844,4 тыс. чел), греки (77,5 тыс. чел.). Остальные этнические группы немногочисленны.

Таким образом, переписи 1897, 1923, 1939, 1970, 2001 гг. дают возможность определить изменения, которые произошли в языковой ситуации исследуемой территории в течение последних 120 лет: её можно охарактеризовать как многокомпонентную. Относительно коммуникативной нагрузки языков заметим, что в конце XIX в. украинский язык был доминирующим, а в течение следующего XX в. преобладать стал русский язык, что наблюдаем и на современном этапе. Согласно данным переписи 1897 г., 52,4 % населения говорили по-украински. За последние 100 лет ситуация существенно изменилась: количество русскоязычного населения увеличилось с 40,81 % до 74,9 %; по показателю «родной язык» большинство украинцев родным считают русский.

Литература

1. Загнітко А. П. «Слово у душі, душа у слові» / А. П. Загнітко // Донецьк : Академія – 1997. – 434 с.
2. Никольский В. Н. Национальные проблемы 20-х годов и их решение / В. Н. Никольский // Новые страницы в истории Донбасса. Книга 2. – Донецк : Донбас, 1992. – С. 51–70.
3. Обидньова О. В. Зміни в національному складі населення Донецького басейну в 20–30-роки ХХ століття / О. В. Обидньова // Нові сторінки історії Донбасу. – Донецьк : Видавництво Донецького ДУ, 1998. – Кн. 6. – С. 142–153.
4. Пирко В. А. Заселение в XVI – XVIII вв. / В. А. Пирко // Нові сторінки в історії Донбасу // Донецьк : Видавництво Донецького ДУ, 1992. – С. 26–44.
5. Пірко В. О. Міста Донеччини в XVII – XVIII ст. / В. О. Пірко // Нові сторінки історії Донбасу. – Донецьк : Видавництво Донецького ДУ, 1998. – С. 5–20.
6. Пірко В. О. Заселення Донеччини у XVI– XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел) / В. О. Пірко. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2003. – 180 с.

УДК 81'246.2(477.62)

РУССКО-УКРАИНСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ ДОНБАССА

Давыдовский В. Л., студент группы РУМС-18-2

*Балко М. В., д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Языковая ситуация в Донбассе в течение многих столетий характеризовалась контактированием русского и украинского языков (была и остаётся двуязычной) с явным преобладанием первого, что объясняется целым рядом исторических факторов. Так, территория современного Донбасса входила в состав нескольких административно-территориальных единиц: Новороссии (Бахмут, Юзовка), Екатеринославской губернии (Луганск, Мариуполь), Войска Донского (Макеевка, Таганрог, Александровск-Грушевский). Донецкая губерния была создана только в 1919 году. Кроме того, одной из главных особенностей донецкого региона был и остаётся его полиэтничный состав. Первая всеобщая перепись населения 1897 года показала следующие результаты: украинцы – 52,4 %, русские – 28,7 %, белорусы – 0,8 %, немцы – 4,3 %, греки – 6,5 %, евреи – 3 %, татары – 2,1 %

Активная языковая политика как Российской империи, так и Советского Союза в Донбассе была направлена на расширение сферы функционирования

русского языка: он стал более престижным, приобрёл статус официального. При этом в селах и на хуторах долгое время разговаривали преимущественно на украинском языке, тогда как города стремительно стали исключительно русскоязычными. В результате этих процессов сформировался суржик – смесь русского и украинского языков, в основе которой лежал последний.

В современном мире в условиях глобализации для множества стран двуязычие становится естественным и даже необходимым. Типичные языковые ситуации показывают, что двуязычие присутствует почти в любой стране, во всех социальных слоях и возрастных группах. Так складывается развитие многих национальных культур [3]. При этом большинство носителей двух языков усваивают их, как правило, в разные периоды жизни и владеют ими далеко не в одинаковой мере: говорят на одном из языков значительно хуже, чем на другом (и нередко с акцентом). Некоторые билингвы свободно читают или пишут на одном из усвоенных языков, но не имеют навыка разговорной речи на нём. Билингвизм, таким образом, целесообразно определять не просто как владение двумя языками, а как «попеременное их использование в зависимости от коммуникативной ситуации» [6]. Такое определение двуязычия, по мнению Т. Н. Курохтиной, «не предполагает абсолютно свободного владения обоими языками» [4]. Ключевой особенностью двуязычной ситуации является свободное переключение билингвами языковых кодов.

Исходя из причин, приведших к сосуществованию на одной территории двух языков, принято говорить об этническом и культурном билингвизме [1; 2]. Первый из них связан с проживанием двух народов в одной стране или на пограничье соседних держав. Этнический билингвизм предполагает, что представители каждого из этносов внутри своей группы разговаривают на родном языке, а в ситуации межэтнического общения переходят на второй язык. При культурном билингвизме представители одной этнической группы могут разговаривать между собой как на родном, так и на неродном им, но распространённом в этом социуме языке.

Н. Б. Мечковская [5] предлагает рассматривать ещё и смешанный тип двуязычия – культурно-этнический, характерный как раз для современного Донбасса. Русский язык используется в регионе как основной не только русскими, но и представителями других этносов (украинцами, белорусами, евреями, армянами и др.), что объясняется в первую очередь социально-культурными причинами.

Основное, русско-украинское, двуязычие жителей Донбасса может быть как естественным, так и искусственным [4], причём второй тип считаем преобладающим. Изучение второго (украинского) языка начинается нецеленаправленно в раннем детстве (а именно – в школе). Системная близость русского и украинского языков позволяет овладеть ими на достаточном уровне, хотя практика общения на украинском языке показывает, что полное, нормативное (предполагающее глубокое владение нормами обоих языков) русско-украинское двуязычие у большинства жителей Донбасса так и не

формируется. Для них наиболее характерно односторонне-нормативный или ненормативный билингвизм.

Особенностью русско-украинского двуязычия Донбасса является также его массовый характер. В результате того, что этот регион сначала находился в составе Российской империи, а потом был частью УССР, его жители оказались в условиях сосуществования русского и украинского языков с явным функциональным «неравноправием» в пользу первого из них. По причине того, что литературный стандарт украинского языка к моменту присоединения Левобережной Украины к России (1654 г.) только начал формироваться, русский язык достаточно быстро вытеснил украинский в выполнении коммуникативной функции. Более того, русский язык стал основным языком науки, официальной сферы, литературы и т.п. Массовое двуязычие имеет шансы привести к полному вытеснению второго языка доминирующим (языковой сдвиг), что мы и наблюдаем на сегодняшний день в Донбассе.

Таким образом, Донбасс объективно двуязычный регион, но при этом русский язык был, есть и останется его основным и наиболее предпочтительным языком. Он является ключевым фактором, объединяющим жителей региона. А в свете событий, произошедших с 2014 года, необходимость изучения, развития и всесторонней поддержки русского языка воспринимается особенно остро. Именно поэтому поэты Донбасса создают патриотические произведения на русском языке (ср., например, стихотворение Е. Луганской «Донецк – это любовь на всю жизнь», написанное в 2015 году).

Литература

1. Бертагаев Т. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления / Т. А. Бертагаев // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М. : Наука, 1972. – С. 82–88.
2. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 160 с.
3. Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия / В. В. Иванов, В. А. Иванова, Н. Г. Михайловская и др.; отв. ред. В. В. Иванов; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1990. – 203 с.
4. Курохтина Т. Н. Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов / Т. Н. Курохтина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – №. 9. – С. 274–284.
5. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков : учеб. пос. / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта: Наука, 2001. – 312 с.
6. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. 6. – С. 5–24.

УДК 811.161.1

«ЯЗЫКОВАЯ ЖИЗНЬ» ДОНЕЦКОГО КРАЯ

*Елисеева Я. В., студентка 410 гр. ФС
Бражник Л. М., к. филол. н., доцент кафедры
общего языкознания и славянских языков
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

История распорядилась таким образом, что народ Донецкого края представляет собой полиэтничное сообщество. При этом особенностью языковой ситуации в Донбассе является ситуация двуязычия. Граждане Республики в равной степени владеют русским и украинским языками. Но годы независимости (период с 1990 г. по 2014 г.) стали не лучшими для русского языка и русской культуры Донбасса из-за доминирующего положения украинского языка в профессиональной и публичной сфере языкового общения. Процессы дерусификации ограничили использование русского языка в общественной жизни и негативно отразились на формах его существования, в частности устной речи.

Цель публикации – охарактеризовать русский язык в ареальном плане. Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие задачи:

- представить обзор работ, в которых поднимается вопрос об региолекте, и дать определение понятию «региолект»;
- проанализировать примеры нарушений норм русского литературного языка, допущенных гражданами и общественностью г. Горловки.

В связи с заявленной целью и поставленными задачами особый интерес представляют работы, посвященные региональным формам существования языка. Понятие «региолект» введено А. С. Гердом, который понимал под данным термином особую форму устной речи, в которой утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности. Ученый отмечает, что региолект не достиг статуса литературного языка, но уже отошёл от городского просторечия [2, с. 107].

Т. Ф. Новикова считает, что региолект – это норма, которая, с одной стороны, не достигла статуса литературного языка, а с другой стороны, из-за наличия многих территориально варьируемых черт, не совпадает с городским просторечием. Наличие этой формы дает основания утверждать: «Выделение региолекта постулирует факт наличия особого языкового состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории» [4].

В словаре лингвистических терминов приведено следующее определение региолекта: «Речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия» [1, с. 400].

Наблюдения над языковой жизнью горловчан выявили следующие тенденции в использовании языковых средств в повседневной речевой коммуникации:

- бесприставочная форма глагола «*Ложить*» вместо «*Класть*»;
- глагол «*Одеть*» (на себя) вместо «*Надеть*»;
- «*Роспись*» вместо «*Подпись*» (в документе);
- повелительная форма глагола «*Едь*» вместо «*Поезжай*»;
- форма глагола «*Извиняюсь*» вместо «*Извините*»;
- форма местоимения «*Ихних*» вместо «*Их*»;
- форма прилагательного «*Радый*» вместо «*Рад*»;
- глагол «*Скупиться*» вместо «*Сделать покупки*»;
- глагол «*Гуляться*» вместо «*Играть с детьми*»;
- формы прилагательного «*Крайний*» вместо «*Последний*» (в очереди);
- произношение ударного гласного [о] вместо [а] в глагольных формах: *запл[о]чено, перепл[о]тим, пл[о]тим*;
- ударный гласный [а] произносится вместо [о]: *отср[а]чивать (отсрочивать), приур[а]чивать (приурочивать)*;
- предложно-падежные формы: «*с Горловки*» вместо «*из Горловки*»; «*Смеяться с*» вместо «*Смеяться над*», «*Говорить за*» вместо «*Говорить о*»;
- глагол «*Пекти*» вместо «*Печь*»;
- глагол «*Притулиться*» вместо «*Прислониться*»;
- сочетание «*И так дальше*» вместо «*И так далее*»;
- наречие «*Сотсюда*» вместо «*Отсюда*»;
- предлог «*Заместо*» вместо «*Вместо*».

Приведенные примеры являются культурно-речевым тестом, определяющим степень владения говорящими кодифицированными нормами русской речи. Вслед за авторами книги «Не говори шершавым языком...» анализируемые конструкции и слова назовём прецизионными ошибками. Они служат камнем преткновения в овладении нормами литературной речи [3, с. 135]. Причиной такого рода ошибок могут быть интерференционные процессы: влияние законов украинской языковой системы на функционирование русского литературного языка. Следует отметить, что наибольшее влияние наблюдается в области грамматики.

Вопросы сосуществования и взаимовлияния языков следует отнести к числу недостаточно изученных, что иногда и определяет специфику приграничных регионов, к которым относится Донецкий край. Как известно, в Донбассе отмечается фактическое двуязычие: в неофициальной обстановке – русский и украинский языки, в официальной обстановке – русский язык.

Распространено пользование, так называемым, «суржиком» – устной разговорной разновидностью языка, в которой представлены формы как русского, так и украинского языка. Наличие этого «особого языка» обращает на себя внимание филологов, но объектом исследования специалистов становится достаточно редко. При этом изучение регионального языкового и культурного материала способствует воспитанию сознательного отношения обучающихся к родному языку, к культурному наследию края, обретению ими социального и в определенной степени нравственного и духовного опыта.

Следуя определениям региолекта А. С. Герда, Т. Ф. Новиковой, зафиксированные речевые ошибки можно считать единицами «языковой жизни» Донецкого края.

Появление перечисленных выше ошибок имеет объективные основания и связано с особенностями речемыслительного процесса, т.е. может дать начало тенденции вариативности языковых явлений. Все примеры недочётов представляют собой нарушения правил грамматического и фонетического строя, семантики, стилистических норм русского литературного языка и заставляют обратить внимание на недопустимость их не только в официальной речи, но и неофициальной речи. Для преодоления этих негативных фактов существует только один путь – сознательное обучение нормам и овладение нормами правильной русской речи.

В период ломки общественных отношений и исторических перемен задача учителя-словесника заключается в том, чтобы обратить внимание на наиболее распространенные речевые ошибки и нарушения литературных норм.

Полученные результаты исследования могут быть использованы на занятиях по культуре речи в школе и вузе, в спецкурсах по лингвокраеведению, а также в виде системы тематических классных часов и бесед.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : УРСС, Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Герд А. С. Историческая география и регионалистика: взаимоотношение в процессе изучения историко-культурных зон / А. С. Герд // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 107–116.
3. Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ: Монография / под ред. Ю. А. Бельчикова. – М.: РУДН, 2010. – 300 с.
4. Новикова Т. Ф. Проблемы создания словаря региона [Электронный ресурс] / Т. Новикова. – Режим доступа : [http : // dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/1511/1/Monografia_Novikova_T_F.pdf](http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/1511/1/Monografia_Novikova_T_F.pdf) (Дата обращения: 01.02.2019).

УДК 811.411.16'08(477.62)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИВРИТА В ДОНБАССЕ

Захарова В. В., студентка группы МП-173-1

*Балко М. В., д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Донбасс всегда характеризовался полинациональным составом и множеством развитых общин. Преимущественно наш регион населяют русские (38,22% согласно переписи населения 2001 года) и украинцы (56,87%), однако

237 015 человек входят в состав так называемых национальных меньшинств – греки, белорусы, татары, армяне, евреи, грузины, азербайджанцы, молдаване и др. Все эти общины, даже учитывая уровень ассимиляции, сохранили собственную самобытную культуру, традиции и, разумеется, языки.

Относительно еврейской общины, по данным переписи населения с 1926 по 2001 год, её удельный вес среди населения неуклонно сокращался – с 5,43 % до 0,21 % по всей УССР и Украине, хотя в 1910 году евреи составляли почти четверть всего населения. Территория ДНР неизменно характеризовалась высокой концентрацией русскоязычных жителей и совершенно закономерным видится тот факт, что при переписи 2001 года идиш назвали родным всего 140 человек, тогда как русский язык – 74,9 % [1]. В поствоенный период в СССР евреи уже не являлись подавляющим большинством жителей их родных городков, и тем не менее не прекращали играть видимую роль, до какой-то степени сохранившуюся и по сей день, в их финансовой и культурной жизни. И, по сути, евреи чувствовали себя проживающими среди своих, в еврейском городке. В этом отношении можно вести речь о «постсоветском штетле». Штетл – существительное идиша, означающее «местечко». Это понятие предполагает оригинальный, самобытный характер повседневного и внутреннего мироустройства еврейства. Штетл в курсе лекций «Введение в этнологию еврейского народа» московского Еврейского университета обозначает «понятие, без которого невозможно представить себе жизнь евреев Восточной Европы» [2].

Еврейская община в ДНР существует и сегодня. Помимо известной многим синагоги, в Донецке функционирует Хесед Цдака – благотворительный фонд, оказывающий помощь членам общины, а также Сохнут или Еврейское агентство – некоммерческая организация, культурно-образовательный центр, продвигающий социальные инициативы в пользу уязвимых слоев общества и занимающийся широким спектром вопросов еврейского сообщества по всему миру. В основном благодаря Сохнуту ассимилированные этнические евреи во всей полноте изучают сионистские воспитательные традиции, в том числе усваивают и распространяют идиш и иврит [3].

Интересной особенностью иврита является консонантное письмо, т.е. передача гласных звуков исключительно специальными значками – точками и штрихами – «некудот», что само по себе непривычно человеку, говорящему на европейских языках. Задачу для изучающих иврит усложняет то, что в подавляющем большинстве огласовки на письме не отображаются – приходится привлекать память и интуицию. Обогащение лексики языка происходит подчас достаточно необычным способом: если в русском языке широко распространены англицизмы (напр., *компьютер*), то в иврите слова иногда образуются от уже существующих корней. Корень же в семитском языке состоит из согласных звуков, т.н. «корневых букв», а для словообразования к ним присоединяются определенные грамматические модели. Впрочем, заимствования тоже присутствуют – *интуитивно понятные университа, отобус* и пр.

В ходе написания работы был привлечен практикующий преподаватель иврита от донецкого Сохнута Сергей Журавлёв, давший исчерпывающую характеристику наиболее актуальных учебников, самоучителей и пособий для изучения иврита, используемых в ульпанах – центрах изучения этого языка в Еврейском агентстве. Его рекомендации с пояснениями и дополнениями приведены ниже.

Основными учебниками для изучения иврита в ульпанах являются:

– Хаят Ш., Исраэли С., Коблинер Г. Иврит мин аатхала (новый), ч. 1. – Иерусалим, «Академон». – 2002. Курс иврита для студентов, приступающих к его изучению в средней или старшей школе.

– Хаят Ш., Исраэли С., Коблинер Г. Иврит мин аатхала (новый), ч. 2, Иерусалим, «Академон», 2001. Курс иврита для выпускных классов.

Основной используемый в обучении словарь:

Гури И. Современный словарь. Русско-ивритский. Иврит-русский. – Киев, «Книжная типография научной книги». – 1995. Глоссарий создан, прежде всего, в расчете на русскоязычного пользователя. Обе части содержат по двенадцать с половиной тысяч слов, словосочетаний и фразеологизмов. Словарь оснащен таблицей спряжения глаголов.

Дополнительные учебные пособия:

– Ювилер Л., Бронзник Н. Ха-йесод (основы иврита). – Нью-Джерси, «Кафедра иудаистики. Государственный университет. Ратгерс – Нью Брансвик». – 1993. Руководство по ивриту для новичков.

– Лауден Э., Вайнбах Л. Шэат аиврит. Пособие для говорящих по-русски, ч. 1. – Тель-Авив, «Матах». – 1992. Настоящее руководство подготовлено для взрослых, желающих заняться изучением иврита при помощи педагога или же самостоятельно. При толковании грамматического материала учтены характерные проблемы усвоения иврита для русскоговорящих.

– Вольпе И., Харуси Х., Лауден Э., Шошан Р. Шэат аиврит. Учебник для говорящих по-русски, ч. 2. – Тель-Авив, «Матах». – 1991. Это пособие подготовлено для взрослых, уже освоивших грамматическую базу, учтена возможность для занятий под началом педагога или самостоятельно. Целью руководства является передача и овладение живой речью, с которой можно встретиться в будничной обстановке.

– Блюм Ш., Рабин Х. «Современный иврит». – Москва, «Прейскурантиздат». – 1990. Самоучитель для русскоговорящих новичков в освоении иврита.

– Оуэн М., Хаят Ш. Аколь хадаш. Книги 1 и 2. – Тель-Авив, «Матах». – 1990. Пособие по ивриту для учащихся младшей школы. Обеспечен множеством разнообразных иллюстраций и снабжен методическими инструкциями для педагога.

– Вайнбах Л., Лауден Э. +2000. Повседневные разговоры. – Тель-Авив, «Ад». – 1989. Руководство для освоения разговорного языка.

– Вайнбах Л., Лауден Э. +2000. Первые шаги. – Тель-Авив, «Ад». – 1989. Руководство, подготовленное с целью обучения чтению и письму.

– Пелес С. Мой словарь. Иврит-русский иллюстрированный словарь для детей. – Тель-Авив, «Ам овед», «Центр учебной технологии». – 1987. «Мой словарь» подготовлен для еврейских ребят, родным языком которых является русский. Глоссарий охватывает восемьсот слов нынешнего разговорного иврита, размещенных по алфавиту, и около сорока тематически связанных групп. Все слова даны сначала печатными, а потом письменными буквами. В словаре немало живописных иллюстраций.

Таким образом, на сегодняшний день иврит на Донбассе – не самый популярный язык, он не изучается и не распространяется так активно, как европейские и ближневосточные языки, по большей части его осваивают русскоговорящие представители еврейского народа, будущие репатрианты и отдельные исследователи, занимающиеся проблемами иудаики [4].

Литература

1. Национальный состав населения Украины и его языковые признаки. Государственный комитет статистики. – К. :Госаналитинформ, 2001.
2. Татаринов С. И. Штетл Бахмут – феномен еврейского народа в Донбассе. Историко-культурологический сборник / С. И. Татаринов, С. А. Федотов. – Х. : ЧИПП «Слово», 2013. – № 25.
3. Boyarin, Jonathan. Jewish Ethnography and the Question of the Book // Anthropological Quarterly. – 1991. – Vol.64. – Issue 1.
4. Введение в этнологию еврейского народа. Курс лекций. – М. :Еврейский университет, 2011.

УДК 81'342

ЗВУКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Никитина А. А., студентка группы ПИ-176

Мачай Т. А., к. филол. н., доц. кафедры русского языка

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»

Общеизвестно, что слова, используемые носителями языка, оформляются с помощью звуков. Если звуки не рассматривать в составе с отдельного слова, то они ничего не значат, не имеют никакого смысла. Тем не менее, есть отступления от этого правила, когда смысл слова закрепляется за отдельным звуком. Так происходит со звуком [р], который входит в слов *гром, греметь, гроза, раскаты, грохот*, и теперь слова со звуком [р] используются носителями русского языка для передачи этих явлений природы. Например, это мы наблюдаем в стихотворении Ф. И. Тютчева «Весенняя гроза». Поэт специально использует при описании весенней природы слова, содержащие этот звук:

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,

Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
Гремят раскаты молодые...

Рассмотрим использование носителями русского языка звука [л]. Другой мир открывался человеку во всем том, что лилось, наливалось, летело, цвело, ласкало: своеобразно формировал и оформлял он звук [л] в своей речи. Это получило отражение в стихотворении М. Лермонтова, где образ текущей воды, плавные движения плывущей русалки передаются через звук [л]:

Русалка плыла по реке голубой,
Озаряема полной луной,
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.

Носители русского языка связывают звуки [л], [н] с водой не только в плане произношения, но и содержания. Возьмем в качестве примера стихотворение А. Прокофьева «Волны»:

Волна, волна – все буквы влажны,
Да и слились в один размах.
Я произнес сейчас их дважды
И ощутил их на губах!
Я произнес их снова.
Вскоре
Ко мне пришли издалека
Волнение рек, дыхание моря
И колокольчик ручейка.
Повсюду волны, волны, волны,
Великой влаги вечный путь.
Таков язык!
И трепет полный
Мою охватывает грудь!

Повторяемость звуков [л], [н] почти в каждой строке создает впечатление перекатывающихся волн моря, плеска речных волн, журчанья ручьев, и в итоге передается восторг поэта перед вечной и мудрой природой и языком, который способен передать красоту этой природы.

В русском языке, по утверждению М. В. Ломоносова, частое повторение букв и соответствующих им звуков способствует передаче участниками общения величолепия пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; широкое использование [е], [и], [ю] – изображению нежности, ласки; с помощью [я] можно показать приятность, увеселение; употреблением [о], [у], [ы] – страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль [4].

Внимание говорящего к звукам и их оформлению обуславливает выразительность речи. Для носителей языка очень важно проникать в особенности звучащей речи, в ее способность производить впечатление не только смыслом слов, но и их звучанием, их музыкой.

Великие ораторы, известные писатели и поэты, публичные деятели всегда добивались музыкального звучания своих речей для более полного воздействия на слушателей и читателей.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М., Л., 1972. – 241 с.
2. Иванова В. А. Занимательно о русском языке: пособие для учителя / В. А. Иванова, З. А. Потиха, Д. Э. Розенталь. – Л.: Просвещение, 1990. – 255 с.
3. Реформатский А. А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии / А. А. Реформатский. – М., 1979. – 127 с.
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

УДК 881`06

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И ЯЗЫКОВОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА

*Сеник Р. А., студент I курса факультета подготовки кадров для
Министерства доходов и сборов
Гончаренко С. Б., преподаватель кафедры языковой подготовки
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Диахрония (от греч. δια «через, сквозь» и греч. χρόνος «время») – рассмотрение исторического развития тех или иных языковых явлений и языковой системы в целом как предмета лингвистического изучения [2].

В этом контексте стоит отметить, что Донбасс на протяжении всей истории своего существования был многоязычным регионом, где одновременно функционировало большое количество этнических групп (около 133). Однако с течением времени среди них выделилось две наиболее многочисленные – русская и украинская. И действительно, на современном этапе развития русский и украинский языки удовлетворяют все коммуникативные потребности жителей региона в разнообразных социальных сферах [3, с. 103].

Следует отметить, что русский язык был и остается преобладающим: его носителями на территории Донецкого края являются около 60–70% населения. Обусловлено это историческими событиями XVII–XVIII вв. Хотя с XVII века край заселялся казаками Войска Запорожского и Донского, в 1654 г. Богдан Хмельницкий, направив письмо русскому царю Алексею Михайловичу, инициировал созыв Переяславской рады. Её результатом стал Переяславский договор, по которому Левобережная Украина входила в состав Царства Русского. Приобретение новых земель требовало сформировать

управленческий аппарат, которому сможет доверять правительство. В Донбасс начали натравливаться управленцы от московского царя, которые, конечно, были носителями русского языка.

В дальнейшем продолжал формироваться местный управленческий персонал, состоявший в подавляющем большинстве из русских. Это и определило ту ситуацию, когда города Донбасса в основном были русскоязычными, в то время как село оставалось украиноязычным. Кроме того, во второй половине XVII – начале XVIII в. усилилась миграция населения из Слободской Украины на территорию современного Донбасса. Причиной массовых переселений было открытие нового солевого промысла в донецких степях. В этот же период на Донбасс начинают прибывать иностранцы: Джон Юз, Эмунд Фарке. Этому способствовало открытие Г. Г. Капустиным богатых угольных месторождений. Началась индустриализация.

С 1751 года между Северским Донцом, Бахмуткой и Луганью начали селиться сербы, молдаване, волохи, а в 1778 г. царское правительство разрешило переселение на территорию южнорусской губернии христианского населения – греков и армян, которые основали вдоль Кальмиуса 24 поселения. В конце XVIII века в междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика (Новоазовский район) основывают колонии немцы [3, с. 104].

Не стоит забывать, что Донбасс является составной частью «Новороссийского» культурного региона, который возник после присоединения в 1783 году Крыма. В результате колонизации южных земель империи, в ставшие безопасными регионы переселялись самые активные люди со всех концов государства, независимо от этнической принадлежности. Русский язык, являясь общим, постепенно становился родным уже и для следующих поколений переселенцев. Известно, что переписью 1897 года зарегистрировано 45 различных отдельных наречий, т.е. в губернии жили представители 45 различных народностей.

В 20-е – 30-е гг. XX в. Донбасс стал местом крупнейшей за все времена в Украине миграции. Сказывались последствия голода: проявилась острая нехватка рабочей силы на шахтах и заводах. Поскольку советским правительством был провозглашен курс на индустриализацию, эта проблема требовала немедленного решения. Первоочередной задачей было пополнение региона рабочей силой за счет переселения людей из других регионов. Основным прибывшим населением, как и в прежние времена, стали русские. С другой стороны, в этот период с территории Донецкого края эмигрируют немцы, евреи и сербы.

Понятно, что преобладающим языком и в данный период становится русский, однако длиться это будет недолго. В 20-е гг. XX в. на территории УССР активно начинается политика украинизации. Данные указывают, что на момент проведения переписи 1923 года большая часть населения Донецкой губернии была украиноязычной. Так, родным украинский язык назвали 63,92% от общего количества населения. Что касается русского языка, то родным его назвали 26,05% от общего количества населения

губернии. В 1939 году население разделилось приблизительно пополам: 49,85% считали родным украинский язык, а 45,57% – русский. Полученные данные свидетельствуют о том, что именно с 1939 года в обществе стали наиболее употребляемыми те самые два языка – русский и украинский.

В послевоенное время, по переписи 1970 года, наибольшее количество представителей разных этнических групп, а именно: греки, белорусы, евреи, молдаване, поляки, болгары, армяне – отдают предпочтение уже русскому языку как родному (татары и украинцы не попали в данные статистики, поскольку считали родным свой национальный язык) [3, с. 105].

Но до распада СССР Украина, в той же мере, как и Белоруссия, являлась все-таки двуязычной республикой: большинство населения в одинаковой мере владели русским и украинским, и оба этих языка являлись равноправными во всех сферах жизни. Однако после объявления независимости Украины, в политике начала доминировать национальная идея, и в 1991 году статус русского языка изменился: он был провозглашен первоначально языком межнационального общения, а затем, в 2003 году, понижен до статуса языка национального меньшинства. Кроме того, правительство вернулось к политике украинизации: школы начали превращать в двуязычные, количество часов на изучение русского языка уменьшилось [1, с. 49–50].

В период до 1989 г. численность населения в Донбассе постоянно увеличивалась. Данные переписи 2001 г. предоставляют возможность выяснить, что украинцами себя считали 56,9% населения, однако доля населения, для которого русский язык являлся родным, составляла около 70%. В Донецком крае доминирует русский язык и в сегменте Интернета, поскольку лишь 6% пользователей (статистика 2010 года) делает запросы на украинском языке.

Анализ исторических событий, переписей 1897–2001 годов и некоторые современные данные дают возможность определить изменения, которые произошли на языковом фоне Донбасса в течение последних 100 лет. Так, языковая ситуация сложилась многокомпонентная.

Подводя итог, можно отметить, что в конце XIX в. украинский язык превалировал, но в течение следующего XX в. доминирующим, хоть и существующим параллельно с украинским, стал русский язык. Сегодня русский язык занимает лидирующие позиции, однако украинский язык не ушел в историю. Согласно Конституции Донецкой Народной Республики (статья 10), он носит статус государственного, изучается в общеобразовательных учреждениях и используется некоторой частью населения для коммуникативных потребностей в различных сферах жизни. Также в Донбассе продолжают существовать исторические поселения греков, немцев, армян, которые в общении между собой продолжают свободно использовать национальные языки [3, с. 107]. Но русский язык, являясь родным и комфортным для жителей Донбасса, не только не теряет, но и основательно укрепляет свои позиции, являясь прекрасным и богатым историческим наследием.

Литература

1. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX – XXI веков / А. Арефьев // Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2012. – С. 48–62.
2. Диахрония и синхрония // Философия: Энциклопедический словарь. / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004.– 1072 с.
3. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония / И. Кудрейко // История. Исторические науки. – 2018. – С. 103–110.

УДК 811.161

ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ НА ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК ДОНБАССА

*Степакин В. Р., студент группы ААХ-23а
Назар Р. Н., к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Язык – явление социальное. Являясь формой существования и выражения мышления, язык в то же время играет существенную роль в формировании сознания. Он является средством фиксации и сохранения накопленных знаний и передачи их от поколения к поколению. Из определения, данного в философском справочнике, *язык* – средство, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимопонимания [2]. Он может быть как естественным, так и искусственным. Под естественным понимается язык повседневной жизни, служащий формой выражения мыслей и средством общения между людьми. Искусственный создается людьми для каких-либо узких потребностей (язык математической символики, язык физических теорий, различные системы сигнализации и т. д.).

Рассмотрим влияние русского языка на язык греческих переселенцев из Крыма в Диком поле.

Третий по численности народ, заселяющий южные степные районы Донецкой области после русских и украинцев – это потомки крымских греков, переселенных в 1779 – 1782 годах.

На протяжении XIX столетия языком межнационального общения, а также общения между жителями грекоязычных и татароязычных греческих сел становится русский язык. Это было вполне естественно, и этот процесс необходимо рассматривать как следствие постоянно расширявшихся культурных, экономических и других связей между греками и русскими. В ряде мест с конца XIX столетия даже богослужение уже велось на русском языке, хотя изначально общение и богослужение в грекоязычных селах велось на

греческом языке [1]. В селах, где говорили на татарском языке, молодежь между собой разговаривала на русском языке. С конца 60-х годов XIX столетия, когда русский язык все больше входил в быт греков и его преподавали почти во всех школах, изучало его преимущественно мужское население. Девочек в школах тогда было немного, да и обучались они лишь по 2–3 года. Вплоть до 60-х годов XX столетия в греческих селах можно было еще встретить жителей (в основном пожилых женщин), не говорящих на русском языке.

Влияние русского, а также украинского языков проявилось во всех сферах духовной жизни греков и в быту. Русское или украинское звучание приобретали даже многие фамилии. Так, фамилия *Чентухов*, например, есть русифицированное татарское слово *чентух* (*петух*), а *Трандафилов* – греческое слово, обозначающее *роза*. Русифицированными являются также распространенные среди греков такие фамилии, как: *Акритов*, *Ангелин*, *Лэфтеров*, *Костоманов*, *Темиров* и др., украинизированными – *Дьяконенко*, *Лэфтеренко*, *Темирченко*. Немало фамилий было и чисто русскими: *Иванов*, *Михайлов*, *Савельев*, *Федоров*, *Юрьев*. Особенно популярной среди прочих была и остается сегодня фамилия *Попов*. Весьма любопытен в этой связи и другой факт. Среди фамилий нынешних греков и армян – потомков крымских переселенцев – есть и много других одинаковых фамилий: *Балабанов*, *Чубаров*, *Хримлиев*, *Сагиров* и пр.

Аналогично, но в меньшей степени происходил процесс проникновения греческих слов в русский язык. Вероятно, от названия поясной сумки, в которой чабаны держали мелкий инвентарь, *гаман* и произошло украинское слово *гаманець* (кошелёк). Так, название многих населенных пунктов юга Донецкой области, данные крымскими греками и татарами, сохранились до наших дней: город *Мариуполь* (в честь святой Марии), села: *Ласпа*, *Сартана*, *Стыла* и другие. Разведанное месторождение известняка возле села Раздольное (бывшее село Б. Каракуба) названо *Каракубским месторождением*.

Не смотря на обособленность «греческих» сел в окрестных «русских» селах на столах появлялись традиционные национальные греческие блюда, такие как *кубете*, *козбек*, *филто* и т.д. Особенно бурно пошел процесс проникновения греческого языка, как носителя культуры в годы индустриализации, когда менялся уклад жизни греков. Это видно на примере блюда крымских греков *чебурек* (*чир-чир*), которое в 60-е годы распространилось практически по всей территории СССР и даже появились закусочные – чебуречная.

Изучив материал по развитию языков, можно сделать вывод, что при размеренном и самодостаточном укладе жизни процесс проникновения языков шел медленно, но как только уклад жизни изменился, ускорился процесс взаимопроникновения языков.

Литература

1. Одиссея мариупольских греков. Джуха Иван. Очерки истории. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство дом Международного университета в Москве, 2013. – 208 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1980. – 444 с.

ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

УДК 81'28

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В АНТРОПОНИМИИ ДОНБАССА

*Алексеевко А. С. ученица 11-А класса,
Крыжановская В. А., учитель высшей категории, старший учитель
МОУ «Школа № 106 города Донецка»*

Для каждого человека любим и дорог язык своей родины. На территории Донбасса проживают представители более ста национальностей, но исторически сложилось так, что языками межнационального общения народов были русский и украинский. Язык жителей Донбасса своеобразен и неповторим, поскольку в нем нашли отражение быт, обычаи, менталитет разных народов, населяющих регион, именно эти особенности и являются основой восточно-степового говора, который бытует на данной территории.

Особый интерес вызывают прозвища людей, как отдельный сегмент антропонимии, и их функционирование, что является характерным для носителей восточно-степового говора.

Слова-прозвища исследовались учеными в разных аспектах. Так, В. Т. Ванюшечкин уделял внимание семантической и словообразовательной структуре диалектных прозвищ и разделял их на две группы: индивидуальные и групповые, что характеризуются своими специфическими признаками [1, с. 85–89]. В. Д. Познанская утверждала, что прозвищем становилось не любое наименование, а только то, которое являлось для индивида специфическим, имело высокую степень индивидуализации в определенном коллективе и, значит, надежно идентифицировало человека [2, с. 158–165]. Проблемой исследования кличек людей также занимался ученый-языковед П. П. Чучка, который отметил, что прозвище – наибольший по количеству и разнообразию класс антропонимов [5, с. 494].

Как видим, прозвища к настоящему времени являются малоизученной отраслью антропонимики.

Для исследования были взяты прозвища жителей поселка Трудовские как активных носителей восточно-степового говора. Обращаясь к истории основания населенного пункта, происхождения названия, расселения людей, направлений их деятельности, исторического прошлого и настоящего, установлено, что прозвища возникали в неоднородной среде и охватывают возрастные расстояния (от детского сада до определенного учреждения поселка). Это своеобразный сплав отношения к человеку, настроения, царящего в его окружении, его общего интеллектуального уровня.

Чаще всего источником возникновения прозвища является имя и фамилия его носителя. Привычка людей называть друг друга по прозвищам

способствовала появлению образований: *Барбаян – Баян; Овчаренко – Овчар; Петерс – Петька; Антонец – Антоха* и т.д.

Обычно люди часто принимают необычные черты внешности или недостатки, чтобы лучше описать человека, используют особенности его внешнего вида: *Губа, Гнилозубый, Рябой, Кирпа, Платон* и т.д.

По национальному признаку были созданы следующие прозвища: *Мордвин, Румын, Молдаван, Армен, Ганс* и др.

Часто прозвища давали по роду деятельности: *Коногон, Грузило, Мадиска, Шева, Свиарка, Знахар, Шеф, Цимбалист, Депутатша, Блюститель Порядка* и др.

В качестве прозвищ употреблялись названия небесных тел, животных, птиц, растений, продуктов питания и напитков: *Солнышко, Жираф, Коза, Канарейка, Сокол, Щавель, Цибулько, Лох, Кисляк, Полборца, Крендель, Гарбуз* и т.д.

Существует целая группа прозвищ, обозначающих названия родственных связей: *Приймак, Свояк, Братан, Братко, Куманец*.

Классифицируя прозвища по их носителям, можно выделить три группы: индивидуальные, семейно-родовые, коллективно-территориальные. К первой группе относятся те, которые даются отдельной личности и существуют до тех пор, пока живет человек. Они являются самыми продуктивными.

Семейно-родовые прозвища представлены во множественном числе, поскольку называют не одного представителя семьи, а всех членов рода. Они передаются из поколения в поколение и поэтому существуют в говоре длительное время.

Коллективно-территориальные прозвища возникают на основе названия частей населенного пункта, улиц и существуют на протяжении длительного времени, поскольку территориальные границы поселка не изменяются. Например: *Криминяны, Слободяны, Площадяны, Зоряны* и др. Эти клички мотивированы и закреплены за их носителями.

На основании проведенных исследований, собранного и проанализированного материала сделан вывод, что прозвища как неотъемлемая часть восточно-степового говора существовали в речи жителей Донбасса и продолжают существовать. Употребляются прозвища преимущественно в речи представителей старшего поколения.

Данная антропонимическая категория не только не исчезает, но и пополняется новыми образованиями, хотя следует отметить их незначительное количество.

Широкое использование прозвищ в речи жителей поселка Трудовские говорит об их важности в развитии мышления человека, в его познавательной деятельности. А сокращение количества данных антропонимов говорят о неодинаковых условиях и возможностях предыдущих и настоящих поколений.

Наблюдается закономерность сокращения объема данной лексики, что говорит о развитии уровня образования, науки, культуры населения, улучшения быта, условий жизни, взаимоотношений. Так же влияют изменения в

государственно-административной, военной, экологической, экономической, общеисторической отраслях.

Литература

1. Ванюшечкин В. Т. Семантическая и словообразовательная структура диалектных прозвищ / В. Т. Ванюшечкин // Ономастика Поволжья. – Выпуск 2. – Горький, 1971. – С. 85–89.
2. Познанська В. Д. Відіменні семантичні патроніми в антропонімії південно-східної України / В. Д. Познанська // Лінгвістичні студії : тематичний збірник наукових праць. – Донецьк : ДонДУ, 1984. – С. 158–165.
3. Поротников П. Т. Групповые и индивидуальные прозвища в говорах Галицкого района Свердловской области / П. Т. Поротников // Антропонимика. – М., 1970. – С. 150–154.
4. Ушаков Н. Н. Прозвища и личные неофициальные имена (к вопросу о границах прозвища) / Н. Н. Ушаков // Имя нарицательное и собственное. – М. : Наука, 1978. – С. 146–172.
5. Чучка П. П. Прізвисько / П. П. Чучка // Українська мова: Енциклопедія. – К. : Українська енциклопедія, 2000. – С. 494.

УДК 81'373

ЭККЛЕЗИОНИМЫ ДОНЕЦКА

*Жуков А. Е., аспирант кафедры русского языка
Теркулов В. И., д.филол.н., профессор кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Экклезионим – это «имя собственное, название места совершения обряда, места поклонения любой религии, в т. ч. названия храма, монастыря, часовни, креста, названия мест, которые даны в честь имен святых, названия праздников, названия кладбищ» [1, с. 187].

Изучение экклезионимов как особой разновидности наименований в русской ономастике предполагает рассмотрение их в различных аспектах: с точки зрения места экклезионимов в современной ономастической системе, и с точки зрения типологических особенностей экклезионимов.

В экклезионимах, в отличие от большинства других онимов, наблюдается прозрачность внутренней формы и мотивированности именования. Названия церквей реализуют несколько основных типов мотивов номинации.

Большинство экклезионимов образованы от:

1) агионимов (имен святых): *Свято-Николаевский храм, Храм Святого Мученика Иоанна Воина, Храм Святителя Игнатия Мариупольского, Храм Святого мученика Вонифатия, Свято-Георгиевский собор;*

2) зортонимов (названий церковных праздников): *Спасо-Преображенский кафедральный собор, Храм Покрова Пресвятой Богородицы, Храм Свято Рождества Иоанна Крестителя.*

3) иконимов (названий икон): *Храм Покрова Пресвятой Богородицы*.

4) названий, связанных с социальным назначением культового объекта: *Спасо-Преображенский кафедральный собор (кафедральный православный храм в Донецке, в честь Преображения Господня, главный храм Донецкой и Мариупольской епархии Украинской Православной Церкви Московского патриархата)*.

В составе экклезионимов используются слова в своем прямом значении (в том числе канонические имена святых) и обычно присутствует родовое определение, что способствует укреплению связи имени с денотатом (*Храм Святого Мученика Иоанна Воина, Храм Святителя Игнатия Мариупольского, Храм Святого мученика Вонифатия*). Характерной чертой экклезионимов является использование лексики религиозной семантики (*Спасо-Преображенский кафедральный собор, Храм Покрова Пресвятой Богородицы*).

Таким образом, названия церквей, монастырей, часовен представляют собой специфический набор онимов, присущий только объектам культового назначения. В силу специфичности именуемого объекта экклезионимы выделяются из системы онимов других разрядов своей стилистической окраской, так как они в основном содержат лексику религиозной семантики, сакральную лексику и призваны прославлять святых и христианские добродетели. Основной семантике онимов, как правило, сопутствуют торжественность, возвышенность, поэтичность.

Литература

1. Белогуров Б. С. Опыт использования архивных материалов в топонимике / Б. С. Белогуров // Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – 208 с. – (Вопросы географии. Сб. 70).
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32–40.

УДК 81'373.2

ОНОМАСТИКА ДОНБАССА КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СТУДИЙ

Максимова А. В. студентка группы УПр-18

*Балко М. В. д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Современное языкознание представляет собой сложную систему научных дисциплин и школ. Одно из наиболее интересных направлений – ономастика (от др.-греч. «искусство давать имена») – раздел лингвистики, предметом изучения которого являются имена собственные, их происхождение, значение и

особенности употребления. Основная единица ономастики – оним (имя собственное), который служит для однозначной идентификации объекта в ряду подобных ему [1]. В рамках ономастики принято выделять следующие разделы: антропонимику, топонимику, онимообразование и ономастическую периферию, поэтонимологию [1].

Донбасс – высокоразвитый промышленный регион, имеющий уникальную историю, верования, традиции, которые не могли не найти отражения в специфической системе собственных наименований. Рассмотрим подробнее этимологию некоторых онимов нашего края.

Антропоним *Добрый Шубин* (или просто *Шубин*) – персонаж шахтёрского фольклора в Донбассе, напоминающий гнома дух шахты, покровитель горняков. Поверья о Шубине известны благодаря фольклористам Борису Горбатову и Леониду Жарикову. Прозвище «хозяина» горных выработок, вероятно, связано со словом *шуба* (согласно легендам, он покрыт густой шерстью, словно шубой). Заметим, что обилие волос на теле – обязательная черта славянских духов природы (лешего, водяного, полевого). Зафиксированы и другие версии происхождения этого онима: 1) Шубин – фамилия горного мастера, обладавшего талантом предсказывать опасные ситуации под землёй; 2) шубин – это название специального рабочего, обязанностью которого было выжигание скоплений метана в шахте. Последняя версия наиболее правдоподобная, поскольку в XIX веке рабочий-газожёл ходил в овчинном тулупе, вывернутом мехом внутрь, с обезжиренной кожей, и буквально факелом поджигал газо-воздушную смесь в выработках, предупреждая взрывы газа. Более того, ещё одно поверье, что Шубин – это блуждающая по забоям душа погибшего шахтёра, не противоречит этой версии (погибшим горняком мог быть именно рабочий-газожёл) [2].

Донбасс богат уникальными топонимами (географическими названиями), полноценное исследование которых невозможно без привлечения данных других наук, а именно: географии и истории [4; 5]. Топонимы – незаменимый источник истории края, объективные информаторы о географической среде, хранители языковых древностей. В одних случаях они объясняются природными признаками, в других – личными именами. Их научное значение колоссально, поскольку они возникли не случайно: номинирование всегда было осмысленным, чётко мотивированным, отражало географические или исторические реалии [5].

Чрезвычайный интерес представляют астионимы (наименования городов). Изучение этих языковых единиц позволяет заглянуть вглубь веков и узнать, что собой представляла наша местность раньше, кто проживал на этой территории и чем занимался. Необходимость всестороннего изучения географических названий обусловлена ещё и тем, что они имеют исключительное политическое и историческое значение: в них отражаются изменения общественного строя, национальной политики, государственная принадлежность территории и под.

Проанализируем астионим *Макеевка*. В основе этого названия лежит имя *Мокей*. Относительно личности Мокея-основателя зафиксировано несколько версий:

- Мокей – запорожский казак (беглый или отправленный сюда для организации форпоста на пути к турецкой крепости Азов для предупреждения возможных набегов), который в конце XVII века имел в этой местности заимку.

- Мокей Иловайский – казак, которому нынешняя территория Макеевки была пожалована службу в чине старшины Войска Донского, а после его смерти перешла потомкам – русскому дворянскому роду Иловайских. Эта версия вполне правдоподобна, поскольку в 1780-е годы здесь возникает слобода, основателем которой был крупный землевладелец, кавалерийский генерал Дмитрий Иловайский. Слобода стала называться *Макеевской* (или *Макеевкой*). Позже рядом со слободой вырос поселок, названный Дмитриевкой (в честь того же Дмитрия Ивановича Иловайского), который со временем стал городом (районным центром) *Дмитриевском*, но район при этом оставался *Макеевским*. В 1931 году *Дмитриевск* переименовали в *Макеевку*.

Не менее значимы для истории края гидронимы – названия рек. Рассмотрим происхождение наименования реки жизни Донецкого края – Кальмиуса.

Известный геолог О. Б. Иваницкий, изучавший горные породы Донбасса, считал, что название реки происходит от тюркского *каль* – золото, и *Кальмиус* – река золотая или золотоносная. Это название, считал он, возможно, связано с тем, что в реке когда-то находили золото. Автор трудов по истории запорожского казачества Д. И. Яворницкий связывал этот оним с тюркскими словами *кинь* – волос и *миус* – рог, угол, излучина. Соответственно, наименование *Кальмиус* означает «тонкий, как волос, рог». Однако, авторитетный ономаст Е. С. Отин [3] считает, что такое толкование научно не обосновано. Подобную мысль ещё более ста лет назад высказал М. Фасмер, заметив, что русло реки илистое, берега топкие и заболоченные, а вода мутная. Он исходил в названии *Кальмиус* от корневой основы *кал*. Из множества значений этой корневой основы он, по нашему мнению, выбрал неудачный вариант, приняв, что *кал* – это грязь, муть. У М. Фасмера, таким образом, *Кальмиус* – это мутная, грязная река. Но это не соответствует естественным природным условиям и историческим свидетельствам. Среди рек Приазовья Кальмиус не отличается от других мутностью воды, поэтому нет оснований характеризовать его по этому признаку.

Таким образом, на территории Донбасса сосредоточены топонимы разных типов, что обеспечивает их разнообразие. Географические названия региона связаны со словосочетаниями советской эпохи, имеющими идеологическую окраску, с проживанием на территории казаков и кочевых племён. Территория Донецкого края была пересечением важных торговых путей, что доказывает разнообразие географических названий, представляющее интерес для изучения.

Литература

1. Географический энциклопедический словарь: Географические названия. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 602 с.
2. Гельгардт Р. Р. Фантастические образы горняцких сказок и легенд (к типологической характеристике старого рабочего фольклора) / Р. Р. Гельгардт // Русский фольклор: материалы и исследования. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – Т. 6. – С. 197–218.
3. Отин Е. С. Гидронимия Северного Приазовья / Е. С. Отин; Донецкий национальный университет. – Донецк: Юго-Восток, 2012. – 180 с.
4. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин; Донецкий национальный университет. – Донецк: Юго-Восток, 2013. – 118 с.
5. Скибенко А. К. Донецк и Донецкая область: путеводитель / А. К. Скибенко. – Донецк: Вебер, Донец. отд-ние, 2010. – 380 с.

УДК 811.161.1

ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫЙ МИР СОВРЕМЕННОЙ ДОНЕЦКОЙ ЭРГОНИМИИ

*Матвиенко А. В., студентка 2-го курса магистратуры
Курмакаева Н. П., к.филол.н., доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Современный мир стал заметно отличаться поликультурностью и полилингвальностью. Даже в нашей республике мы часто сталкиваемся с представителями иных культур и языков, поскольку век глобализации и интеграции усилил необходимость быстрого перемещения людей, товаров, денег, информации, услуг. Эти процессы не могли миновать и такую сферу, как городская вывеска. Из всего многообразия урбанонимного пространства города особо выделяется эргонимия («название делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [6, с. 166]).

За последние годы в лингвистике появилось значительное количество работ, посвященных данному виду наименований (И. А. Астафьева, А. В. Беспалова, Л. В. Грибанова, С. В. Земскова, Р. И. Козлов, М. В. Голомидова, А. М. Мезенко и др.). Изучена эргонимия многих городов России, Украины и других стран.

Профессор Е. С. Отин указывал на назревшую необходимость изучения истории становления, мотивационных, лексико-семантических и структурных особенностей разрядов эргонимной лексики, связанной с производственно-экономической и культурной деятельностью человека [5, с. 83]. Е. В. Ворошилова, исследовав ономастикон города Канска в историко-культурном аспекте, справедливо отметила, что «ономастикон – это зеркало, отражающее историю и языка, и страны» [2, с. 3]. Эти слова справедливы и по

отношению к нашему региону, имеющему богатую, динамичную и во многом необычную историю становления и развития, где издавна рядом живут и трудятся десятки национальностей, благополучно уживаются представители разных культур. И все они вносят свою лепту в облик нашего города и региона.

Эргонимное пространство Донетчины из года в год меняет свой внешний вид под влиянием постоянно происходящих изменений в экономике, политике, идеологии, культуре, менталитете. Вывесок стало много, они отличаются разнообразием как содержания, так и формы. Процесс создания наименований сродни творчеству, в котором отражается вся палитра «красок» полилингвального мира Донбасса: рождается множество новых ономастических единиц, несущих информацию не только в границах привычной русской национальной картины мира. В последние годы она заметно обогатилась наименованиями из других языков. Этот процесс, безусловно, требует внимания лингвистов, чем объясняется актуальность нашего исследования.

В сфере эргонимов обнаруживаются определенные закономерности формирования, которые находят отражение и в методике анализа конкретных наименований. Исходя из проведенного нами наблюдения над собранным фактическим материалом – эргонимами г. Донецка (объем картотеки – свыше 300 единиц), можно констатировать: в данной области имеют место системные отношения, формируются традиции присвоения имен определенной структурно-словообразовательной модели определенному типу объектов. Наш анализ демонстрирует факт формирования своеобразных микросистем в современной эргонимии, отражающих такие номинативные процессы, как:

– использование разноязычных экзотизмов в качестве названий баров, казино и ночных клубов повсеместно («Фламинго», «Эдем», «Феникс», «Ангел», «Нирвана», «Чикаго»);

– разноплановая языковая игра как с формой, так и с содержанием: «МастерОК!», «Стол & Стул»; «Зеркало», свадебный салон «ДиАнна», где рядом с исконно русским словом или элементом могут неожиданно оказаться иноязычные; такие явления относятся к разряду графических окказионализмов;

– сокращения сложных наименований с нововведением – заглавной буквой в середине слова: «АртДонМастер», «ДонБыт», «КомТех», «ДонЦветТорг»;

– сокращения сложных наименований, включающих иноязычное слово: «Алкомаркет», «Техсервис» ;

– усечение: «Конди» (магазин кондитерских изделий); «Комп» (магазин офисной техники); «Моби» (сервисный центр мобильной связи), «Сепар» (кафе);

– транслитерация с английского и др. западных языков: «Клик», «Сиеста», «Оксфорд», «Интай», «Хепти-хобби», «Сен-Жермен», «Бомонд», «Фокс»;

– транслитерация + словообразование: «Смайлик», «Аэростиль», «Мобилочка»;

– необычная сочетаемость русских слов с иноязычными: «Студия штор», «Европа Дом», «Мобильный квартал»; «Лавка волшебных аксессуаров»;

– нетранслитерированные иностранные имена: «*Anjelika*»; «*Natali*»; магазин «*Victoria's Secret*»;

– «оригинальные иноязычные нетранслитерированные эргонимы» [7, с. 18]: «*Racer*» (автомойка); «*Jamp*» (тренажерный зал); «*Fast food*»; «*Memory*» (салон ритуальных услуг), «*L`amour*» (свадебный салон), «*101 Dalmatians*» (зоомагазин), «*CoffeeHot*» (кафе), «*Smart Food*» (магазин спортивного питания).

Сохранились многие вывески, несущие украинский колорит («*Солодка хата*»; «*Ласуня*»; «*Щирий кум*», «*Заходь*»). Можно встретить названия тюркского (татарского) происхождения («*Эльмира*», «*Ханума*»), кавказская кухня представлена в названиях уличных мест «перекуса» («*Лобуани*», «*Хачанури*»). Имеет место и использование греческих названий, связанных с античностью: «*Одиссей*», «*Гефест*», «*Эллада*».

Характерной чертой эргонимии г. Донецка является использование местных топонимов и их производных в сочетании с новыми заимствованиями: «*Донецк-бургер*», «*ДонКофе*», детский магазин «*Дон Карпуз*» (элемент *Дон* может быть интерпретирован и как испанский «господин»).

В настоящее время во многих языках отмечается активный процесс проникновения элементов одних языков в другие, результатом чего чаще всего становятся лексические заимствования. Как показали многие исследования [1; 2; 3; 4; 6], большинство таких заимствований можно отнести к англицизмам. Однако на вывесках в Донецке нередко можно встретить латинизированные написания собственно русских слов или давно освоенных русским языком выражений, например: «*Gorod*», «*Oblako*», «*OASIS*», «*Talisman*», «*VIP*», «*SPA*».

Таким образом, процесс глобализации, происходящий во всем мире, приводит к тому, что городская среда современного мегаполиса, как видим на примерах, становится «многоголосой», полилингвальной. На его улицах наблюдается языковая полифония.

Можно согласиться с точкой зрения П. Бакхауса, который отмечал, что город – это место языковых контактов и это позволяет рассмотреть динамику «контакта языков в городской письменной среде языковых знаков». [8, с. 158].

Таким образом, языковая система, реализованная в современных письменных текстах городской вывески Донецка, мозаична и многообразна, полистилистична, полилингвальна и поликультурна. В ней отражаются разнонаправленные тенденции развития. То, что однозначно в ней занимает значительный сегмент, это факторы либерализации, интернационализации и глобализации. А потому она требует высокой культурной и лингвистической компетенции от жителей и гостей любого современного мегаполиса, а от специалистов – постоянного внимания к специфике и векторам ее развития.

Литература

1. Арустамян А. С. Эргонимы города Ставрополя: влияние Кавказа и востока / А. Арустамян // Высшая школа. – 2014. – № 13. – С. 42–45.
2. Ворошилова Е. В. Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа : автореф. дис. ... канд. филол. н. – Тюмень, 2007. – 19 с.

3. Голомидова М. В. Nature Morte в современной эргонимии: эстетика массовой культуры и вербальная трактовка образа товара в названиях деловых объектов / М. Голомидова // Лингвокультурологические проблемы толерантности. – 2001. – С. 41–43.
4. Конышева М. В. Иноязычные и псевдоиноязычные эргонимы в русском языке / М. Конышева // Высшая школа. – 2015. – № 11. – С. 4–6.
5. Отин Е. С. Номинационные процессы в русской эргонимии XX века (названия промышленных предприятий, акционерных обществ и фирм) / Е. Отин // Актуальные вопросы теории языка и ономастической номинации. – Донецк : ДонГУ, 1993. – С. 83–94.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская; Институт языкознания АН СССР. – М. : Наука, 1978. – 200 с.
7. Самсонова Е. С. Функционирование иноязычных средств в эргонимии / Е. Самсонова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 6. – С. 16–20.
8. Backhaus Pr. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio / Pr. Backhaus // Multilingual Matters (136). – NY; Ontario: Clevalon, 2007. – 158 p.

УДК 81.373.21(093)

ТОПОНИМЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ (НА ПРИМЕРЕ КИЕВСКОГО РАЙОНА Г. ДОНЕЦКА)

*Митько Д. В., студент группы ЮР-18-1
Усова О. О., к.филол.н., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Изучение топонимики как науки о географических названиях, их происхождении и смысловом значении мы решили начать с исследования своего родного края – Донбасса. Однако данный регион имеет богатую и длинную историю, и стоило сузить объект изучения. Так мы остановились на одном из районов города Донецк – Киевском.

Цель исследования: рассмотреть топонимы как специфические исторические и географические источники родного края.

Киевский район г. Донецка был основан в 1967 году и по праву является одним из самых значимых центров города как в промышленной (в районе располагается более 20 предприятий среднего и крупного уровня), так и в культурной сфере. Здесь также расположен железнодорожный вокзал и, до определенного времени, аэропорт, что наделяло район высокой экономической и социальной ролью для города.

Мир состоит из названий. Их имеют все объективные и субъективные предметы, живые и неживые, большие и маленькие, вымышленные и реальные.

Происхождение имен собственных изучает отдельный раздел лексикологии – ономастика, которая, в свою очередь, делится еще на ряд разделов, одним из которых является топонимика.

Топонимика – это раздел ономастики, который изучает происхождение и смысловое значение географических названий, их дальнейшее развитие и современное состояние, используя данные трех областей знаний: географии, истории и лингвистики. В дословном переводе с греческого, топоним – это «имя места».

Классификаций топонимов огромное множество. Ученые до сих пор спорят об их количестве, но существует наиболее частое деление:

- по типу обозначаемых географических объектов (гидронимы, оронимы, дримонимы и другие);
- по языковой принадлежности (русские, маньчжурские, чешские, татарские и другие названия);
- по историческому признаку (китайские, славянские и другие);
- по структуре (простые, производные, сложные, составные);
- по площади территории.

Топонимы отражают историю освоения, заселения, развития нашего края. Из всех географических объектов наиболее глубокие корни имеют названия рек. Именно они служили важными путями передвижения по всему Донецкому региону. Большая часть селений располагалась вблизи рек.

Название реки *Кальмиус* историки и археологи относят к временам борьбы между отрядами казаков и крымскими татарами. Само же название берет свое начало из еще более древних времён и происходит от слова «Кала» или «Калка», что дословно можно перевести как «грязь», это отражает её природные особенности.

Обнаружение залежей полезных ископаемых положило начало освоению Донецкого края и развитию промышленного производства. Существовал ряд поселков, которые «впитали» в себя ту эпоху: *Щегловка, Ветка, Гладковка, Бутовка*. Все они стали районами Донецка.

Наиболее насыщенным периодом для отечественной топонимики был Советский. Большевики стремились установить, укрепить, а в дальнейшем увековечить свою власть и революционный дух. Проследить данную тенденцию можно с помощью некоторых примеров:

Так улица *Артема* и улица *Щорса* были названы именами революционных деятелей. Улица *Челюскинцев* названа в честь деятелей 30-х годов 20 века. Проспект *Панфилова* назван именем одного из героев Великой Отечественной войны.

Послевоенное развитие края отражается в названиях шахты имени *А. Ф. Засядько* и улицы *Университетской*.

Улица *Звягельского* (премьер-министр Украины в 1993 – 1994 гг. и почетный житель г. Донецка) отражает постсоветский период истории края.

Топонимика – это значимый раздел ономастики, результаты исследования которого можно использовать как дополнительный источник изучения истории

родного края и иных регионов, с целью более точного и разностороннего анализа событий минувших лет, а также восполнению различных исторических пробелов.

Литература

1. Жучкевич В. А. Общая топонимика / А. В. Жучкевич. – Изд-е 2. – Минск, 1968. – 133 с.
2. Словарь местный географических терминов / Э. М. Мурзаев, В. Г. Мурзаева // Издатель – «Географгиз». – 1959 – 153 с.
3. Химченко В. А. По заповедным местам Донбасса [Электронный ресурс] – Очерки. – Донецк: ООО «Лебедь», 2007. – 136 с. – Режим доступа: http://3sea.org.ua/reports/V_Nimchenko_Po_zapovednym_mestam_Donbasssa.doc

УДК 81.373.21(477.62)

ПОДЗЕМНАЯ ТОПОНИМИКА ГОРОДА ГОРЛОВКИ

*Музейчук Д. Ю., студент группы ЮР-18-1
Усова О. О., к.филол.н., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Поскольку, так или иначе, часть молодых людей свяжет свою жизнь с горным делом, как связывали и связывают с ним свой труд и ум наши предки, деды, отцы и братья, отправимся в шахтное подземелье, таящее немало неведомых тайн. Там тоже есть своя география, своя история, свой язык. За каждым понятием, термином, обозначением укрывается определенный смысл, значение, серьезные научные наработки, подчас поэзия и легенды. Актуальность темы исследования определяется тем, что топонимы оказываются «говорящими» не для всякого, лишь для узкого круга людей, хорошо знающих прошлое своей родины. Было бы хорошо, чтобы о них знали многие.

Цель нашего исследования: выяснить происхождение и значение топонимов пластов угля города Горловки.

В энциклопедии «Русский язык» предлагается следующее определение топонима: «топонимы – географические названия. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию. По характеру топонимов выделяются следующие виды: ойконимы (греч. oikos – дом, жилище) – названия населённых пунктов; гидронимы (от греч. hydor – вода) – названия водных объектов; оронимы (от греч. oros – гора) – названия особенностей рельефа; космонимы – названия внеземных объектов и др.» [1, с. 566].

Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке и использует данные трёх областей знаний: географии, истории и лингвистики. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию. Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать

миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование. По словам известного специалиста Э. М. Музраева, «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий». Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена» [2, с. 6]. Так и за долгую историю развития угольной промышленной на территории города Горловки появилось много топонимов «подземного мира».

В начале угледобычи в крае, когда еще своя языковая терминология не успела выработаться, штейгеры, подготовленные на зарубежных источниках, преимущественно английских, перенесли иностранные названия и на донбасские залежи. Постепенно они сами стали отказываться от чужих обозначений и «крестили» пласты своими словами по определенным признакам – *Толстый, Тонкий, Коксовый, Тоненький, Песчанка, Водяной, Солёный, Великан, Аршинка...* Другие же использовали «по случаю» мужские имена – *Ивановский, Александровский, Георгиевский, Сергиевский...* Не обидели и женщин, возможно, своих жён, дочерей, невест – *Клавдия, София, Наталия...* [3, с. 1–32].

Следует отметить, что вскоре горные специалисты стали использовать параллельное обозначение пластов буквенными символами, для удобства и экономии записей, например: *Мазура l₁, Мазурка l₃* [3, с. 1–32]. Кстати именно *Мазурка* почему-то больше других привлекает внимание и журналистов и поэтов, возможно, своими музыкально-танцевальными характеристиками.

Стоит понимать, что не только пласты получали свои имена, но и жилы (скопление киновари). Так, например, при открытии жилы, которую называли *Телефонной*, А. Шепелев отметил по этому поводу: «...нужно было поставить телефонный столб, стали копать для него яму и наткнулись на богатое отложение киновари... выход этой жилы на поверхность был прикрыт наносом всего лишь 0,16 саж., и она, очевидно только случайно не была открыта древними рудокопами» [4, с. 92].

После открытия Нового рудника жилам стали давать буквенные шифры – А4, СС, ЕЕ, FF, НН... И еще: если вам встретиться при обозначении особенностей горного строения «*Кудрявчик*», знайте, что это обыкновенный светло-серый кварц... Названия месторождениям давали и в зависимости от их нахождения вблизи от известного географического объекта или природных особенностей местности: *Железнянское* у истоков одноименной речушки, *Чернокурганское* по названию приметного купола, *Чегарникское* – по зарослям мелкого кустарника...

Таким образом, мы выяснили, что любое географическое название является памятником культуры народа. Такова его природа. Уходят века, люди, события, но память о них остаётся в делах и воспоминаниях, в том числе и топонимах – названиях сёл и городов и даже пластов и жил. Мы выяснили, что

подземное царство так же несёт огромное историческое значение, названия пластов и жил хранит тенденции развития общества и его мысли. Следовательно, одной из важных экологических проблем в топонимике является сохранение древних, исторически важных топонимов, поскольку они содержат в себе какие-либо сведения из жизни наших предков. Как говорил, Гарун Гусейнович Агацарский: «Подарок предков – наша жизнь, сохранение доброй памяти о них – наша благодарность».

Литература

1. Русский язык. Энциклопедия / под редакцией Ю. Караулова // Издатель – М. : Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003 – 704 с.
2. Словарь местный географических терминов / Э. М. Мурзаев, В. Г. Мурзаева // Издатель – «Географгиз». – 1959. – 153 с.
3. Шевченко А. В. Топонимы Горловки (записки учителя-краеведа) / А. В. Шевченко // Издатель – Донецк: РИП «Лебедь», 1994. – 46 с.
4. Известия Общества штейгеров // Издатель. – 1914. – № 1. – 128 с.

УДК 81'373.231

СОВРЕМЕННЫЕ РЕДКИЕ ИМЕНА

*Мясникова И. И., студентка II курса архитектурного факультета
Новикова Ю. Н., к.филол.н., доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Личные имена давно являются предметом интереса лингвистов. Огромный вклад в их изучение внесли Н. Петровский, А. Селищев, Н. Тупиков, А. Суперанская, Л. Успенский, В. Никонов, Ю. Карпенко, А. Поповский, Е. Отин и другие известные учёные.

В последнее время всё реже встречаются одинаковые имена. Наблюдается тенденция к индивидуализации, выделению личности в коллективе.

Изучив личные имена в восприятии их носителей, Т. А. Бойкова среди положительных оценок респондентами собственных имён отмечает *редкость* имени: «Респонденты утверждали, что редкое имя выделяет их из толпы и запоминается» [1, с. 54]. Напротив, «чрезмерная распространенность оказалась главной причиной, по которой респонденты не любят свои имена. Многие участники опроса отмечали, что распространенное имя мешает им, т.к. их путают с другими носителями того же имени или, наоборот, сами носители имени не понимают, к кому из них в данный момент обращаются» [1, с. 55].

Цель нашей работы – определить современные редкие имена (на материале имён студентов архитектурного факультета Донбасской национальной академии строительства и архитектуры).

Имя – это «личное название человека, даваемое при рождении» [3, с. 201], «лицо» человека в обществе. Личное имя – «маркер исторической эпохи и социального уклада общества» [1, с. 52]. Л. М. Щетинин отмечает: «В силу особенностей развития и функционирования собственные имена людей отражают общественное сознание в разные периоды жизни общества более полно и специализированно, чем любые другие отдельно взятые предметно-логические или строевые группировки слов в языке» [7, с. 3].

Следует отметить, что личные имена являются своеобразными языковыми знаками, символами: «Отличительной чертой личного имени является то, что оно не имеет нарицательного значения. Имя обозначает конкретную личность через звуковую форму, а не содержание» [2, с. 7].

Формирование именной системы – длительный процесс, в котором «прослеживаются влияния различных культур, веяния отдельных эпох, смена языковых ориентаций» [4, с. 20].

Своеобразным рубежом в истории русской антропонимии стал XIV век. В это время началось объединение русских земель и формирование централизованного государства. Тогда же возросло влияние церкви на все сферы государственной и общественной жизни, в том числе на именование людей. Вследствие этого русские князья не могли более зваться двумя именами, так как церковными нормами это не предусматривалось. Так русским князьям пришлось расстаться со своими именами типа *Святополк*, *Мстислав*, *Ярополк* даже в домашнем быту [6, с. 52].

Древнерусские двусоставные имена состояли из устойчивого набора компонентов, большинство из которых было известно и у других славянских народов: *свят-*, *добр-*, *все-*, *яр-*, *жир-*, *мсти-*, *люд-*, *пут-*, *выше-*, *вяче-*, *-люб-*, *-рад-*, *-мир-*, *-мил-*, *-слав-*, *-гост-*, *-влад-/волод-*, *-полк*, *-бор* и др. [5, с. 28].

Частота употребления разных имён неодинакова. Некоторые имена встречаются очень часто, иные реже, есть и совсем редкие, малоизвестные имена. Именной состав старых календарей был богат мужскими именами – около 900. Женских же имён насчитывалось не более 250 [6, с. 73].

Распространённость отдельных имён зависела главным образом от того, насколько часто они встречались в календаре. Некоторые мужские имена в святцах значились до 35 раз в году, а имя *Иван (Иоанн)* – 79 раз, зато очень многие всего лишь по 1–2 раза. Женские имена встречались в основном по 1–2 раза, только некоторые чаще: *Анна* – 18 раз, *Мария* – 12 раз. Многие старые благозвучные имена оказались забытыми только оттого, что они значились в календаре по одному разу в году и поэтому имели только отдельных носителей. Таковы *Венедим*, *Донат*, *Елисей*, *Илий*, *Северин* [6, с. 73].

Современные редкие и редчайшие русские имена не были редки в прошлом. Как весьма распространенные в прошлом известны: *Агафон*, *Иона*, *Кирьяк*, *Миرون*, *Михей*, *Моисей*, *Панкратий*, *Трифон* и многие другие [6, с. 74].

Фактический материал нашего исследования составили более 300 имён студентов архитектурного факультета Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.

В ходе изучения имён мы определили самые редкие **мужские имена**:

древнерусского происхождения (6): *Вадим* (др.-рус. «обвинять», «клеветать»), *Святослав* (др.-рус. «святой» и «слава»), *Владимир* (др.-рус. «владеть» и «мир»), *Ярослав* (др.-рус. «ярый» и «слава»), *Вячеслав* (др.-рус. «больше» и «слава»), *Ростислав* (др.-рус. «росток» и «слава»),

древнегреческого (6): *Нестор* (греч. «вернувшийся домой»), *Тихон* (греч. «удачный»), *Георгий* (греч. «земледелец»), *Егор* (греч. «земледелец»), *Ник* (греч. «победа»), *Николай* (греч. «победа»),

латинского (3): *Валерий* (лат. «быть сильным, здоровым»), *Константин* (лат. «стойкий, постоянный»), *Марк* (лат. «молот»),

тюркского (2): *Айдар* (тюрк. «луна»), *Руслан* (тюрк. «лев»),

германского (2): *Альберт* (герман. «благородный блеск»), *Эдуард* (герман. «страж богатства, счастья»), а также другие: *Глеб* (сканд. «наследник Бога»), *Султан* (араб. «правитель»), *Рустам* (перс. «богатырь»), *Станислав* (польс. «стать славным»).

Самые редкие **женские имена**:

древнегреческого происхождения (10): *Инесса* (греч. «чистая, непорочная»), *Эллина* (греч. «гречанка»), *Алёна* (греч. «свет»), *Ангелина* (греч. «вестница, ангел»), *Анжелика* (греч. «вестница, ангел»), *Лариса* (греч. «чайка»), *Любовь* (греч. «любовь»), *Неля* (греч. «молодой, новый»), *Алла* (греч. «воскресение»), *Маргарита* (греч. «жемчужина»),

латинского (8): *Альбина* (лат. «белая»), *Лилия* (лат. «чистый, невинный»), *Валентина* (лат. «сильный, здоровый»), *Виолетта* (лат. «фиалка»), *Карина* (лат. «дорогой, милый»), *Ульяна* (лат. «счастье»), *Марина* (лат. «морской»), *Полина* (лат. «посвященный Аполлону, Аполлонов»),

древнееврейского (3): *Иванна* (др.-евр. «данная Богом»), *Тамара* (др.-евр. «финиковая пальма»), *Яна* (др.-евр. «милость Божья»),

славянского (2): *Милена* (слав. «милый»), *Снежана* (слав. «снежная, белая»),

древнерусского (2): *Влада* (др.-рус. «владеть»), *Владислава* (др.-рус. «владеть» и «слава»),

персидского (1): *Дарина* (перс. «сильная, побеждающая»).

Как показывает исследованный материал, среди мужских преобладают имена древнерусского и древнегреческого, а среди женских – древнегреческого и латинского происхождения. Редкими являются также заимствованные имена тюркского, германского, скандинавского, персидского происхождения.

Самые редкие мужские имена, которые имеют древнегреческие корни – *Нестор* и *Тихон*, а женские – *Инесса* и *Эллина*. Самые редкие мужские имена древнерусского происхождения – *Вадим* и *Святослав*. Самые редкие женские имена с латинскими корнями – *Альбина* и *Лилия*.

Литература

1. Бойкова Т. А. Личные имена в восприятии их носителей (по материалам опроса жителей Волгограда) / Т. А. Бойкова // Городской ономастикон : материалы Междунар. науч.-теор. онлайн-семинара молодых исследователей / отв. ред. проф. И. В. Крюкова, редкол. : Г. Б. Мадиева, О. В. Врублевская. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – С. 52–57.
2. Новикова Ю. Н. Антропонимия Донетчины : монография / Ю. Н. Новикова. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2017. – 80 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
4. Суперанская А. В. Имя – через века и страны / А. В. Суперанская / отв. ред. Э. М. Мурзаев. – 2-е изд., испр. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 192 с.
5. Супрун В. И., Данилов А. В. Двусоставные имена как важный этап формирования индоевропейской антропонимии / В. И. Супрун // Ономастика Поволжья : материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас – Саров : Интерконтакт, 2016. – С. 27–31.
6. Сулова А. В. О русских именах / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – СПб : Лениздат, 1991. – 220 с.
7. Щетинин Л. М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике) / Л. М. Щетинин. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1972. – 232 с.

УДК 81-11

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНОНИМОВ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА

*Неровна А., учащаяся 10-А класса
Керова И. Ю., учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 25 г. Донецк»*

Урбаноним – вид топонима, который служит для обозначения любого внутригородского топографического объекта: название городских площадей, рынков, название улиц, название отдельных зданий, микрорайонов. Урбанонимы относятся к ведению отдельного раздела ономастики – урбанонимике и входят в состав урбанонимии того или иного языка. Примерами изучаемых единиц могут служить следующие урбанонимы: *Площадь Ивана Ткаченко, ДК Славянской культуры, микрорайон Боссе, проспект Ленинский.*

Актуальность данной работы определяется неослабевающим интересом к феномену урбанонима, ономастическим реалия представляющим собой важнейший языковой источник информации о культуре и истории. Ономастический материал позволяет работать с лингвокультурологической и исторической информацией, которая пока еще в малой степени вовлечена в научный оборот.

Цель исследования заключается в комплексном анализе, систематизации особенностей урбанонимов Ленинского района города Донецка. Реализация этой цели предусматривает решение следующих теоретических и исследовательских задач: рассмотреть ономастику как науку об именах собственных; определить границы ономастического пространства; изучить структурно-семантические особенности урбанонимов; описать лингвокультурологическую информацию, полученную в результате исследования.

Материалом исследования послужили 250 урбанонимов Ленинского района города Донецка, полученных путем сплошной выборки.

Как показывают результаты исследования, большинство урбанонимов Ленинского района 73,6% составляют названия улиц (*ул. Книжная, ул. Клиническая, ул. Универсальная*), проспектов (*проспект Ленинский*), переулков (*пер. Алимова, пер. Карваный*), что легко объяснить влиянием экстралингвистических факторов, таких как правила градостроения и организации жилого пространства города. Второй по числу единиц является группа «образовательные учреждения» – 9,6%. Данную группу составляют названия школ (*МОУ «Школа № 25 города Донецка»*), лицеев (*Лицей автомобильного транспорта*), и техникумов (*ДЭМТ*). Важной и особо интересно группой является группа «Микрорайоны» – 4%. Сюда входят такие названия как *Боссе, Радуга, Караванная* и т.д. Данные названия представляют собой особый интерес, т. к. они сохраняют в себе названия, важные для жителей Ленинского района. Традиционно микрорайоны называли в честь важного объекта, которых находился на территории, например, торговый дом Радуга (в прошлом универмаг), Донецкий машиностроительные завод имени Боссе. Названия микрорайонов могут быть не зафиксированы официально на карте или городских записях, однако они сохраняются как языковые единицы и передаются из поколения в поколение. Наименее многочисленными группами являются группы «гостиницы», «площади», «стадионы», что также объясняется с экстралингвистической точки зрения – Ленинский район является одним из небольших, обладает сравнительно маленькой площадью, граничит с центральным районом города, в котором очень много гостиниц, стадионов и т.д.

Как показывают результаты семантического анализа, самую многочисленную группу составляют урбанонимы образованные от антропонимов, т.е. от имен и фамилий. Зачастую это имена и фамилии известных людей. Сюда относятся как всемирно известные исторические деятели – *ул. Шуберта, ул. Диккенса*, исторические лица, обладающие известно

в русскоговорящем лингвосообществе – ул. *Блока*, ул. *Куприна*, а также имена и фамилии широко известных людей в узких кругах – ул. *Камышева*, ул. *Щербакова*. Неудивительным является тот факт, что группа отантропонимических урбанонимов является самой многочисленной. Это объясняется антропоцентричностью языка, люди хотят увековечить великих и важных, по их мнению людей, давая их имена и фамилии улицам и другим городским объектам, таким образом, увековечивая память об этих людях и подчеркивая их вклад в жизнь данного лингвокультурного сообщества.

Группа оттопонимических урбанонимов включает в себя названия, образованные от географических наименований. Сюда входят названия, важные для жителей данной местности, возможно изначально жители той или иной улицы или микрорайона являлись выходцами из определённой географической области – ул. *Южная*, ул. *Солнечногорская*, ул. *Горловская*.

Таким образом, можно сделать вывод, что урбаномистическая картина мира жителей Ленинского района тесно связана с важными людьми и географическими областями сыгравшую важную роль в формировании культуры жителей данной местности.

Как показывают результаты структурного анализа большинство урбанонимов имеют односложную структуру, что является вполне естественным и объясняется с точки зрения прагматики языкового общения. Для ориентации в пространстве необходимы точные, четкие и яркие названия, которые легко запомнить и использовать при передачи информации. Самым удобным в данном случае является односложное название.

Урбанонимия может дать исследователю интересный материал по исторической топографии города и по выявлению старых местных географических терминов, поскольку они входят в состав прежних микротопонимов. Эти названия, входящие в урбанонимию любого города, составляют как бы канву, на которую ложатся другие городские названия. Это отражает естественный процесс возникновения города на местности и его постепенного роста. Например: *ДК им. Ленина*, *ДК Metallургов*, *Центр Славянской Культуры* – один и тот же объект Ленинского района имеет несколько названий, которые сменяли друг друга, приспособиваясь к политической ситуации и жизни города в целом.

Памятник И.Ф. Ткаченко, *площадь им. И.Ф. Ткаченко*, *улица И.Ф. Ткаченко* все эти названия связаны с именем героя советского союза Ивана Филиповича Ткаченко. Каждый житель Ленинского района, особенно мирокрайонов школ № 25, 31, 29 знают историю, которая лежит за этими названиями и вызывает патриотические чувства.

Любовь к истории и гордость за свой район, который территориально существовал с самого первого дня основания города реализуется в сохранении и постоянном использовании такого исторического урбанонима как *Дом Джона Юза*, который расположенный в городе Донецке на улице Клиническая, 15. Аналогичными примерами являются урбанонимы *Дом Нестерова*, *Английская школа*, *Дом Свицина*.

Результаты исследования показывают, что урбанонимы являются точно пересечения лингвистической и экстралингвистической информации, мостиком между различными поколениями, отражают основные концепты культуры и ментальности жителей определенной местности.

Вся совокупность наименований внутригородских объектов составляют своеобразную и очень сложную систему. Названия рассматриваемых внутригородских объектов интересны своей подвижностью. Они живо реагируют на все события современности. В них отражаются не только политические, социальные и другие взгляды общества, но и определенные языковые тенденции, особенности словообразования и словоизменения. По мере того, как данные внутригородские объекты подвергались различным изменениям: перестройкам и реконструкциям, их названия тоже изменялись: переосмыслились и преобразовывались, но все эти изменения происходили в рамках вышеперечисленных законов функционирования топонимической системы.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова / М. : Советская энциклопедия. – 1969. – 607 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов / М. : Просвещение, 2016. – 312 с.
3. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии: монография / А. М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
4. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин / Донецк : Юго-Восток, 2013. – 118 с.
5. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 200 с.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.

УДК 81.373.21

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ ДОНБАССА

*Селищева Е. Р., учащаяся 10-А класса
Планидина Т. В., учитель русского языка и литературы
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 18 города Макеевки»*

*Вся наша история – продукт природы того необъятного края,
который достался нам в удел (П. Я. Чаадаев)*

Ономастика – раздел языкознания, изучающий имена собственные. Исследование имен собственных имеет огромное значение, поскольку

характеризуется специфическими закономерностями их передачи и сохранения. Отсюда колоссальная устойчивость имен собственных, сохраняющихся не только при революционных сдвигах в истории определенного языка, но даже при полной смене одной языковой системы другой.

Благодаря этому появляется уникальная возможность путем этимологических разъяснений тех или иных названий установить характер и особенности языка, на котором было впервые создано соответствующее наименование.

Важным разделом ономастики является топонимика, изучающая географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие и произношение.

Населенные пункты Донбасса сравнительно молодые. Самые старые из них появились только в начале XVII века. Поэтому и топонимических загадок здесь можно встретить гораздо меньше, чем в других регионах. Но есть исключения, связанные с гидронимией нашего края.

Еще в раннем средневековье в древнерусских летописях можно найти упоминание реки *Тор*, названной так же, как и сына главного скандинавского бога – Одина, которая протекает по территории современного Донбасса. Около города Дружковка происходит слияние двух рек: *Кривой Торец* и *Казённый Торец*, именно отсюда берет свое начало легендарная река *Тор*.

В процессе освоения этих земель название *Тор* получила вся территория Торских соляных озер. Поселение, основанное в 1676 году, также получило название *Тор*. Сейчас это большой промышленный город *Славянск*.

Различные притоки реки *Тор (Торец)* имеют характерные названия: *Казённый*, *Кривой* и *Сухой Торец*. Такие звучные названия как нельзя лучше характеризуют эти фрагменты реки. Смысл слов *кривой* и *сухой* понять не сложно, а вот с *казённым* все немного сложнее. В низовье реки находились солеварни и другие производственные помещения, а они принадлежали не местным казачьим поселениям, а государству, то есть были частью казны. Скорее всего, отсюда и было взято название *Казённый Торец*.

Основной рост населения рабочих поселков и сел Донбасса пришелся на советский период, особенно в 30-е годы и после войны. Повышение роли донбасской промышленности в экономическом балансе края привели к появлению большого количества городов.

Город *Луганск* (в советские времена назывался *Ворошиловград*, название связано с именем К. Е. Ворошилова) вначале назывался *Луганский завод*. Можно провести топонимическую параллель этому названию. Старожилы поселка Старобешево, говорящие по-крымскотатарски, город Донецк до сих пор неофициально называют *Заут*, то есть *завод*, а дорогу на Донецк – *заут йол*, то есть *заводская дорога*. Это отголосок того далекого времени, когда на месте столицы шахтерского Донбасса был лишь завод Юза и небольшое рабочее местечко.

Сам Донецк, названный в честь русской реки Дон за свою историю имел несколько названий: *Юзовка* (с 1869 по 1924 в честь Джона Юза, построившего

металлургический завод), *Сталино* (в период с 1924 по 1961 год в честь И. В. Сталина), и современное название *Донецк* с 1961 года.

Донбасс является многонациональным регионом, поэтому сохранилось немало названий, отразивших историю заселения этого района различными этническими группами. На юге и юго-западе вы встречаетесь с названиями населенных пунктов, повторяющими крымские топонимы: *Ялта, Урзуф, Улаклы, Стыла, Мангуш, Старый Крым*. Переносчиками этих наименований были «мариупольские греки», переселившиеся в конце XVIII века в приазовские степи из Крыма. Название самого же города *Мариуполь* обозначает *Город святой Марии*. В 1948 году город был переименован в *Жданов*, в честь советского партийного деятеля А. А. Жданова, но в 1989 году городу было возвращено название Мариуполь.

В топонимии центральной части Донбасса оставили след молдаване и волохи, примерно в то же время поселившиеся в бывшем Бахмутском уезде. К примеру, в основе названия села *Кодема* лежит молдавское слово со значением *топкое место, болото*. Гидроним *Балта*, название балки в бассейне реки Луганчик, тоже происходит от молдавского *балтэ – озеро, болото*.

В топонимии Донбасса оставили свой след также сербы, хорваты и черногорцы, переселившиеся в 50–60 годах XVIII века в район между реками Северский Донец и Лугань. Так возникает административный центр их поселений – *Славяносербск*. Фамилии и имена некоторых сербских и волошских офицеров, впоследствии ставших помещиками, и сейчас звучат в названиях таких населенных пунктов, как *Штеровка, Петровеньки*, отражающие имя Петра Штерича, *Сабовка – Сабо, Депрерадовка – Райко Депрерадович*.

Название районного центра Донетчины – села *Великая Новоселка* представляет собой дословный перевод старого греческого названия *Салгир Ени Сала*, занесенного в приазовские степи из Крыма тюркоязычными греками-переселенцами в конце 70-х годов XVIII века. Первая часть топонима *Великая Новоселка* означает *большая*. В документах XIX века часто употребительны также формы *Большая Ени-Сала* и *Больше-Янисель*.

Типично славянским топонимическим образованием выглядит сейчас также имя другого районного центра Донетчины – поселка *Старобешево*. На самом деле это такой же перенесенный из Крыма топоним, где конечное *-ев* по своему происхождению не является суффиксом, как, например, в названии Енакиево. Сначала селение именовалось *Бешев*, из *беш эв – пять домов*. Когда поблизости было основано село Новобешево, название первого села получило различительное определение *старо-*.

Название города *Макеевки* произошло от старинного мужского имени *Мокей (Макей)*. Первоначальное название *Макеевская слобода* с 1690 года, с 1923 года носит название *Дмитриевск*. Из-за слияния двух административных единиц, с 1931 года именуется *Макеевкой*.

Краматорск – железная дорога при пересечении реки Казенный Торец образовала станцию *Крам на Торце*, которая позже трансформировалась в

современное название города. Еще по одной из версий – по названию древних племен торков.

В честь представителей наиболее распространенной угольной профессии края были названы города *Шахтерск, Горняк*. Некоторые названия городов связаны с разработкой полезных ископаемых *Углегорск, Угледар, Гранитное, Соледар*.

Волноваха – от названия реки *Мокрая Волноваха*.

Дебальцево – бывшее имение, подаренное И. Н. Дебальцеву, издателю и государственному деятелю. По другой версии – в честь героя гражданской войны Дебольцева.

Иловайск назван в честь одного из представителей славного рода Иловайского, которому за поимку Е. Пугачева были подарены земли края.

Харцызск – *харцызами* называли беглых крестьян, будущих казаков, которые селились на границах турецких владений, а их поселения именовались *харцызскими*. По другой версии – в честь разбойников.

Константиновка – село, названное в честь местного помещика; превратилось в город при постройке железной дороги и позже при появлении стекольных заводов.

Дружковка – казачье поселение, названное в честь легендарного запорожского казака Дружка.

Ясиноватая. По местному преданию поселение изначально принадлежало татарину, который торговал скотом. Звали его Ватай. Потом земля перешла к его сыну, которого мало кто знал. На вопрос «Кто ты?» он отвечал: *Я сын Ватая*.

В названии поселка *Белокуракино* сохранилась память о его основателе вельможе петровского времени Б. И. Куракине. Первоначальное значение топонима *село Куракино на реке Белой*.

Селидово, по одной из легенд, названо в честь казаков, переселявшихся из Запорожья на Кубань под руководством Селида. При пересечении реки сломали свое транспортное средство – телегу. Пришлось зимовать, а позже и вовсе решили остаться жить в этой местности.

Такова история названий городов и поселков Донбасса. Конечно, это далеко не все, осталось еще много топонимических загадок. И разгадка их приобщит нас к истории края, к жизни наших дедов и прадедов.

Литература

1. Барандеев А. В. История географических названий: русская топонимия в терминах / А. В. Барандеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 320 с.
2. Гайдук В. А. Юз и Юзовка / В. А. Гайдук, В. Г. Ляшенко, В. И. Мозговой, И. П. Навка; под общей ред. В. А. Гайдуга. – Донецк : «Фирма «Кардинал», 2000. – 320 с.
3. Дранко Н. С. Донецк. Историко-экономический очерк / Н. С. Дранко, М. С. Альтер, А. С. Лисянский и др. – Донецк : Донбасс, 1969. – 288 с.

4. Пірко В. О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. / В. О. Пірко. – Донецк : Схід, 2003. – 180 с.
5. Стёпкин В. П. Полная история Донецка / В. П. Стёпкин, В. И. Гергель. – Донецк : Апекс, 2008. – 560 с.
6. http://exkursovod.ru/publ/dostoprimechatelnosti_ukrainy/doneckaja_oblast/

УДК 81'373.21(477.62)

«ПОДЗЕМНАЯ» ТОПОНИМИЯ ДОНБАССА

Ткачик Т. И., студентка группы РУМС-18-2

*Балко М. В., д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Интерес к изучению географических наименований зафиксирован ещё в античные времена, когда лингвистические заметки были частью описания географических объектов в таких фундаментальных трудах, как «История» Геродота, «Естественная история» Плиния Старшего, «География» Страбона и др. Языковеды давно заметили, что многие из названий живут веками, причём их звучание, написание и смысл со временем изменяются.

Топонимика (от греч. *topos* – место и *onoma* – имя) – это раздел лингвистики, предметом изучения которого являются географические наименования, их этимология, семантика, историческое развитие, современное состояние, начертание и произношение. Топонимика, будучи интегральной областью научных знаний, использует данные не только языкознания, но также истории и географии [1, с. 697]. Топонимия, соответственно, – это совокупность наименований (топонимов) той или иной территории.

Географические названия – незаменимый материал для изучения истории родного края. Топонимы имеют глубокие корни, поэтому историзм – основной принцип исследования этих единиц.

Донбасс, как известно, является крупным промышленным центром. Регион ассоциируется с угледобычей, металлургией и, конечно же, с нелегким шахтерским трудом. В связи с этим фиксируются топонимы не только на земной поверхности, но и под землёй. Это, в первую очередь, угольные пласты (стратонимы), получившие своеобразные названия. Подземная топонимия Донбасса характеризуется многочисленностью составляющих её языковых единиц, а также ярко выраженной региональной окраской (большинство таких топонимов встречаются только на Донетчине), что особенно заметно при сравнении их, например, с аналогичными единицами Кузнецкого бассейна, освоение которого началось лишь с 10-х годов XX века.

Подземная топонимия Донбасса стала формироваться в 80-90-х годах XVIII века, когда началось промышленное освоение Лисичанской угольной ломки (в балке Лисичьей) для нужд Луганского литейного завода, персонал

которого (и административный, и технический) вначале полностью состоял из англичан. Этим временем датируется появление наименований пластов английского происхождения: *Мейн* (англ. main «главный»), *Сплинт* (англ. splinter «осколок», уголь пласта ломался большими кусками), *Чери* (англ. cherry «вишня», добываемый из этого пласта уголь имел красноватый оттенок) и др. Такие названия составляют самую раннюю группу подземной топонимии Донбасса.

Наименования нередко отражают разнообразные свойства угольных пластов. В связи с этим в подземной топонимии Донбасса принято выделять несколько разрядов:

- Онимы, характеризующие особенности залегания пластов, степень их протяженности, угол падения, геологическое состояние, положение относительно близлежащих слоёв и т.п.: *Беглый*, *Верхний*, *Верхний Бераль*, *Нижняя Мария*, *Двойник*, *Крутой*, *Надбераль* (находящийся над пластом *Бераль*), *Подалмазный* (под пластом *Алмаз*), *Податаман* (под пластом *Атаман*), *Спутник* (сопутствующий другому пласту), *Тройник* (имеющий тройное сложение), *Южная Аршинка* (к югу от одноименного пласта *Аршинка*), *Мазурка* (он же *Мазур*) и проч. Интересна этимология пластов с наименованием *Мазурка*: они имеют крутые углы падения, из-за которых шахтеры, передвигавшиеся по забою, были вынуждены совершать движения, напоминающие танцевальные па. Л. Рейснер, посетившая в 20-е годы забой *Мазурка*, расположенный в одной из шахт Горловки, отмечала, что рабочие в нём «выплясывают... фантастические фигуры, висят над пустотой на тонких перекладинах» [3, с. 118].

- Наименования, отражающие разнообразные физические и химические свойства добываемого угля: а) твердость / рыхлость: *Алмаз* (*Алмазный*), *Корунд*, *Рассыпной*, *Рыхлый* и т.д.; б) наличие / отсутствие в угле примесей: *Грязный*, *Жмыховый*, *Плакуха*, *Каменка*, *Кременница*, *Песчанка*, *Известнячка*, *Соленый* и проч.; в) оттенки цвета: *Коринка* (уголь, напоминающий по цвету кору; бурый уголь), *Кирпичевка*, *Баклажанка*, *Бураковка* и под.

- Топонимы, подчёркивающие размеры пласта: *Великан*, *Аршинка*, *Толстый* (*Толстая Жила*), *Баснословный*, *Куцый*, *Узенький* и др.

- Названия, очерчивающие область промышленного применения угля: *Коксовый*, *Кузнечный*.

- Онимы, в основе которых лежат названия шахт и рудников: *Петровский*, *Девятка* (разрабатывался шахтой № 8-9 в Горловке).

- Наименования, образованные от фамилий бывших владельцев шахт, рудников или земельных участков, на которых велась разработка того или иного пласта: *пласт Косова*, *пласт Наследышева*.

- Названия, образованные от географических имён: *Княгининский* (деревня Княгиневка), *Парамоновский* (балка Парамонова), *пласт Синей Сколки* (урочище Синяя Сколка).

• Наименования угольных пластов, образованные от личных имён без присоединения к ним каких-либо аффиксов, что является характерной чертой подземной топонимии именно Донбасса. Такие названия возникают по разным причинам: одни появляются в качестве посвящений и основаны, таким образом, на личных именах тех, кому посвящены; другие омонимичны названиям шахт, на которых их осваивали. Именно так появилось, например, наименование угольного пласта *Фауст* (на левом берегу реки Лугани возле села Варварополье). Возможен также третий путь формирования подземных онимов: одиночное наименование (или группа наименований) типа *Иван* или *Мария* обрастали похожими образованиями. Названия, основанные на подобии с появившимися ранее топонимами угольных пластов, фиксируются нередко и достаточно последовательно. Безусловно, такие наименования могли возникать и совершенно самостоятельно – после того, как на шахтах Донбасса закрепился обычай аналогичного называния пластов. Значительно реже схожее образование топонимов наблюдалось на несколько отличной основе (не было связано с личными именами). Например, в районе залегания нескольких пластов с названием *Мазурка* появляется наименование пласта *Полька* (прослеживается явная аналогия).

• Онимы, своей семантикой указывающие на время освоения и активной эксплуатации угольных пластов. Эта группа представлена преимущественно составными наименованиями с атрибутивным компонентом *Новый* (или составной частью *Ново-*): *Новая Лисица, Новоаршинка*. Как единичные зафиксированы названия с определением *Старый*: *Старый, Старуха*.

• Топонимы, характеризующиеся уникальной (сугубо индивидуальной) историей возникновения: *Сюрприз, Миллионный, Слава, Пропита*. Последнее из приведённых наименований представляет собой форму украинского страдательного причастия (вероятно, право на освоение этого пласта некогда было кем-то пропито).

• Названия угольных пластов, происхождение которых до конца не установлено: *Веснянка, Атаман, Сорока, Сорочиха, Бераль, Вожишка, Гадючья, Кандибирка, Валюга* и проч.

Таким образом, наименования угольных пластов представляют собой значительную, достаточно неоднородную и, безусловно, неотъемлемую часть топонимии Донбасса, глубокое изучение которой представляется весьма перспективной задачей современной отечественной лингвистики.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
2. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 118 с.
3. Отин Е. С. Подземная топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 120 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

УДК 81'271

ЯЗЫК В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОНБАССА

*Аникушина В. А., учащаяся 11-А класса,
слушатель подготовительных курсов
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
Гончаренко С. Б., преподаватель кафедры языковой подготовки
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Социокультурные процессы – это изменение состояния культурных систем и объектов с течением времени, а также виды взаимодействия между людьми и их социальными группами [6].

Основным результатом таких процессов является укоренение в сознании людей норм социальной адекватности проживания в данном коллективе и допустимых способов реализации тех или иных действий, которые будут являться отражением социального опыта данного сообщества. Неотъемлемой частью социокультурных процессов являются их постепенная изменчивость и обновление.

«Донбасс – это я, Донбасс – это ты, Донбасс – это лучшие люди страны!» – лозунг советских времён [6].

Любому поколению известно, что Донбасс издавна является многонациональным и поликультурным регионом. С VIII века в крае начинают преобладать славяне, особенно племя северян. Немалую роль в социальном и культурном процессе развития Донбасса сыграла битва на реке Калке в 1223 году. С этого момента наш регион находился во владении татар.

Согласно Всероссийской переписи 1897 года этнический состав Донбасса был представлен следующими национальностями: русские – 86,7% (985 887 человек, среди которых малороссов – 710 613, великороссов – 275 274, белорусов – 11 061), греки – 4,2%, немцы – 3%, евреи – 2%, татары – 1,4% [5, с. 49].

В течение 15 лет существования молодой Юзовки население увеличилось примерно до 6 тысяч человек. Спустя 30 лет в городе проживало уже 70 тысяч жителей. К началу XX века население Донбасса составляли такие национальности: русские – 31 952, евреи – 9 934, украинцы – 7 086, поляки – 2 120, белорусы – 1 465. Регион также был населён иностранцами: англичане, итальянцы, немцы, румыны и множество представителей других национальностей [5, с. 49–51].

Донбасс всегда играл важную роль в экономике государства, будь он частью Российской империи, СССР или Украины. В любое время он добывал более половины общегосударственного угля, выплавлял значительную часть стали и чугуна. Всё это стало возможным благодаря развитой

промышленности, а также квалифицированным рабочим. Люди, вне зависимости от национальности, трудились на благо края. Подтверждением этих слов являются воспоминания писателя Леонида Лиходеева: «Я вырос на Донбассе, в посёлке Юзовка. Это был небольшой городок горных и металлургических чиновников. Рабочие жили в окрестных посёлках. У нас построили несколько современных по тем временам поликлиник...» [5, с. 49–51].

Наш край многонационален, а значит многоязычен. Прогуливаясь по улицам города, можно услышать не только русский и украинский языки, но и греческий, армянский, азербайджанский.

Ещё в XVII веке, когда Донбасс был казачьей землёй, здесь уже разговаривали на разных языках. Основными были русский и украинский. Донские казаки использовали «казаческую мову», то есть применяли в речи смесь русского, украинского, иногда татарского языков. Сегодня подобное языковое слияние мы называем суржи́ком.

Во времена украинизации (с 1925г.) украинский язык внедряли не только во все регионы УССР, но и в некоторые регионы, относящиеся к РСФСР. Хотя следует сказать, что в Российской республике и в Донбассе эта политика протекала крайне медленно. В РСФСР и нашем регионе количество украиноязычных газет, школ было в значительно меньшем, чем в определённых областях Украины [3, с. 81–84].

Согласно переписи 2001 года, 74,92% населения Донбасса назвали родным языком русский [3, с. 81–84].

Язык любого региона, как правило, напрямую зависит от преобладающего в нём населения. С приездом в Донбасс представителей различных народов, появились новые языки. Это не повлияло на доминирование в крае родного русского языка, а лишь расширило национальный состав населения и сделало богатой и многогранной культуру Донбасса.

Литература

1. Альтер С. З. Донецк / С. Альтер // Издатель. – 1966. – С. 53–57.
2. Артоболевский И. И. Что такое? Кто такой? / И. Артоболевский // Издатель. – 1975. – С. 275.
3. Булкин С. П. Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела / С. П. Булкин, А. И. Лазоренко, М. Е. Миронов // Донецк : Донбасс, 1977. – С. 81–84.
4. Гринько Д. Всё о Донецке / Д. Гринько // Издатель. – 1968. – С. 4–9.
5. Ефремова Н. В. Рассказы о Донбассе / Н. Ефремова // Издатель. – 2016. – С. 49–51.
6. Патриот Донбасса. – Режим доступа: <http://www.donpatriot.ru/>

УДК 316.7 (477.62)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ ОБЩИНЫ ДОНБАССА

*Бондарь В. С., Садовский А. Н., студенты группы РУМС-17,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Донбасс в силу исторических условий стал регионом межэтнического взаимодействия представителей многих этносов – носителей различных культур, традиций, религий. В истории региона отражены целые периоды их сложных взаимоотношений.

Практика заселения донецких степей немецкоязычными колонистами началась во времена правления Петра Первого (1689-1725 гг.). В конце семнадцатого века Петр Первый обратился к иностранцам с предложением колонизировать степи Приазовья. Добровольным переселенцам предоставлялись разнообразные льготы: самоуправление, свобода вероисповедания, освобождение от налогообложения на десять лет. На его призыв откликнулись земледельцы с севера Германии, которые основали первые тринадцать колоний на территории современного Донбасса.

Вторая волна колонизации степи была связана с деятельностью императрицы Екатерины Второй (1762-1796 гг.). Благодаря усилиям Екатерины Великой колонизация приобрела массовый характер. В этот раз акцент был сделан на создание колоний в приобретенных в ходе русско-турецких войн землях в Северном Приазовье за счет выходцев из немецких княжеств.

В 1788 году Екатерина Вторая пригласила в российскую империю немецко-меннонитов, последователей секты Симониса Меннона. Императрица предлагала различные льготы переселенцам и разрешала им соблюдать свои традиции и вероисповедание, а они, в свою очередь, начали основывать колонии и привнесли в регион много изменений. Прежде всего, немецкие переселенцы повлияли на ведение сельского хозяйства в регионе.

По мнению главы Донецкой областной организации «Общество охраны памятников истории и культуры» Сергея Татарина, «появление немецких колоний привело к улучшениям обработки земли, потому что немцы привезли свой плуг, свои породы скота, свои образцы семян. Немецкие колонии были образцами ведения сельского хозяйства на Донетчине» [2].

Как свидетельствуют источники, немцы почти не знали неурожаев и в голодные годы поставляли хлеб окружающим помещикам и крестьянам, спасали их скот. Они основали сотни колоний, некоторые из которых сегодня являются поселками или городами. В дальнейшем немецкие предприниматели сформировали и промышленный ландшафт Донбасса. Благодаря им появилось поселение Нью-Йорк, где был построен машиностроительный завод. В 1951 году поселок переименовали на Новгородское.

В 1897 году была проведена перепись населения, по итогам которой Екатеринославская губерния занимает первое место среди малороссийских губерний по темпам роста населения. Рост населения происходил за счет естественного прироста, а также вследствие переселения в Донбасс большого количества рабочих из губерний европейской России. По данным Всероссийской переписи 1897 года, немцы составляли 3,0 % населения губернии (всего 1136361 жителей) [4].

Новые переселенцы образовывали колонии, подростки съезжали от родителей и тоже основывали собственные поселения. В те времена на территории Донбасса насчитывалось 654 немецкие колонии. Они носили красивые и поэтичные названия «Либенталь» (Долина любви), «Мариенталь» (Долина Марии), «Блюменфельд» (Цветочное поле). Некоторые населенные пункты существуют до сих пор. Так, посёлок городского типа Тельманово раньше назывался Ост-гейм, что в переводе означает «Восточная родина». В 1935 году его переименовали в честь немецкого коммуниста Эрнста Тельмана. А село Новополь до сих пор имеет немецкую планировку в виде строгого прямоугольника с параллельным расположением улиц в память о тех временах, когда оно было колонией Нейфельд.

По состоянию на 1926 год территорию современного Донбасса населяли 56094 тыс. немцев. С 1924 по 1935 год в Донбассе существовало два немецких национальных района, где делопроизводство, образование, выпуск газет – всё осуществлялось на немецком языке. С началом второй мировой войны население подверглось определенным репрессиям. К 1941 году в немецких селах осталось меньше половины населения. 22 сентября 1941 года вышел указ о депортации немцев из Сталинской, Ворошиловградской и Запорожской областей в северный Казахстан. Из Донбасса было выселено около 65 тысяч человек. Вернуться им разрешили только в 1972 году.

По данным переписи населения 1989 года, в Донбассе проживало 6333 тыс. немцев. По данным переписи населения 2001 года, в Донбассе проживало 4620 тыс. немцев. В настоящее время на территории Донбасса проживает 12 тыс. немцев, которые являются потомками колонистов. Около 20 % владеют немецким языком.

В 2013 г. артисты Донецкого государственного академического театра оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко первыми на постсоветском пространстве поставили оперу Рихарда Вагнера «Летучий голландец» в оригинале. Немецкое консульство, поддержав эту идею, подарило театру партитуры этой оперы, специально заказанные в самом авторитетном музыкальном издательстве «Breitkopf» [3].

Немцы открыли для Донбасса энергию ветра – компания «Fuhrlaender» запустила в селе Безымянном ветряной парк «Новоазовский», который при достижении проектной мощности может обеспечивать электроэнергией четыре прилегающих района [1].

В Донецке есть, по крайней мере, два «немецких» места. Первое – копия Бохумского колокола в сквере возле городского совета. Это подарок Бохума,

немецкого города-побратима Донецка. Второе место – кладбище немецких военнопленных, расположенное в поселке шахты «Лидиевка» (Куйбышевский район г. Донецка). Здесь покоятся останки более 4000 погибших в боях и умерших в плену немецких солдат.

В Донбассе действует областное национально-культурное общество немцев «Wiedergeburt» («Возрождение»). Городские и районные отделения «Видергебурт» существуют во многих городах Донбасса.

Целью деятельности Донецкого областного национально-культурного объединения немцев «Видергебурт» является содействие национально-культурному возрождению немецкого народа, изучение и популяризация немецкой истории, языка и культуры.

При поддержке «Видергебурт» на территории Донбасса было открыто 9 воскресных немецких школ, где обучается около 600 человек различных возрастных категорий.

• «Дойче Квелле» – Донецкий областной центр немецкой культуры создан в 1994 году.

• «Юнге Вельт» – Союз немецкой молодежи Донецкой области создан в 1997 году, легализован в 2000 г.

• «Дойчес Хайм» — Ассоциация немецких предпринимателей Донецкой области создана в 1999 г.

В 1995 году в городе Донецке была создана Лютеранская община.

Исторические условия, в которых происходили процессы становления Донбасса, способствовали формированию многонационального, многоконфессионального состава населения края. Донбасс отличается пестрым национальным составом населения. Здесь проживают русские, украинцы, греки, белорусы, болгары, евреи, молдаване и другие – всего более 120 национальностей других народов.

Литература

1. Ветряной парк Новоазовский стал первым ветроэнергетическим проектом на территории СНГ, получившим кредит от ЕБРР [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://uwea.com.ua/ru/news/entry/vetryanoy-park-novoazovskiy-stal-pervym-vetroenergeticheskim-proektom-na-te/>
2. Как иностранные предприниматели развивали Донбасс [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.radiosvoboda.org/a/donbass-realii-industrializatsiya-donbasu/29527978.html>
3. Летучий голландец [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://donbassopera.com/ru/show/letuchiy-gollandec.html>
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Екатеринославская губерния – [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_1an_97_uezd.php?reg=422
5. Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.) / под ред. С. И. Бобылевой. – Днепропетровск, 1999.

6. Полидович Ю. Б. Немецкие колонии на территории современной Донецкой области / Ю. Б. Полидович // *Летопись Донбасса*. – Донецк, 2006. – № 16. – С. 91–115.

УДК 582.711.712;165.212(477.62)

СИМВОЛИКА РОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОНБАССА

*Елисеева В. В., студентка 2 курса,
направление подготовки «Культурология»
Кравченко О. А., д. филол.н., доц.,
зав. кафедрой мировой и отечественной культуры
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В изучении символики городского пространства выделяются такие важные аспекты, как многообразность, индивидуальность и интертекстуальность города. Данная проблематика нашла свое отражение в диссертациях Н. В. Гришанина «Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры» [1], И. В. Тулигановой «Социокультурное пространство современного города» [10], в статьях Е. В. Ладогиной [3, 4], Н. К. Радиной [5].

Однако осмысление растительных символов в контексте городского пространства является одним малоизученных аспектов урбанистики, что обуславливает наше обращение к данной теме и ее актуальность.

Целью исследования является детальное рассмотрение символики городского пространства Донецка и, в частности, анализ одного из ведущих символов города – символа розы.

Изучение символических смыслов розы отражено в публикациях Е. А. Кругловой [2], а также в энциклопедиях [8, 9]. Растения, как таковые, являются символами жизни и несут в себе смысл духовного перерождения. Символизм цветов зависит не только от их вида, но и от цвета, запаха, сочетания с другими цветами – все это придает каждому цветку индивидуальный смысл [9].

Роза – также символ тайны, молчания, конфиденциальности. Имеются барельефные изображения розы на потолке в залах для совещаний во дворцах. Все, что было сказано «под розой» не могло разглашаться. В христианской традиции роза связана со множеством притч, одна из которых – притча о грехопадении, согласно которой после изгнания людей из Рая цветок обрел шипы. В этой же традиции роза является символом чистоты и девственности, связана с образом Девы Марии, которую называли Волшебной розой, Розой Небес, «розой без шипов», говоря о ее чистой душе и отсутствии греха [9].

Итак, роза – очень многослойный символ. Для донецкого региона роза является одним из ключевых символом, здесь этот цветок не только сохранил

свои первоначальные смыслы, но и приобрел новые под влиянием культуры нашего края.

Во-первых, роза является неофициальным символом города Донецка, а поэтическое его название – «город миллиона роз». Такое название наш край получил благодаря усилиям Владимира Дегтярева – первого секретаря обкома партии. Посетив в шестидесятых годах прошлого века парк Версаля, Дегтярев был настолько потрясен красотой версальских роз, что вернувшись в Донецк совместно с директором Донецкого ботанического сада АН Украины академиком Е. Кондратюком, инициировал разработку проекта активного озеленения города. В результате в семидесятых годах Донецк был признан ЮНЕСКО самым зеленым из промышленных городов. В 2009 году Донецк получил статус «города миллиона роз», а в 2012 году роза стала символом Донецка во время проведения чемпионата Европы по футболу «Евро – 2012». Даже сегодня, несмотря на военные условия, в городе проводится активное озеленение. Летом 2016 года было посажено около 8500 кустов роз.

Широкое использование розы как символа Донецкого края не могло не найти отражения в культуре и искусстве. Образ розы пронизывает культуру Донбасса. Поэты, прозаики, барды широко используют этот образ в своих произведениях как символ красоты, чистоты, постоянства города и его жизненных устоев. Примером являются работы Анны Ревякиной. В своих сборниках «Город До» [6] и «Шахтерская дочь» [7] поэтесса неоднократно обращается к символике этого цветка. С его помощью передается чувство тоски по довоенному Донецку:

«Вот мы и выросли, вытянулись во весь человеческий рост,
сколько пролито детских слёз было перед тем, как
стало понятно, что мир не заканчивается на городе роз,
впрочем, он не заканчивается и в других местах» [7].

Также большое количество образов растений и животных, среди которых есть роза, можно увидеть в работах донецких поэтов Евгения Крюкова-Донского и Сергея Яновского.

Но ярче всего образ розы проявляется в городской скульптуре. В городе можно увидеть множество скульптурных изображений этого цветка, в основном кованых, например, розы в Парке Кованых Фигур или кованая роза возле здания Горисполкома. Но лучше всего раскрывает символику цветка в контексте донецкой культуры роза на бульваре Пушкина. Скульптурная композиция представляет собой цветок, зажатый двумя каменными глыбами. Подобное изображение символизирует негибимость, победу над всеми невзгодами, преодоление себя и противостояние миру. При этом роза, выходящая из угля, связана и с угольной промышленностью как основной индустриальной специализацией региона. Резкий контраст между хрупким цветком и грубым материалом символизирует стремление к труду и красоте, желание людей развивать недра и природу родного края.

Искусство отражает все события, происходящие в государстве, поэтому неудивительно, что боевые действия заставили художников по-новому

взглянуть на символы и смыслы культуры. Это коснулось розы, образ которой приобрел обновленное значение с 2014 года. Сегодня – это чистота и возрождение, образ Христа и мира. Отображение подобных смыслов мы видим в скульптуре погибшим жителям ДНР, открытой в Парке Ленинского Комсомола 28 августа 2015 года, сама же скульптура стоит на месте разрыва снаряда.

Еще одним ярким примером символического обогащения являются работы донецкого кузнеца Виктора Михалёва, создающего свои скульптуры из настоящих снарядов. Работы мастера не только профессионально и филигранно выполнены, но и обладают особым смыслом, раскрывающим всю жертвенность и трагичность конфликта на Донбассе. В них мы видим контраст между хрупким цветком и разрушительной силой снарядом из грубого металла.

Таким образом, в контексте городской культуры Донецка символика розы имеет синтезирующее значение, объединяя красоту, мощь человеческого труда и трагическую память о боли войны.

Литература

1. Гришанин Н. В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: дис. ... канд. Культурологи / Н. В. Гришанин. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/tekst-simvol-mif-v-semioticheskom-analize-gorodskoi-kultury>
2. Круглова Е. А. Символика розы в русской и немецкой поэзии конца XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Круглова. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/simvolika-rozy-v-russkoi-i-nemetskoi-poezii-kontsa-xviii-nachala-xx-vekov-opyt-sopostavleniy>
3. Лагодина Е. В. Настоящее и будущее российских пространств / Е. В. Лагодина // Российский психологический журнал, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyashee-i-budushee-rossiyskih-obschestvennyh-prostranstv>
4. Лагодина Е. В. Воображая город. Изучение восприятия городского пространства на примере Ростова-на-Дону / Е. В. Лагодина // Северо-Кавказский психологический вестник, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://skpv.sfedu.ru/index.php/skpv/article/viewFile/21/18>
5. Радина Н. К. Город в пространстве и времени: монография / Н. К. Радина. – Нижний Новгород : ДЕПОМ, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/53/1519408872557af3b450df812c012a82f982ff23b2/RADINA.TEXT.pdf>
6. Ревякина А. Н. Город До:... / А. Н. Ревякина. – Донецк, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/04/69153-stihi-iz-do-i-posle>

7. Ревякина А. Н. Шахтерская дочь / А. Н. Ревякина. – Донецк, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.lgz.ru/article/-50-6580-21-12-2016/shakhtyerskaya-doch/](http://www.lgz.ru/article/-50-6580-21-12-2016/shakhtyerskaya-doch/)
8. Рошаль В. М. Роза / В. М. Рошаль // Энциклопедия символов. – М., СПб. : Изд-во АСТ, Харвест, 2008. – С. 49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https:// www.litmir.me/br/?b=112788](https://www.litmir.me/br/?b=112788)
9. Топоров В. Н. Роза / В. Н. Топоров // Мелетинский Е. М., Брагинский И. С., Дьяконов И. М., Иванов В. В., Кинжалов Р. В. Мифы народов мира : энциклопедия в 2 томах. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – С. 472–473 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf](http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf)
10. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города : дис. ... канд. философских наук / И. В. Тулиганова. – Саратов : Изд-во Саратов гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnoe-prostranstvo-sovremennogoroda>

УДК 389

ДИАЛОГОВЫЕ ФОРМАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ Г. ДОНЕЦКА

*Иванов В. А., магистр, направление подготовки «Культурология»
Каика Н. Е., к. филол.н., доцент кафедры мировой
и отечественной культуры,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Парадигма взаимоотношений война-культура всегда вызывала в обществе высокий интерес и попытки объяснить их переходящее первенство в разные временные периоды. Первые попытки изучить и оценить научные интерпретации войны рассматривали ее как естественное средство обновления и преобразования мира. Такой ракурс анализа, - подчеркивает Л. Г. Ларкин, - стал частью культурной традиции, в которой сформировалось понимание абсолютного взаимодействия и взаимодополнения культуры и войны как двух амбивалентных явлений, последовательно сменяющих друг друга или существующих вместе в зависимости от характера военных действий (тотальных, локальных и др.) [1].

Цель исследования – проанализировать диалоговые форматы деятельности учреждений культуры г. Донецка в условиях военно-политического конфликта.

Диалог культур создает благоприятную почву для гармоничного развития отношений между государствами, народами, социальными группами, личностями, принадлежащими к разным культурам. Эффективность межкультурного диалога зависит от многих факторов: культурно-цивилизационных, историко-культурных, социально-политических,

мировоззренческих и др. В результате межкультурной коммуникации происходит взаимопроникновение элементов культуры, культурных смыслов, взаимообогащение культур.

Сфера культуры – пространство циркуляции новых идей. Культурно-досуговые учреждения Донецка открыты к культурному диалогу. Так, например, Художественный музей «Арт-Донбасс» инициировал выставку «Ветры Донбасса», открывшуюся под таким названием 5-го июня 2015 года в сочинском Художественном музее. Она стала первой экспозицией, показанной донецкими художниками за пределами государства после начала военно-политического конфликта. Экспозиция выставки «Ветра Донбасса» представляет работы 37-ми состоявшихся мастеров искусства, а также произведений четырёх начинающих художников, обучающихся в детской художественной школе Донецка.

Выставка «Дети рисуют мир» состоит из рисунков, которые подарили дети, проживавшие или проживающие в зоне боевых конфликтов сотрудникам гуманитарных миссий. Это рисунки детей, которые своими глазами увидели войну и боевые действия, смерти, лишения, голод. Рисунки донбасских талантов показали в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

В подготовке выставки активно участвовали Петровская академия наук и искусств (ПАНИ), Музей воинской славы Донбасса, Союз женщин Санкт-Петербурга и Ленинградской области. С душой и творчески готовил выставку коллектив центра «Московский». На выставке было представлено более 60 рисунков ребят из Донецка, Горловки, Тореза, Макеевки, Ханжонково и других городов и районов Республики. Яркие, солнечные работы ребят возрастом от 6 до 16 лет точно определяют главное для жизни всех жителей планеты Земля – МИР. Цель таких выставок - привлечь внимание всех жителей планеты к проблемам детей, проживающих в зонах военных конфликтов и терактов, переносящих все ужасы войны.

Художественное пространство «Арт-Донбасс» предоставило возможность ознакомиться с созданными в разные годы графическими и акварельными работами заслуженного художника России Андрея Филипповича Преснова.

Состоялся обменный выставочный проект. В основу выставки вошли 47 работ, которые знакомят зрителей с серией о пребывании А.С. Пушкина в Оренбуржье, с иллюстрациями к книге «Капитанская дочка», изданной в 1999 году издательством В.В. Волдина «НОВОЕ ВРЕМЯ» (г. Санкт-Петербург).

Успешно стартовал в Донецке обменно-выставочный проект Оренбург-Донецк. Художественный музей «АртДонбасс» принял у себя выставку работ заслуженного художника РФ Андрея Преснова. Реализация проекта продолжилась в Оренбурге. Там открылась выставка «Пейзажи Донбасса в акварелях». В этой выставке приняли участие 7 мастеров – это народные художники Украины: Григорий Тышкевич и Владимир Шендель, а также Елена Григорьева, Анатолий Дереза, Татьяна Маловичко, Дмитрий Чиликин, Полина Дереза» [2]. Художественный музей «Арт-Донбасс» и Музей

фотожурналистики и фототехники Бориса Виткова в сентябре 2017 года подготовили фотовыставку, посвящённую 74-ой годовщине освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. В экспозиции было представлено более 50 фотографий военных корреспондентов, имена которых известны всему миру: Евгений Халдей, Борис Витков, Наум Грановский, Иван Шагин и другие.

Учреждения культуры Донецкой Народной Республики каждое лето проводят социально-культурную акцию «Нескучный выходной», которая проходит в рамках реализации Гуманитарной программы по воссоединению народа Донбасса.

В рамках программы выходного дня для детей проводятся квесты по залам Донецкого республиканского художественного музея, участники которого с помощью специальных «секретных карт» узнают о техниках живописи и секретах художников. Итогом такого квеста обычно является пленэр на бульваре Пушкина – дети создают цветочные композиции с помощью нетрадиционных приемов с использованием акварели и соли. Для родителей юных участников акции в музее состоялась традиционная авторская экскурсия «Эффект Айвазовского», посвященная жизни и творчеству великого русского художника. Кроме того, посетители приняли участие в работе художественной мастерской «Хохлома».

Жители Донецка стали участниками литературного вернисажа «Путешествие в мир непрочитанных книг» в Донецкой библиотеке им. С. М. Кирова. Дети с удовольствием ознакомились с лучшими образцами художественной литературы, а также стали участниками театрализованной экскурсии по библиотеке. Кроме того, гости приняли участие в презентации Всероссийских Почетных книг «Горячее сердце» за 2016 и 2017 гг., изданных ограниченным тиражом и отсутствующих в свободной продаже.

Донецк посетил Питер Сейврайт – знаменитый шотландский пианист. Питер стал второй звездой мировой величины, посетившей военный город. До него в Донецке давала концерт американка донецкого происхождения Валентина Лисица.

Высочайший уровень исполнительского мастерства демонстрирует симфонический оркестр имени С. Прокофьева Донецкой филармонии. В самый разгар военных действий артисты давали по 2-3 концерта в неделю. Это много даже для мирного времени. Креативным решением музыканты филармонии ознаменовали День музыки и 85-летие филармонии – дали в Донецке концерт на крыше Sky City. Классическая музыка звучала с небес.

Фестиваль «Парк кованых фигур-2016» открылся в центре Донецка презентацией новой скульптуры. Инсталляция под названием «Перекуем мечи на орала» представляет собой сложную трехметровую композицию, выкованную их фрагментов гильз и снарядов.

Проект «Голубь мира» был инициирован в начале 2015 года Гильдией кузнецов Донбасса. Участники гильдии обратились к зарубежным коллегам с призывом поддержать акцию. В итоге в Донецк «прилетело» около 150 голубей

из России, Израиля, Германии, Италии, Голландии, Финляндии и других стран. Часть голубей была использована для скульптуры «Спаси и сохрани», презентованной на фестивале «Парк кованых фигур».

Как видим, учреждения культуры ведут активный диалог в самых разнообразных форматах с внутренней и внешней аудиторией, что способствует развитию, сохранению и обогащению культуры Донбасса.

Литература

1. Ларкин Л. Г. Социокультурные параметры взаимодействия войны и культуры / Л. Г. Ларкин // Аналитика культурологии. 2014. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-parametry-vzaimodeystviya-voyny-i-kultury>
2. Официальный сайт КУ Художественный музей «Арт-Донбасс». – URL.: <http://www.artdonbass.ru>

УДК 81'276

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Мисюра В. В., Зарудная Ю. Е., студентки группы Л-17
Светличная В. Ю., ст. преп. кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В современном мире все куда-то торопятся, общение по СМС и с помощью интернета вошло в наш повседневный «рацион» уже очень давно. Планшеты, телефоны, разнообразные социальные сети заменили нам живое общение. Человек все время стремится сделать свою жизнь проще и легче, совмещая множество дел: работу, учёбу, отдых и т.д. А все потому, что это быстро, продуктивно, удобно, но не всегда понятно. Социальные сети экономят нам время и средства. Переписка с помощью сообщений дает возможность поддерживать связь в любое время: на работе, учебе, на совещаниях и планёрках, когда нет возможности позвонить. Сообщение – это современный способ коммуникации, но принес ли он пользу нашему обществу?

Сеть Интернет стала средством общения для многих людей. В виртуальном пространстве слова русского языка часто употребляют не по правилам. Тексты пишутся «на бегу» и выглядят примерно одинаково: без знаков препинания, часто без прописных букв, с многочисленными сокращениями и опечатками [3].

Современные способы общения приравниваются к безграмотному общению. В дальнейшем это может отразиться на речевой культуре целого поколения.

Орфографические ошибки, допускаемые при виртуальном общении в социальных сетях, становятся привычными и являются причиной снижения грамотности населения [1].

Отчасти это связано с появлением новых технологий. Современная молодежь старается общаться на более упрощённом языке, используя сленг.

Сленг – это экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы [4].

Многие неумышленно, по привычке, употребляют сленговые выражения, общаются на «своем» языке, понятном только им.

Сленг делает речь более краткой, эмоционально выразительной, говорящий может наиболее полно и свободно выразить свои чувства и эмоции. Из этого следует, что сокращения плотно входят в нашу социальную активность. Аббревиатуры начинают часто использоваться в нашем общении в повседневной жизни. Это удобный и быстрый способ донести информацию при минимально затраченном времени. И тем ни менее, это не должно выходить за рамки переписки, дабы не потерять в сокращениях красоту и силу русского слова.

Рассматривая сокращения слов как тенденцию современного общества можно выделить такие их разновидности:

1. Одна буква или цифра заменяет целое слово или слог, например: *4ас* – час; *4то* – что; *о5* – опять; *7я* – семья.

2. Изменение значения символов, например: *щас* – сейчас, *че* – что.

3. Сокращение букв и пунктуационных знаков, когда: исключаются гласные, при этом значение слова определяется по последовательности согласных, например: *спс* – спасибо, *нзч* – не за что, *мб* – может быть, *пжлст* – пожалуйста. *BTW* (By The Way) – между прочим, *CU* (See You) – увидимся (до свидания), *LOL* (Lot Of Laugh) – очень смешно, умираю со смеху, *GL* (good luck) – удачи. Или используются эти же сокращения, но в написании русскими буквами, например, *ЛОЛ*, *АФАИК* и т.д.

4. Используется аббревиатура: *ДР* – день рождения; *НГ* – Новый Год; *ОМГ* (англ. Oh, my God!) – Боже мой.

5. Редукция:

– *Прив 4то 2елаеш я телик смарю* (текст автора) – Привет, что ты делаешь? Я смотрю телевизор;

– *Я тя лю* (текст автора) – Я люблю тебя [3].

В современном мире все больше и больше людей употребляют такой интернет-сленг в реальной жизни. Иногда это происходит из экономии времени, иногда это просто считается «модно» и «стильно». Но при этом русский язык теряет все свое богатство, красоту и образность. Имеют высокую популярность такие выражения, как: *агрить* (от англ. aggression – агрессия) – раздражать, вызывать агрессию; *инфа-сотка* (*инфасотка*) – на 100% проверенная информация; *рофлить* – смеяться (от английской аббревиатуры ROFL – Rolling On the Floor Laughing – кататься по полу от смеха); *форсить* –

активно употреблять в речи либо что-то пропагандировать, навязывать; *хейтить* (от англ. hate – ненавидеть) – выражать ненависть; *хейтер* – тот, кто выражает ненависть, критикует; *чилить* (от англ. chill) – отдыхать, ничего не делая.

Сетевой язык наступает теперь не только из виртуального пространства, но и с экранов телевизоров, со страниц печатных СМИ. Вследствие того, что носители молодежного жаргона составляют многочисленный и социально активный слой в структуре современного общества, его элементы проникают в другие подсистемы русского языка, в частности в просторечие, в устную разновидность литературного языка, в публицистику. Поэтому в последнее время лингвисты справедливо говорят о жаргонизации интеллигентской речи [2].

Невозможно постоянно выражать свои мысли и эмоции с помощью сленга, а потом, когда того потребуют обстоятельства, заговорить красиво, грамотно, свободно.

Безграмотность в современном информационном обществе все же должна признаваться пороком, а правильное письмо и говорение должно считаться престижным. Нужно повышать культуру речи и овладевать нормами русского языка. Современный русский язык нуждается в защите и бережном отношении к нему.

Литература

1. Малеева Д. А. Роль молодежного и компьютерного сленга в системе языка / Д. А. Малеева // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2011. – № 9 –. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhnogo-i-kompyuternogo-slenga-v-sisteme-yazyka> (дата обращения: 07.02.2019).
2. Доронина П. Д. О языке подростков в социальных сетях / П. Д. Доронина // Вестник РГУ им. С. А. Есенина. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 07.02.2019).
3. Рубцова Е. А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике / Е. А. Рубцова // Вестник РУДН. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-protivorechivoe-yavlenie-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 07.02.2019).
4. Большая советская энциклопедия // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/133252/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 07.02.2019).

УДК 6977

**КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ НОВАТОРСТВА ДЗИГИ ВЕРТОВА:
ЗВУКОВАЯ ПАЛИТРА ФИЛЬМА «ЭНТУЗИАЗМ. СИМФОНИЯ
ДОНБАССА»**

*Мантулина В. П., магистр,
направление подготовки «Культурология»
Кравченко О. А., д. филол.н., доц.,
зав. кафедрой мировой и отечественной культуры
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Кинематограф, этот новый «техногенный» вид искусства, возникает на рубеже XIX – XX веков, и его становление связано с именами Луи и Огюста Люмьеров, Макса и Эмиля Складановских, Александра Ханжонкова. Являясь, по сути своей воплощением духа новаторства, кинематограф получил стремительное развитие не только в жанровом, но и техническом направлении. Помимо «пионеров» в области кинематографии, свой вклад внесли и их последователи, одним из которых был режиссёр Дзига Вертов.

Актуальность нашего исследования заключается в изучении становления и развития отечественного кинематографа, различные этапы становления которого С.А. Смагиной, А. О. Сопиным, В. В. Туевой и другими. При этом нашей задачей является исследование кинематографического образа Донбасса в творчестве советских кинорежиссёров.

Дзига Вертов (Давид Абелевич Кауфман, 1895/96-1954) является многогранной творческой фигурой: кинорежиссёр, сценарист, экспериментатор в области монтажа, один из основателей и теоретиков документального кино. Уже работая над созданием выпусков для экранного журнала «Кинонеделя» (1918-1919), он сформировал свою уникальную монтажную стилистику и стал создателем теории «киноглаза», к которой пришел, засняв собственный прыжок с грота во дворе здания Кинокомитета в Москве. Также Вертову удалось добиться эффекта замедленной съёмки. Он писал: «Мы не возражаем против подкопа кинематографии под литературу, под театр, мы вполне сочувствуем использованию кино для всех отраслей науки, но мы определяем эти функции кино как побочные, как отходящие от него ответвления.

Основное и самое главное:

Киноощущение мира.

Исходным пунктом является:

использование киноаппарата как киноглаза, более совершенного, чем глаз человеческий, для исследования хаоса зрительных явлений, наполняющих пространство» [3].

В период с 1918 по 1919 годы Дзига Вертов создаёт творческое объединение «Киноки», в рамках которого он выпускает несколько манифестов, в которых жестко критикует кинематограф с его постановочными элементами и выдвигает идею о том, что кинематография должна умереть,

чтобы дать жизнь киноискусству. Также в рамках творческого объединения выходят первые документальные киноленты, реализующие теорию «киноглаза», а в 1924 году был создан одноимённый фильм, вторым названием которого было «Жизнь врасплох».

Свой самый важный прорыв в области документального кино Дзига Вертов совершает в 1930 году, когда выходит его кинокартина «Энтузиазм. Симфония Донбасса». Его продолжительность составляет 65 минут. Эта кинокартина является первым звуковым документальным фильмом, в котором режиссёр применил все открытые им приёмы съёмки и монтажа. В основу сюжета фильма лёг процесс выполнения плана первой пятилетки на заводах и шахтах Донбасса, в котором был ярко продемонстрирован образ советского рабочего, борющегося за высокие результаты и повышение продуктивности труда. «Дело чести. Дело славы. Дело доблести и геройства» – в этом градационном порядке характеризуется победа труда [7]. Но помимо этого в фильме чётко отражается атеистическая идеология того времени, ассоциирующая религию со свергнутым царским режимом. Довольно ярко это демонстрируется через образы падающих с крыш куполов и крестов, а также пролетариев, выносящих иконы из храмов, преобразованных в клубы рабочей молодёжи. Лозунг в кадре «Борьба с религией – борьба за новый быт» [7] знаменует победу советского флага, образа Ленина, пятиконечной звезды над двуглавым орлом, иконой, крестом. При этом важно и звуковое оформление эпизода: кадровое чередование гула и похоронной тишины.

Также в «Симфонии Донбасса» была впервые применена технология синхронизации аудио- и визуального материала, которую разработал советский изобретатель в области связи, звуковой кинематографии и телемеханики А. Ф. Шорин. В этой кинокартине гармонично сплетаются в единый звуковой ряд классическая музыка, марши, песни, выступления рабочих, голос радиоприёмника и производственные шумы. Фильм «Энтузиазм. Симфония Донбасса» стал примечательным событием в области мирового кинематографа. «Я никогда не мог себе представить, что эти индустриальные звуки можно организовать так, чтобы они казались прекрасными. Я считаю «Энтузиазм» одной из самых волнующих симфоний, которые я когда-либо слышал. Мистер Дзига Вертов – музыкант. Профессора должны у него учиться, а не спорить с ним. Поздравляю», – написал в своём письме Вертову один из известнейших деятелей немого кино Чарли Чаплин [1, с. 182].

Новаторство Дзиги Вертова в области документального кино состоит в разработке метода, позволяющего через объектив увидеть детали, не доступные человеческому глазу, а также в использовании техники замедленной съёмки, при которой оператор должен крутить ручку киноаппарата с максимальной скоростью. Апофеозом технических исканий режиссера стала кинокартина «Энтузиазм. Симфония Донбасса», образы которой демонстрируют всю силу, оптимизм и энтузиазм социализма, пришедшего на смену царской власти. Записав симфонию Донбасса: подлинный звук гудков, фабричных машин, локомотива, песен, человеческого голоса, Д. Вертов звучанием воссоздал

пролетариат в действии, в его созидательной силе, что должно было убедить зрителя в преобразующем мире характере социалистического движения.

Литература

1. Дзига Вертов. Статьи, дневники, замыслы / Дзига Вертов // Ред. сост. авт. вступит. статьи и прим. С. Дробашенко. – М. : Искусство, 1966. – 320 с.
2. Жданова В. А. Дзига Вертов: новаторство в советской кинохронике 1920-х. Критический этюд / В. А. Жданова // Гуманитарий: авторский научный дневник. – 2014. – № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://varvarajdanova.esrae.ru/8-38>
3. Смагина С. А. Влияние театральной культуры на отечественный кинематограф второй половины 1960-1980-ых гг. // С. А. Смагина. – Москва, 2013. – 138 с.
4. Сопин А. О. Исторический и художественный аспекты отечественного кино 1945-1953 гг. // А. О. Сопин. – Москва, 2015. – 162 с.
5. Туева В. В. Обновление жанровой традиции в советском кинематографе 1930-1940-ых гг. // В. В. Туева. – Москва, 2009. – 160 с.
6. Щербенюк А. Дзига Вертов: диалектика киношести / А. Щербенюк // Искусство кино. – 2012. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kinoart.ru/archive/2012/01/dziga-vertov-dialektika-kinoveshi>
7. «Энтузиазм. Симфония Донбасса» (реж. Дзига Вертов, 1930)

УДК 81'27

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Пидварко Д. Ю., Миронкина С. В., студенты группы МПО-18 б,
Юрьева Е. В., к. филол. н., доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Язык связан, прежде всего, с духовной культурой – с художественной и научной жизнью общества, с философией и другими формами общественной надстройки. Более того, язык сам по себе является частью духовной культуры народа [2].

В идиоматике языка, то есть в том слое, который национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам [1]. Этой теме посвящено много научных трудов. Идиоматика привлекает внимание не только ученых-лингвистов, но и тех, кто изучает иностранные языки.

Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой [1]. Например, мы можем

проследить, как отличается быт и менталитет русскоговорящих и англоговорящих на примере известных и часто употребляемых пословиц:

Русский язык	Английский язык
1. <i>На что и клад, когда дети идут в лад.</i>	1. <i>Children are poor men's riches</i> (дети – богатство бедняков).
2. <i>Рыбак рыбака видит издалека.</i>	2. <i>Birds of a feather flock together</i> (птицы одинакового оперенья держатся вместе).
3. <i>Своя рубаха ближе к телу.</i>	3. <i>Blood is thicker than water</i> (кровь гуще воды).
4. <i>Краткость – сестра таланта.</i>	4. <i>Brevity is the soul of wit</i> (мужество – душа мудрости).
5. <i>Повинную голову меч не сечёт.</i>	5. <i>Confession is good for the soul</i> (признание хорошо для души).
6. <i>Терпение и труд все перетрут.</i>	6. <i>Constant dropping wears away a stone</i> (капля камень точит).
7. <i>Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.</i>	7. <i>Curiosity killed the cat</i> (любопытство сгубило кота).
8. <i>Не буди лихо, пока лихо спит.</i>	8. <i>Don't trouble trouble till trouble troubles you</i> (не тревожь тревогу, пока она не потревожит тебя).
9. <i>В гостях хорошо, а дома лучше.</i>	9. <i>East or West, home is best</i> (восток или запад – дом лучше всего).
10. <i>Беда, коль пироги начнёт печь сапожник.</i>	10. <i>Every man to his trade</i> (каждому своё ремесло).

Язык – необходимый элемент для полноценного существования индивида в социуме. Язык – важнейший инструмент познания мира. Закономерно, что главными вопросами языковедения стали «человек в языке» и «язык в человеке». Язык несет в себе сведения о культуре народа-носителя, хранит и передает их потомкам. Как в Англии, так и в России долгое время господствующей и безальтернативной формой правления государства оставалась монархия. Любопытно, что сегодня монархия как форма правления практически прекратила существование в обеих странах. Условно в Англии монархия до сих пор действует, но де-факто монарх не обладает никакой реальной политической силой. Конечно же, язык в устойчивых выражениях передал этот значительный аспект культурной и социальной организации общества. Анализируя устойчивые словосочетания с компонентами «монарх», «царь», «император», «король», «королева», «царство» и «монархия», можно заметить превосходство позитивных коннотаций. Оба языка – и английский, и русский – единодушно демонстрируют прославление монархии, её власть, неделимость царства/королевства, превознесение монарха.

Русский язык	Английский язык
• <i>Царь в голове</i> (ум, разум; сообразительность).	• <i>Live like a king.</i> «Жить как король», т.е. в очень комфортных,

<ul style="list-style-type: none">• <i>С царём в голове</i> (сообразителен, смышлён, очень умен).• <i>Царь небесный</i> (Бог).• <i>Царь природы</i> (человек).• <i>Царь и бог</i> (человек, пользующийся неограниченной властью).• <i>В некотором царстве, в некотором государстве...</i> (сказочный зачин).• <i>Королева красоты</i> (красивая женщина).	<p>роскошных условиях.</p> <ul style="list-style-type: none">• <i>King's ransom</i>. Данным выражением называют огромную сумму денег, «целое состояние, большой куш».• <i>Queen bee</i>. Фраза «queen bee» описывает крайне самоуверенную девушку, которая считает себя лучше и красивее всех остальных, имеет некоторую популярность (в школе/колледже/на работе), у нее самый красивый парень, и все ее подружки пытаются ей подражать.• <i>Fit for a king</i>. Дословно «подходит для короля», т.е. что-то очень хорошее и роскошное.• <i>Prince charming</i>. «Принц на белом коне» или самый красивый, добрый, воспитанный, богатый мужчина, которого ждут многие девушки.
--	--

Язык – непрерывно функционирующий, живой организм, который поддается влияю внешних факторов. Некоторые слова со временем теряют свое первоначальное значение и приобретают новое. Примером такой трансформации может быть слово, вызывающее довольную улыбку на лице каждого школьника и студента. Это слово – *каникулы*. Оно восходит к латинскому *canicula* (в пер. «собачка»). Первоначально существительное имело астрономическое значение, обозначая период, когда солнце находится в созвездии пса (буквальное толкование выражения «*dies caniculares*» – *собачьи (жаркие) дни*). К середине XIX века оно приобретает привычное для современных людей значение – «перерыв в занятиях, отдых, предоставляемый учащимся».

Язык не является своеобразным хранилищем устаревших или вышедших из употребления слов, понятий. В идиоматических выражениях «мертвые» слова получают «новую жизнь». Например, все носители русского языка в повседневной речи довольно часто употребляют фразеологизм *лезть на рожон*, который означает «идти навстречу явной опасности вопреки здравому смыслу». Слово *рожон*, обозначающее копьё, с помощью которого охотились на медведя, устарело: как оружие рожон не используется в быту современным человеком. Тем не менее, это слово укоренилось в вышеприведенном фразеологизме.

Итак, в книгах, фольклоре, письменной и устной речи язык не только отображает культуру, историю, менталитет, бытие народа, но и хранит накопленный им опыт, служащий важнейшим фактором формирования мировоззрения молодого поколения.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пос. / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
2. Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки : учебник / Н. С. Шарафутдинова. – 3-е изд., испр. и доп. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 346 с.

УДК 069:004.738.5/304.2

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

*Остапенко Е. А., магистр,
направление подготовки «Культурология»
Кравченко О. А., д. филол.н., доц.,
зав. кафедрой мировой и отечественной культуры
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Проникновение информационных технологий в экономическую и социальную деятельности, появление сети Интернет в жизни человека способствовало модернизации задач и возможностей социокультурной сферы, одним из центром которой является музей. Сегодня он выходит за пределы традиционных функций: идентификации, консервации и просвещения. Показателем развития социокультурной среды является виртуализация современного музейного пространства, создание представительства в сети Интернет – виртуальных музеев.

Толкование понятия «виртуальный музей» изложено в работах исследователей междисциплинарного поля. Социолог М. Кастельс в книге «Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе» [2] определяет виртуальные музеи как завоевавшие место приложения в мобильных гаджетах, таких как смартфоны и планшеты, которые широко распространены в молодёжной среде. Дж. П. Боуэн [7], специалист в области информационных технологий, создал в 1994 году первый в мире каталог музеев, и определил виртуальный музей как феномен, существующий в сети Интернет и неразрывно с ним связанный. На стыке культурологии и информационных технологий феномен виртуального музея рассматривал А. В. Лебедев. В статье «Виртуализация музея или новая предметность?» [3, с. 77], описывая применение мультимедиа в экспозициях, исследователь пришел к выводу, что на данном этапе они существуют обособлено, однако будущее именно за современными средствами отображения информации. Л. Я. Ноль в своих работах представил анализ российского опыта внедрения информационных технологий в сферу культуры: «Основное внимание уделено проблеме сохранности музейных коллекций на этапе перехода от

индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу» [5, с. 75].

Обзор последних публикаций, в числе которых статьи Т. Е. Максимовой «Виртуальные музеи: аналитический обзор зарубежных публикаций» [4], Д. Н. Дзюбы «Классификация виртуальных музеев: структура и динамика» [1], В. А. Петровой «Виртуальный музей как эффективный инструмент сохранения культурного наследия и развития музейных систем» [6] позволяет сделать вывод о том, что научное осмысление феномена виртуального музея предстает актуальной культурологической задачей.

Цель исследования – проанализировать роль виртуального музея в социокультурном пространстве.

В зависимости от области исследования, ученые трактуют виртуальный музей по-разному. Это объясняется тем, что данное явление постоянно модифицируется и не имеет разработанной теоретической концепции. Одно из первых упоминаний о виртуальном музее зафиксировано в материалах Международной конференции по гипермедиа и интерактивности в музеях в 1991 году [1, с. 97]. Т. Е. Максимова под термином «виртуальный музей» рассматривает «такой цифровой информационный ресурс, который находится в свободном доступе в сети Интернет, позволяет изучать культурно-исторический материал и обладает определёнными средствами коммуникации: обратной связью с пользователями и т.д.» [4, с. 80]. Главной целью виртуального музея Д.Н. Дзюба называет продвижение культурного наследия, его изучения, посредством обеспечения пользователя контентом [1, с. 99]. Условно можно разделить виртуальные музеи на два вида: информационные ресурсы реально существующих музеев и собственно виртуальные музеи. В.А. Петрова указывает, как «часто объекты культуры и искусства по разным причинам оказываются безвозвратно утраченными или сильно видоизменёнными. В таких случаях незаменимым методом становится виртуальная реконструкция» [6, с. 133]. Этот ресурс расширяет возможности музея по таким критериям: наглядность экспозиционных материалов, информационная доступность, возможность межмузейного обмена информацией и интеграции нескольких музейных проектов, возможность эффективной работы с масштабными средовыми объектами, интерактивное взаимодействие пользователя с системой.

Анализ виртуального музея дает основание определить его как инновационный потенциал социокультурной сферы. Виртуализация музейного пространства расширяет масштабы экспонирования, привлекает интерес молодежи к экспозициям за счет использования новых технологий общения с посетителями, повышает конкурентоспособность на рынке услуг культурного туризма. Интерактивные лекции, проведение тематических виртуальных экскурсий, возможность посетителю прикоснуться к артефакту в сети Интернет способствуют устранению барьера по отношению к музею, который не будет восприниматься как некое застывшее хранилище ценностей культуры.

«Новый тип» музея интегрирует функциональные возможности реального и виртуального музеев. Помимо функций идентификации, консервации, просвещения, виртуальные музеи обладают функциями: хозяйственно-экономической, коммуникативной. Модернизация жизни общества в экономическом аспекте затрагивает музеи. В Концепции развития музейной деятельности в РФ на период до 2020 года [8] для поддержки спроса на музейные услуги обозначена организация виртуальных музеев. Стоит отметить, что в Российской Федерации уже есть успешно реализованные проекты по созданию виртуальных музеев. Работа информационно-образовательных центров «Русский музей: виртуальный филиал» направлена на популяризацию русской культуры, истории страны, как в России, так и за рубежом. В числе мероприятий – проведение семинаров, конференций, лекториев online, конкурсов, тематических мультимедийных экспозиций. Сформировано единое культурно-информационное пространство между участниками проекта [8].

В России ежегодно проводится Международный фестиваль «Интермузей» [11]. В 2016 году в номинации «Лучший проект по презентации и интерпретации материального и нематериального культурного наследия» победил проект «Борис Годунов: интерпретации». В выставке были задействованы мультимедийные компоненты: фильм «Избранный царствовать», сняты сюжеты интервью с сотрудниками музея, разработана программа для сенсорного экрана, в которой представлена виртуальная Годуновская Псалтирь. Также в рамках этого проекта Музеи Московского Кремля провели акцию #ГородаБорисаГодунова в одной из социальных сетей, которую поддержали краеведческие музеи из других городов.

В перечне услуг Музеев Московского Кремля есть предложение посетить виртуальный музей «Открытие Кремля» [9], в котором представлены недоступные в реальности здания и территории, отведенные под государственные учреждения и службы. С 2005 года у интернет-пользователей есть возможность увидеть объекты историко-культурного музея-заповедника во всех изобразительных подробностях. Еще одна особенность виртуального музея – наличие обратной связи. В сети Интернет каждый пользователь может связаться с разработчиками или оставить отзыв, это демонстрирует коммуникативные функции данного феномена.

Музеи формируют коммуникативную сеть, которая позволяет приобщиться к достижениям мировой культуры, причем система эта мобильна и динамична. Это придает музею статус активного субъекта коммуникации. Организация коммуникации необходима не только как один из аспектов музейного дела, но и как процесс восприятия экспонатов музея [5, с. 53].

Таким образом, виртуальный музей занимает устойчивую позицию в гибкой структуре информационной эпохи. Он продолжает реализовывать задачи реального музея в социокультурном пространстве и одновременно является компонентом культурно-информационного пространства, расположенного в сети.

Литература

1. Дзюба Д.Н. Классификация виртуальных музеев: структура и динамика / Д.Н. Дзюба // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5 (47). – Ч 2.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / [пер. с англ. А. Матвеева, под ред. В. Харитоновой]. – Екатеринбург : У-Фактория: Издательство Гуманитарного университета, 2004. – 327 с.
3. Лебедев А.В. Виртуализация музея или новая предметность? / А.В. Лебедев // Музейное проектирование / отв. ред. А.А. Щербакова, сост. А.В. Лебедев. – М., 2009. – 256 с.
4. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: аналитический обзор зарубежных публикаций / Т.Е. Максимова // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 4 (66).
5. Музей и современные технологии : Материалы Всероссийских научных конференций. Томск, 20–23 мая 2003 г., 20–24 сентября 2004 г., 19–22 ноября 2005 г. / отв. редактор Э.И. Черняк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – 300 с.
6. Петрова В.А. Виртуальный музей как эффективный инструмент сохранения культурного наследия и развития музейных систем / В.А. Петрова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2012.
7. Jonathan P. Bowen. A Brief History of Early Museums Online. The Rutherford Journal, 2010, Volume 3. Available at: www.rutherfordjournal.org/article030103.html
8. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/20_02_2013_1.pdf
9. О проекте «Русский музей: виртуальный филиал». – Режим доступа : <http://rusmuseumvrm.ru/>
10. «Открытие Кремля». – Режим доступа : http://tours.kremlin.ru/#/ru&1_5
11. «#Интермузей». – Режим доступа: <http://imuseum.ru/about>

ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316

СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ДОНБАССА

*Алейников Н. С., студент группы Фик-17-1
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Массовую информацию, как правило, понимают как предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, а к средствам массовой информации (далее – СМИ) относят периодические печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации. СМИ призваны осуществлять:

- а) поиск;
- б) получение;
- в) передачу;
- г) производство;
- д) распространение информации.

При этом они могут решать пропагандистские, идеологические, агитационные, воспитательные задачи.

Не вызывает никаких сомнений утверждение, что СМИ – большая общественная сила и серьезное орудие власти. И особое значение они приобрели в современном обществе с развитием технических средств коммуникации, в частности телевидения. Однако их место и роль в государственно-организованном обществе зависят от характера этой организации. В тоталитарном обществе (где нет разделения государственной власти и, соответственно, никаких ее ветвей) СМИ полностью монополизированы государством, их материальная база является его собственностью, а сами СМИ представляют собой обычные государственные организации, выполняющие идеологический заказ. Итальянский диктатор Бенито Муссолини писал: «В тоталитарном режиме печать является элементом режима и силой, находящейся у него на службе... Поэтому итальянская печать является полностью фашистской». Используя СМИ как орудие власти, тоталитарное государство осуществляет:

- а) пропаганду официальной идеологии;
- б) воспитание масс в духе приверженности официальной доктрине;
- в) критику идеологических противников.

В обществах с рыночной экономикой, к которым относится и Донбасс, СМИ как мощное орудие власти должны быть рассредоточены среди различных политических сил, должна быть налажена та же система сдержек и

противовесов, что и в механизме государственной власти, чтобы в конечном счете обеспечить контроль общества и над СМИ, и над теми политическими силами, в чьих руках они находятся. По отношению к обществу СМИ Донбасса выполняют две основные функции:

- а) обеспечивают общество необходимой и достаточной информацией;
- б) адекватно отражают общественное мнение.

Печать, радио, телевидение могут выражать интересы государства, партии, социальной группы, политического лидера, крупных финансовых и экономических систем, всего общества.

СМИ не являются ветвью государственной власти («четвертой властью»). Представление о них как о ветви государственной власти ошибочно, а реализация его на практике может нанести серьезный вред обществу. Такое представление вредно хотя бы потому, что в демократическом обществе, основанном на принципе политического плюрализма, СМИ должны быть рассредоточены, разделены между государством и обществом, различными политическими силами. Иное может привести к диктатуре СМИ, а точнее – тех, кто за ними стоит. СМИ – это орудие власти. Такое же орудие власти, как, например, пушки (только «стреляют» они информационными, идеологическими зарядами). Однако никому не приходит в голову называть артиллерию «четвертой» (или «пятой», «шестой» и т. д.) ветвью государственной власти.

Природа СМИ как орудия власти не позволяет рассматривать их не только как ветвь государственной власти, но и как самостоятельный компонент политической системы общества. СМИ могут и должны находиться в руках различных политических сил (общества, государства, партий и др.). И именно эти силы, а не сами СМИ, являются элементами политической системы. О СМИ можно говорить как об общественном институте (и, следовательно, об их институализации), но в смысле особого общественного явления, а не особого, самостоятельного элемента политической системы общества. В какой-то мере на политическую самостоятельность могут претендовать лишь публично-правовые СМИ. СМИ обособлены как организации (компании), но это лишь с точки зрения их внешнего, организационного оформления.

Функции СМИ определяются их политической и финансовой принадлежностью, а также природой общества в целом. СМИ являются не создателем той или иной идеологии, а лишь ее распространителем. В тоталитарном обществе СМИ пропагандируют официальную идеологию, воспитывают массы в духе приверженности официальной доктрине, критикуют идеологических противников. В демократическом обществе частные (коммерческие) СМИ преимущественно занимаются рекламой товаров и услуг. Партийные СМИ (печатные органы политических партий) осуществляют агитационную и пропагандистскую функции. Их задача состоит в распространении политических программ, идей, лозунгов среди населения. Общественные (публично-правовые) СМИ должны быть «зеркалом», адекватно отражающим процессы общественного бытия. Государственные СМИ должны

выполнять функцию информационного посредника между обществом и государством: с одной стороны, информировать общественность о процессах, происходящих в государственном механизме, а с другой – адекватно отражать общественное мнение. Таким образом, содержание функций СМИ в демократическом обществе определяется положением их учредителей в политической системе общества.

Функций СМИ Донбасса:

- служить политической системе общества, обеспечивая информацию;
- обсуждать общественные дела;
- просвещать публику с тем, чтобы сделать ее способной к самоуправлению;
- ограждать права личности от правительства;
- служить экономической системе, главным образом, соединяя покупателя и продавца товаров с помощью рекламы;
- обеспечивать развлечение реципиентов информации.

В ДНР в полной мере реализуется право гражданина на информацию, которое охватывает:

- 1) право на беспрепятственное ознакомление с любым законом, нормативно-правовым актом;
- 2) право знать о создании и функционировании всех информационных систем, которые в какой-либо степени затрагивают сферу личной жизни гражданина;
- 3) право давать согласие на сбор личной информации;
- 4) право проверять достоверность такой информации;
- 5) право доступа к ней;
- 6) право на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды;
- 7) право на достоверную финансовую информацию; и др.

Таким образом, в Донбассе СМИ и государство взаимодействуют по всем основным направлениям. Природа государства определяет в целом положение СМИ в обществе. Государство создает нормативно-правовую базу деятельности СМИ, имеет собственные, государственные, СМИ, которые функционируют наряду негосударственными.

Литература

1. Система средств массовой информации : учебное пособие для вузов / под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 260 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений в статьи 38 и 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Опубликовано 11 февраля 2009 г. на сайте «Российской Газеты».
3. Шамин С. М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. – М.; СПб., 2011.

УДК 81'276.6

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Батьковская А. А, студентка группы 106 факультета ГМП
Воеводина А. В., к.филол.н.,
заведующий кафедрой языковой подготовки
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

В современном демократическом обществе важнейшими гарантиями его стабильности, эффективности управления обществом является наличие развитых, демократически организованных средств массовой коммуникации, объективно освещающих политические события.

Средства массовой информации во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации. Нет сомнения в том, что, прочно войдя в жизнь человеческого общества, СМИ оказывают влияние на строй мышления и стиль мировосприятия людей, на тип современной культуры. Язык средств массовой информации играет большую роль в развитии самого языка. Известно, что язык СМИ относят к одной из основных форм языкового существования. Именно анализ текстов массовой коммуникации позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии литературных языков, которые наблюдаются в данный период.

Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в «информационном обществе» роль своеобразной модели национального языка, он активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

Если язык – это язык общества, то язык средств массовой информации – это лакмусовая бумажка состояния самого языка, не говоря о том, что это и важнейшее средство идеологической, политической и т.п. борьбы. Практически все то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ. Говоря об основных особенностях использования языка в СМИ, исследователи сходятся в том, что влияние массовой коммуникации на современное употребление речи огромно и требует тщательного, систематического изучения. Прежде всего, анализ контекстного употребления словосочетания «язык средств массовой информации» позволяет выделить три наиболее распространенных значения: Язык СМИ – это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов,

специфическим для каждого из средств массовой информации – печати, радио, телевидения, Интернета.

В Донецкой Народной Республике СМИ представлены девятью телеканалами, восемнадцатью газетами и тремя радиостанциями. Следует отметить, что в последние годы растет количество исследований, посвященных анализу именно языка отдельных средств массовой информации.

Детальное изучение отдельных языков СМИ привело к расширению самого понятия «язык массовой информации», что, в частности, выразилось в выделении в нем уровня вербального и уровня медийного, или аудиовизуального. В свою очередь, рассмотрение языка СМИ как знаковой системы смешанного типа, сочетающей в себе вербальные и аудиовизуальные коды, позволило определить языковую специфику каждого конкретного средства массовой информации.

Так, главной особенностью языка радио является сочетание словесного и звукового ряда. Использование широкого спектра широкого аудиоряда – музыки, шумовых эффектов, фонетических и пара-тембральных свойств речи (интонация, темп, узнаваемые акценты, индивидуальные голосовые качества) – делает язык радио мощным средством воздействия на массовую аудиторию.

Язык телевидения представляет собой еще более совершенную систему кодифицированного воздействия, поскольку к уровням вербального и звуковому прибавляется уровень визуальный, а именно движущееся цветное изображение. Поэтому телевидение считается самым эффективным в плане воздействия на общественное сознание средством массовой информации.

Развитие Интернет-технологий привело к дальнейшему совершенствованию языка СМИ как средства информационно-психологического воздействия. Язык Интернета – это сложная многоуровневая мультимедийная система, вобравшая в себе достижения всех традиционных средств массовой информации. Вербальный текст в Интернете приобрел новое «сетевое» измерение, позволившее разворачивать текст не только линейно, но и с помощью ссылок в глубину межтекстовых связей.

Наконец, специфика языка печатных СМИ состоит во взаимодействии вербальных и графических компонентов. Тип и размер шрифта, наличие иллюстраций, использование цвета, качество бумаги, расположение материалов на полосе – все это тесно соединяется со словесным рядом, образуя единое целое – синкретический язык прессы.

В настоящее время происходит демократизация языка печатных СМИ. Произошедшая в последние десятилетия демократизация общественной и бытовой жизни, революционные изменения в отношениях между полами и внутри полов, в положении женщины, изменения точки зрения на брак, семью и т.д. сильно содействовали демократизации языка СМИ, приходу в него слов и выражений, которые раньше считались грубыми, редко употребляемыми и просто немислимыми в сфере публичных отношений.

Хотя Донбасс славится своим многонациональным колоритом, 74,9 % населения республики называют родным русский язык, украинский же язык

посчитали родным 24,1 % жителей. Согласно статье 10 Конституции ДНР государственными языками республики являются русский и украинский. Делопроизводство ведётся в основном на русском языке. Согласно Постановлению Совета Министров Донецкой Народной Республики: язык СМИ – русский. Допускается использование языков национальных меньшинств в соотношении, пропорциональном доле таких меньшинств в структуре населения. **Язык СМИ играет колоссальную роль, как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности населения республики.** Нельзя отрицать уважительное отношение к русскому языку в средствах массовой информации, но вместе с тем в газетах нередко мы наблюдаем большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык. Учитывая отношение молодежи к телевидению и Интернету, средства массовой информации должны бережно обращаться с русским языком. Фонетические изменения ярко характеризуют речь в эфире и на экране. Повысился темп речи. Усилилась звуковая редукция, то есть количественное и качественное изменение безударных звуков. Пришли в электронные СМИ такие фонетические явления, которые ранее характеризовали только те или иные диалекты, а не публичную, не литературную речь. При произнесении слов и фраз «выбрасываются» звуки и целые слоги.

В речи электронных СМИ многочисленны отклонения от акцентной схемы русского слова, а также русской литературной интонации. В интонационных манерах СМИ прослеживается стандарт английской и англо-американской речи. В современной речевой практике также имеют место грамматические и лексико-грамматические изменения. Под влиянием социально-политических факторов изменилось морфологическое значение числа у ряда слов социально-политического обихода, с соответствующим изменением предметного содержания.

Из вышесказанного можно сделать вывод: язык средств массовой информации влияет на речевой портрет современного населения ДНР. **Культура русской речи в средствах массовой информации – одна из главных характеристик, определяющих профессиональный уровень телевизионных и радиопередач, их публицистическую и художественную полноценность. Средства массовой информации в значительной степени определяют нормы языка и общения.** Демократизация СМИ влечет неизбежное изменение повседневного, обыденного лексикона.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №4. – С. 80–86.
2. Володина М. Н. Язык средств массовой информации / М. Н. Володина. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.

3. Володина М. Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / М. Н. Володина. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 332 с.
4. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №3. – С. 10–12.

УДК 316.774:81'246

ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

*Воронова В. А., студентка группы Юр-18-1
Усова О. О., к.филол.н., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Проблема воздействия языка на человека, его способ мышления и его поведение напрямую связана со средствами массовой коммуникации. Информировав человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня [2].

СМИ создают определенную «аудиоиконоферу», в которой живет современный человек и которая служит четкой концептуализации действительности. Именно сфера массовой коммуникации способствует тому, что общество выступает как «генератор социального гипноза», попадая под влияние которого мы становимся согласованно живущей ассоциацией, именно в СМИ наиболее отчетливо проявляется воздействующая функция языка [1].

СМИ приобретают авторитет в обществе, вовлекают граждан в участие в общесоциологических процессах, способствуют их осознанию своей принадлежности к государству и миру политики [4].

Информационный обмен лежит в основе всякого знания. Однако знание превращается в информацию только тогда, когда оно связано с возможностью его передачи другим людям, т.е. с возможностью коммуникации. СМИ обеспечивает эту возможность [2].

Язык СМИ должен быть правильным, чтобы избежать ошибок в трактовке информации, которую преподносят сотрудники средств массовой информации.

СМИ играет важную роль, как в распространении языка, так и в повышении грамотности населения. И хотя имеются некоторые результаты по формированию уважительного отношения к языкам в средствах массовой информации, по-прежнему в газетах большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык.

Именно в СМИ происходят активные изменения языковой нормы в рамках русского и других европейских языков. В связи с этим остро встает вопрос о формировании высокой информационно-языковой культуры в обществе.

Знание различных языков работниками СМИ немаловажно в полиязыковом обществе, так как это позволяет более обширно, доступно, правильно и в полной мере донести важную информацию людям.

Исторический опыт показывает, что каждое государство является полиязыковым. Появляется необходимость следования культурной традиции и формированию межкультурного диалога, сотрудничества народов разных национальностей в современных условиях.

Остается важным сохранение самобытных культур, исторического наследия и традиций народов многонациональных государств.

Средства массовой информации имеют большое значение для общества т.к. являются источником обмена информацией. Язык СМИ играет большую роль, ведь именно он является средством этого «информационного обмена», поэтому он должен быть правильным и доступным, а профессионализм работников СМИ должен помочь донести эту информацию таким образом, чтобы не возникло ошибок в её трактовке и понимании.

Литература

1. Багиров Э. Г. О знаковой природе и своеобразии языка телевидения как средства массовой коммуникации / Э. Г. Багиров // Предмет семиотики: Теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовой коммуникации. – М., 1995
2. Качалкин А. Н. Роль СМИ в межнациональном общении. Менталитет и речевой этикет нации / А. Н. Качалкин // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. – М., 2003. – С. 216–225.
3. Савинова О. Н. СМИ как фактор межкультурного диалога в обществе риска и подготовка журналистских кадров / О. Н. Савинова // Антропология медиа: теория и практика / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. – М. : ИЭА РАН, 2016. – С. 267–276.
4. Негрышев А. А. ([INTER-CULTUR@L-NET Выпуск 03/2004 «О роли СМИ в межкультурной коммуникации \(к постановке проблемы\)»](#))

УДК 316.774:81'246

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

*Гриценко А. А, студент группы МНС-18-1
Усова О. О., к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Что бы раскрыть суть особенностей языка СМИ в полиязыковом обществе, нужно рассмотреть все компоненты вопроса отдельно друг от друга, создав общую картину.

Первым компонентом будет понятие полиязыкового общества и его особенности, в сравнение с моноязыковым. Общество – совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности [3]. В свою очередь, полиязыковое общество – общество, где взаимодействуют разные культуры и говорят на многих языках, в отличие от моноязыкового, в котором общество находится в границах одного языка [2].

Вторым компонентом является СМИ и особенности его языка. СМИ – совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств; до сих пор более употребительное в русском языке обозначение средств повседневной практики сбора, обработки и распространения сообщений массовой аудитории.

Язык СМИ – это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвистических свойств и признаков; и наконец, в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации – печати, радио, телевидения, Интернета.

Примером «правильной» работы СМИ в полиязыковом обществе можно смело считать прессу Швейцарской Конфедерации. В этом государстве, начиная с 1931 года, активно функционировало «Швейцарское радиовещательное общество» («Schweizerische Rundspruchgesellschaft» – «SRG»), вещавшее сразу на 3-х, а затем 4-х национальных языках – немецком, французском, итальянском и романском.

В 1976 году, преобразованное в «Швейцарское теле- и радиовещательное общество» («Schweizerische Radio- und Fernsehgesellschaft»), «SRG» получило распоряжение от парламента и правительства быть объективными, взвешенными, отражать все стороны жизни современного общества, учитывать культурное и религиозное разнообразие страны при уважительном отношении к личным убеждениям людей, способствовать укреплению социальной сплоченности. Особенное внимание «SRG» должно было обращать на печатную прессу [1].

В итоге, цензура была запрещена, электронные СМИ были обязаны отражать всю палитру имеющихся мнений и показывать события в соответствии с основными этическими принципами качественной журналистики. Наконец, были введены принципы автономии редакционной деятельности (никто: ни правительство, ни партия, ни отдельное лицо – не имели права вмешиваться в деятельность журналистов) и учета интересов других СМИ, а также была создана должность независимого омбудсмана по жалобам слушателей и зрителей.

Именно так и должна выглядеть работа средств массовой информации в полиязыковом обществе: отражение всех политических и культурных событий с объективной точки зрения, соблюдение всех моральных и нравственных

особенностей социальных и этнических групп, работа на всех государственных (национальных) языках.

Прямой противоположностью является работа СМИ в моноязычном обществе. Примером такого строя можно считать современную Украину, в которой в течение 4-х лет произошел переход от многоязыкового метода вещания к единственному – работа только на одном языке. Это привело к расколу полиязыкового общества и дальнейшему противостоянию конфликтующих сторон.

Таким образом, наличие многоязычия в языке СМИ не дает поводов к развитию конфликта внутри многонационального государства или региона.

Литература

1. Петров И. СМИ Швейцарии и прямая демократия / И. Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/спрашивали--отвечаем-_сми-швейцарии-и-прямая-демократия/43643464
2. Эрард М. Феномен полиглотов / М. Эрард; пер. с англ. Н. Ильиной. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. – 384 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.

УДК 81'42:81'38

РОЛЬ ПЕРИФРАЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Довбыш С. Ф., студентка группы 46-р
Лешкова Н.В., к.филол.н., доцент кафедры общего языкознания и
славянских языков
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Особым видом оценочного отношения в политических текстах выступают перифразы.

Традиционно под перифразой понимают вторичное название, которое является средством образно-описательной характеристики и выступает синонимом к слову или выражению, что является основным названием предмета. «Перифраза характеризуется следующими признаками: она является семантически неделимой единицей, заменяет слово или выражение, имеет собственное окружение, не вытекающее из свойств слов-компонентов, функционирует как отдельный член предложения» [1]. Итак, перифраза – это языковая и речевая единица, соотносимая со словом, словосочетанием и предложением, она является вторичным названием известного субъекта или объекта, часто оценочной, имеет тождественную денотативную часть значения

и используется в тексте со стилистической целью. Следует подчеркнуть, что для перифразы, как и для фразеологизма, характерной является пейоративная оценочная функция.

Употребление вторичных номинаций – перифраз, структурно соотносимых со словом, словосочетанием или предложением, в политических текстах мотивированно необходимостью дать оценку названного явления или события с точки зрения соответствующего исторического момента и социальной среды. Кроме того, перифразы здесь употребляются с целью синонимической замены слов, обозначающих политиков, политические партии, блоки и под.

Собранный нами фактический материал дает возможность выделить два типа перифраз – логическую (описательную) и образную. Описательный тип перифразового изречения построен на прямом значении лексемных компонентов, образный – на переносном значении составляющих.

К логическим описательным перифразам принадлежат слова, семантические компоненты которых иллюстрируют реальную связь между явлениями, предметами, признаками объективной действительности.

Самым продуктивным является образный тип. В пределах этой группы можем выделить несколько подгрупп вторичных номинаций:

а) на обозначение высшей государственной должности. Доминантной для этой подгруппы является пейоративная оценка, поскольку использование переориентированной, пониженной, жаргонной лексики выявляет негативное отношение к политическому субъекту, ср.: *гарант, гарант нашей нищеты, Его Величество, «отец», «Папа», наше «чудо», Леопольд;*

б) для обозначения образа адресата-политика, в основном с пейоративной коннотацией: *персона «Я», я-победа; главный милиционер; железный посол; главный олигарх; главный финансист;*

в) для обозначения депутатов, также содержат негативную, иронично-саркастическую оценку: *современные претенденты на депутатскую «корочку»; электоральный second hand; «мажоры» со значком; профессиональные (простые) «кнопкодавы»; «борцы за народное счастье»; те, кто предпочитает профессионально страдать за народ; кто не жалеет юбок и ягодиц для улучшения жизни народной; «отцы нации», «слуги народа»;*

г) для обозначения партий и блоков: *заедуны, пиццеблок, объединенный пиццеблок, партия корыта, коммунально-базарная партия, партия власти, розовые футболисты, информационные моськи с розами в зубах, мировые зеленые, зеленые по признаку количества их «зелени», коммунистическое пугало;*

д) для обозначения влиятельных групп в политике, ср.: *«джентельмены удачи», доны, «салаги» большой политики, семья при власти, адепты коммерции, варяги с коммерческой пропиской и тому подобное.*

Как правило, перифразы становятся тиражируемыми, общеупотребительными. А это иногда способствует формированию стереотипов, часто даже негативных, выполняющих роль внушения в массовой социальной информации.

Итак, политический дискурс пользуется всеми имеющимися языковыми средствами организации текста. Политический язык характеризуется расширением соединительного потенциала слов, расширением их лексического значения. В процессе дальнейшего исследования политического дискурса могут быть выявлены и описаны другие механизмы порождения нового содержания, что даст возможность углубить представление об изменении политического текста в условиях изменений общества.

Литература

1. Коломиец М. П., Регушевский Е. С. Короткий словарь перифраз / под ред. М. М. Пилинского. – К., 1985. – 150 с.
2. Крючкова Т. Б. Язык политики в работах ученых ГДР / Т.Б. Крючкова // Язык как средство идеологического воздействия : сб. обзоров.. – М. : ИНИОН, 1983. – С. 60–73.

УДК 881

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

*Дорофеенко Д. И., Барановский С. М., студенты I курса факультета подготовки кадров для Министерства доходов и сборов
Гончаренко С. Б., преподаватель кафедры языковой подготовки
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

В современном мире наблюдается стремительный скачок научно-технических (компьютерных) технологий. Благодаря нынешним электронным ресурсам мы добились хороших результатов в различных сферах деятельности, особенно в сфере связи, коммуникации, средств массовой информации. Последние играют существенную роль в современном полиязыковом обществе.

Изучение новейшей истории подтверждает, что многоязыковое пространство нашей планеты всё больше расширяется. Появляются новые языки, улучшенные формы диалектов, модернизируются акценты, сленги и нормы жаргона. Даже просторечие, как и наша обыденная речь, постепенно меняется. И это закономерно, ведь основная цель человеческого пребывания на этом свете как раз таки и заключается в постоянно движущемся совершенствовании себя и своего языка. Изменяется и сам материальный мир (создаются смелые архитектурные проекты, воплощаются в жизнь грандиозные научные идеи, которые ранее казались неосуществимыми и т.д.). Всё это рождает новые слова, обогащая язык современной лексикой.

Растущее количество языковых культур вынуждает человечество перенастраивать свои компьютерные, цифровые, информационные системы. Эти процессы оказывают серьёзное влияние на средства массовой информации, играющие важнейшую роль в жизни нашей планеты.

Сегодня, когда качество современных информационных технологий все в большей степени определяет характер жизни общества, вопрос о взаимоотношении СМИ и государства (особенно государства, претендующего на демократический статус) приобретает особое значение. Поскольку СМИ играют в политической жизни общества существенную роль, имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображают политику через радио, телевидение и прессу) и продуктивную (творящую) функции, то они в той же степени, что и творцы политики, несут ответственность за происходящие в обществе процессы [2].

Деятельность СМИ оказывает влияние на жизнь общества в целом, на социально-психологический и нравственный облик каждого из членов этого общества, потому что всякая новая информация, поступающая по каналам СМИ, несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. Эффективной предлагаемую информацию могут сделать только качественные языковые средства. Без них в обществе будут наблюдаться существенные отклонения. Незначительная ошибка может повлечь за собой серьёзные общественные проблемы (социальные конфликты, десоциализацию, междоусобицы, войны разных видов и масштабов).

Колоссальное значение имеет оперативность и адекватность передачи информации. Поэтому как никогда актуальной становится проблема перевода текстов СМИ. Поскольку язык каждого народа неповторим, мы можем наблюдать в нём присущие только ему черты: ударение, фразеологизмы, диалектные элементы, сленг и т.д. Поэтому при переводе каких-либо слов, например, с английского языка на русский, мы сможем наблюдать потерю смысла или же его изменение. Хотя в СМИ работают профессиональные переводчики, на данный момент это является одной из основных проблем в их работе.

Чтобы вести правильную политику в многоязыковом обществе, СМИ нужно приложить немало усилий. В настоящее время ужесточаются правила издания статей, газет, журналов. Третий пункт Бишкекской декларации «Средства массовой информации в многокультурных и многоязычных обществах», указывает, что язык ненависти недопустим, так как может провоцировать и пропагандировать насилие [3]. В наше время корреспонденты, проводящие прямые включения из «горячих точек», должны особое внимание уделять использованию языковых средств передачи информации, чтобы исключить возможность ненароком затронуть интересы иностранных граждан.

Авторы программ, редакторы, журналисты, ведущие, вступая в широкое общение с огромной невидимой ими аудиторией, волей или неволей воспитывают ее, укрепляя в ней определенные взгляды, способствуют усвоению предлагаемых ими произносительных норм языка. Поэтому в данной сфере необходимы профессионалы, стремящиеся к безукоризненно грамотной речи. Ибо культура русской речи в средствах массовой информации – одна из

главных характеристик, определяющих их публицистическую и художественную полноценность.

Литература

1. Малькова В. К. Этничность и толерантность в средствах массовой информации / В. Малькова, В. Тишков // ИЭА РАН. – 2002. – 248 с.
2. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С. Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1996.
3. Средства массовой информации в многокультурных и многоязычных обществах: Бишкекская декларация. – Бишкек, 2003.
4. Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие / В. Тишков // Academia. – 2008. – 84 с.

УДК 070:654.19

ПРИЕМЫ КРЕАТИВИЗАЦИИ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ТЕЛЕКАНАЛА «ОПЛОТ ТВ»

*Исаева А. Ю.,
ведущая развлекательных программ
Телеканал «Оплот ТВ»*

Исключительная важность для психоэмоционального баланса и духовного здоровья, для безопасности общественного развития обуславливает необходимость научного анализа рекреативных функций СМИ, выявления условий и факторов, определяющих их содержание, формы и стратегии реализации. Изучение сущности этих функций, характера взаимодействия с другими функциями СМИ, анализ их форм позволит выявить стратегии реализации и наметить оптимальные способы рекреативной деятельности телевидения в интересах личности и общества [1, с. 3].

Цель исследования - проанализировать приемы креативизации телевизионного развлекательного контента (на примере телеканала ДНР «Оплот ТВ»).

В целях креативизации телевизионного контента используют вербальные и невербальные приёмы. Специфика вербальных приемов связана с использованием языковых средств: коннотативной лексики, фразеологии, афористики, выразительных средств языка (сравнений, метафор, гипербол и др.), приемов языковой игры и др. Развлекательные телепроекты характеризуются особой языковой стилистикой, которая предполагает использование широкого спектра средств создания выразительности медиатекста. Например, одна из тем программы «Выездная студия» («ОПЛОТ ТВ») называлась «Красна дорога ездоками, а обед - чебуреками» -

обыгрывалась пословица «красна дорога ездоками, а обед - пирогами». Широко используются приёмы фразеологической трансформации. Так, в программе «Драйв» Иван Каменев (ведущий программы) рассказывал о первом советском легковом автомобиле: «...*вот в чем загвоздка, 16 января, исполнилось ровно 55 лет с того момента, как с конвейера Горьковского автомобильного завода сошел первый экземпляр люкс-седана ГАЗ-13, хотя не будем ворошить прошлое*». Легкость, развлекательность достигается за счет неявных аллюзий, ссылок на продукты массовой культуры, широко известные массовой аудитории. Ведущая программы «Хорошие новости» часто использует в своей речи юмор, чтобы разрядить атмосферу, что придаёт выпускаемому продукту определенную эмоциональность и способствует эмпатии, аттракции.

Редакторы и ведущие используют такие приемы, как лексический повтор («*Вы смотрите программу «ARTкоктейль». ARTкоктейль – это программа о...*»), сознательная тавтология («*Депутаты народного совета провели благотворительную акцию, благотворительность для депутатов...*») (программа «Хорошие новости»), метафорическое толкование значения слова («*Синхрон – он же интервью*») (программа «Мне интересно»), антитеза («...это дало новое дыхание старой организации») (программа «Хорошие новости»). Лексические игры демонстрируют остроумие журналиста, что повышает его авторитет в глазах аудитории. Интрига, свойственная развлекательному телевидению, создается с помощью острых и риторических вопросов, которые задает журналист аудитории или приглашенному гостю («*Так вот, друзья, быть или не быть?*») («ARTкоктейль»), «*Непонятно, зачем скрывать то, что и так никто не знает?*») («Выездная студия»).

К невербальным приемам, которые используют редакторы для привлечения внимания аудитории и создания определенного имиджа, относятся персонцентричность, внешний образ ведущего и оформление студии и др. К примеру, Александр Кузьмин, один из харизматичных ведущих, умеет расположить к себе собеседника, использует приемы диалогизации, что можем наблюдать в программах «Субботник» и «Выездная студия». Формат данных программ позволяет ведущему вести живой диалог, который впоследствии не требует редактирования. В эфире данный формат смотрится живо, не наигранно, и это вызывает расположение телезрителя. Перекрёстный диалог, используемый ведущим, придает динамичность выпуску, особенно это прослеживается в утреннем шоу «Субботник», когда ведущий в прямом эфире может обратиться к режиссеру, который находится за кадром, с вопросом или сказать что-либо оператору.

Реализуемая концепция программы обуславливает оформление студии и внешний вид ведущего, его одежду, положение в кадре, мимику, жесты. К примеру, в телепрограмме «В правовом поле» Александр Плугатаренко всегда в строгом костюме, не проявляет эмоциональность, его жестикация умеренна. Полная противоположность ему - Александр Кузьмин в программе «Субботник». Он подбирает разные костюмы, порой ярких цветов. Ведущий передвигается по студии, его жесты и мимика динамичны, эмоциональны.

ТК «Оплот» активно адаптируют формат «инфотейнмент». В целях креативизации развлекательного контента используются характерные для инфотейнмента яркая компьютерная графика, различные медийные технологии при монтаже и съемке, визуальные и звуковые эффекты, баннеры-анонсы в программах, инфографика, концептуальное решение заставок.

Как видим, использование вербальных и невербальных приемов креативизации телевизионного развлекательного контента способствует привлечению внимания аудитории, позволяет создать качественный развлекательный продукт, обеспечивает реализацию его рекреативной функции.

Литература

1. Федотова Н. А. Рекреативные функции СМИ: содержание и стратегии реализации : автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филологических наук : спец. - 10.01.10 «Журналистика»; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2010. – 21 с.

УДК 659.2:811

ЯЗЫК СМИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Кравченко Е. С., студентка группы С-18-2
Осипова А. Н., к. гос. упр., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Язык СМИ используется для производства текстов массовой коммуникации, приобретающих межнациональный характер. Наиболее значимым последствием глобализации мирового информационного пространства становится усиление взаимодействия и взаимовлияния культур.

Взаимодействие определяется доминирующей ролью английского языка в современном мире. Фактически английский язык превратился в так называемый *lingua franca* – язык, используемый для международного общения, ставший необходимым атрибутом каждого образованного человека.

Заимствования из английского концептуально связаны с такими областями, как бизнес, спорт, компьютерные технологии, популярная музыка, молодежная культура.

Тексты массовой информации немедленно реагируют на доминирующее лингвокультурное окружение, подтверждает и анализ использования русской лексики в англоязычных изданиях, выходящих в России. Рассказывая о своем «русском опыте», иностранные корреспонденты стараются «украсить» свой материал оригинальной лексикой, передающей специфику национальной культуры. *Бабушка, товарищ, господа, тусовка, девушка* – эти и подобные им лексические единицы вносятся в английский текст для описания реалий

российской жизни, для передачи национального колорита. Таким образом, употребление слов русского языка в англоязычных газетных текстах всегда строго мотивировано. Почти всегда употребляемое иностранным корреспондентом русское слово сопровождается толкованием его значения на английском языке, что, безусловно, необходимо для адекватного понимания текста иностранными читателями.

Толкование русских слов иностранными журналистами представляется важным с точки зрения лингвокультурологического анализа, так как раскрытие значений лексических единиц русского языка иностранцами почти всегда содержит оценочный компонент, отражающий их восприятие России, их отношение к тому или иному факту русской культуры, что в свою очередь позволяет судить о том, какой образ России создается СМИ в сознании иностранных читателей.

Если попытаться систематизировать, к каким областям знания относятся русские слова, наиболее часто используемые корреспондентами зарубежных газет, можно выделить следующие семантические доминанты:

- слова и выражения, обозначающие формулы вежливости и формы обращения, например: *здравствуйте, спасибо, привет, до свидания, девушка, женщина, молодой человек, господа* и т. д.;
- так называемые «модные», часто употребляемые слова, которые можно отнести к сфере жаргона и молодежной лексики, например: *tusovka – a crowded reception, gaishnik – a representative of the Russian road police*;
- слова, обозначающие реалии русской жизни и не имеющие аналогов в англоязычной культурной традиции, так называемая безэквивалентная лексика, типа: *dacha, troika, banya, kasha, pelmeni, borschch, shchi* и т. п.

В некоторых случаях, несмотря на наличие соответствующего слова, необходимого для обозначения того или иного явления российской действительности, в английском языке иностранные журналисты предпочитают использовать слово русского языка, подчеркивая таким образом межкультурные различия, несовпадение границ понятия в русской и английской культурной традиции, как, например, это часто происходит с русским словом *бабушка*. В данном случае предпочтение русского слова слову английскому объясняется, видимо, тем, что русское слово *бабушка* помимо прямого обозначения степени родства включает в себе целую гамму дополнительных лингво-культурологических коннотаций, которые не могут быть переданы с помощью английского слова соответствующего значения – *grandmother, granny*.

Одним из результатов взаимодействия культур в сфере массовой информации является распространение устойчивых образов и стереотипов о жизни других стран и народов.

Проведенные исследования показывают, что исторически сложившиеся представления о России играют ведущую роль и в формировании современных медиаобразов. Наряду с темами, отражающими динамику внутривнутриполитической жизни в России и ее отношений с другими странами, как-то: визиты

государственных деятелей, встречи на высшем уровне, экономическое сотрудничество, конфликтные ситуации, – в материалах иностранных корреспондентов, пишущих о России, постоянно присутствует ряд тем, которые связаны со стереотипным восприятием России в западном мире. Основанный на отборе фактов диапазон лингвомедийных технологий создания образов необычайно широк. Он включает весь спектр способов формирования образа, использующих как возможности различных СМИ, так и средства языка. Соединение лингвистических средств с медийными значительно усиливает общий эффект воздействия, способствуя созданию ярких запоминающихся образов. Например, в телевизионных программах выбор видеоряда не только иллюстрирует содержание вербальной части текста, но и помогает сформировать определенный образ.

Изучение текстов массовой информации с помощью рассмотренных способов и методик позволяет не только выявить национально-культурную специфику текста, но и последовательно описать его с точки зрения взаимодействия культур, проявляющегося на всех структурных уровнях – языка, формата, содержания.

Литература

1. Язык СМИ: становление и содержание понятия [Электронный ресурс] // Режим доступа – <https://bookonline.ru/lecture/lekcija-2-yazyk-smi-stanovlenie-i-soderzhanie-ponyatiya>
2. Язык СМИ в свете взаимодействия культур [Электронный ресурс] // Режим доступа – <https://bookonline.ru/lecture/lekcija-15-yazyk-smi-v-svete-vzaimodeystviya-kultur>

УДК 81'276.6

ЯЗЫК СМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Легенький В. Р., студент группы 403 факультета ГМП
Воеводина А. В., к.филол.н.,
заведующий кафедрой языковой подготовки
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Для начала следует сказать, что проблема сохранения национальных языков в эпоху глобализации с активным использованием новейших информационно-технологических средств, прежде всего Интернета, является общемировой.

Нет сомнений в том, что именно язык оказывает воздействие на развитие культуры государства во всех ее сферах. Кроме того национальный язык выполняет интеграционную, консолидирующую функцию в рамках единого государственного пространства, концентрируя при этом культурные смыслы на всех уровнях существования - от нации в целом до отдельной личности.

Если язык – это язык общества, то язык средств массовой информации – это лакмусовая бумажка состояния самого языка, не говоря о том, что это и важнейшее средство идеологической, политической борьбы. Практически все то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ [1, с. 81].

По мнению французского философа и социолога А. Моля, изобретение и массовое применение новых информационных технологий стало зерном развития массовой коммуникации, а сама культура – «детищем технической цивилизации» [2, с. 352].

Сложившуюся современную языковую ситуацию можно охарактеризовать как многомерную. В общих языковых процессах участвуют не только «старые» факторы, такие, как взаимодействие функциональных стилей, противопоставляемая книжной разговорная речь, просторечие, диалекты, но и новые: например, Интернет – не только мощнейшая система поиска и передачи информации, но и особая коммуникативная среда, которая принесла с собой новые способы общения и стереотипы речевого поведения.

Стилевой особенностью, которая всегда была свойственна языку СМИ, можно считать интерстилевое тонирование – то есть включение в речевую ткань журналистского текста иностилевых элементов. К таким элементам относятся жаргон, разговорная речь, просторечие. Они объединяются по признаку «сниженность» в сравнении с нейтральным уровнем литературного языка. Такие элементы широко употребительны и в языке газет, и в теле- и радиовещании, да и вообще в речи образованных слоев населения. Их употребительность резко возросла, начиная с 1990-х годов [3, с. 20–22].

Важно учесть и то, что в современных массмедиа активны окказиональные словообразовательные процессы. Окказиональные слова в СМИ не только служат для номинации реалий современной действительности, но и характеризуют творчески активную личность говорящего, который в фактах словотворчества стремится представить свое видение и оценку окружающего, нередко прибегая к различным формам языковой игры [4, с. 70].

Исходя из этого, Г. Я. Солганик справедливо указывает на то, что важнейшей стилеобразующей категорией публицистического текста является автор. При этом следует иметь в виду не физические, психические и другие особенности конкретного автора (языковой личности), хотя они тоже имеют значение, но прежде всего те стороны понятия «автор», которые составляют его сущность, то есть родовые, типические черты категории «автор», создаваемые временем. Чтобы создавать тексты, которые так или иначе относятся к действительности, необходимо понимание этой действительности, прежде всего социальной, и умение создавать, оформлять публицистические тексты.

Отношение к действительности предполагает целый спектр граней категории автора, среди которых определяющее значение имеет дихотомия «автор – человек социальный» и «автор – человек частный».

Так, человек социальный в структуре категории автора обязательно предполагает анализ социальных проблем, объективно-субъективное

отношение к действительности, что, как правило, проявляется в слабой авторской модальности, в преобладании лишних предложений и некоторых других чертах. Человек частный в структуре категории автора предполагает соответственно анализ с позиций частного человека, субъективно-объективное отношение к действительности, что отражается в речи обычно в высокой авторской модальности, преобладании я-предложений [5, с. 458–460].

Сегодня в языке СМИ появляются новые клише и новые штампы. В речевой деятельности отечественной прессы углубляются стилевые различия между традиционными и совершенно новыми СМИ изданиями. Свой особый речевой облик сформировался у бульварных газет, молодежной прессы, глянцевого журналов. Глобальный взгляд на язык СМИ выявляет две стилевые разновидности - это газеты, традиционно опирающиеся на книжно-письменную речь, и газеты, основой которых выступает разговорно-устная речь.

В основе стратегии речевого поведения бульварных газет лежит ориентация на близкие отношения с читателем, фамильярность, непринужденность. В целом в практике таблоидных газет формируется речевой андерграунд, особая речевая субкультура, нацеленная на языковую игру, со своей жанровой системой, особым отношением к факту (работа со слухами), открытой тенденциозностью. Ориентация на специфические темы быта носит для таблоидных изданий стилеобразующий характер.

Радикальные изменения в употреблении языка, стилевое дробление речевой практики масс-медиа представляют собой вполне закономерное развитие языка в свете постулатов социолингвистики. Объяснительную силу имеют следующие аксиомы:

1. Для развитых обществ не характерна «жесткая» дифференциация языка на замкнутые системы. Нет ни одной функциональной разновидности языка, где бы ни использовались элементы других стилей, поскольку иностилевое слово несет в себе экспрессию.

2. В развитых обществах с развитой массовой коммуникацией социальные различия в языке становятся все менее резкими. Данная аксиома объясняет движение между литературными и нелитературными пластами, книжностью и разговорностью, устностью и письменностью.

3. Языковые инновации, исходящие от «низов», могут рассматриваться как пополнение литературного языка средствами из социально ограниченных языковых подсистем. Стилистическое снижение живой речи и языка в целом является объективно признаваемым процессом развития языковой культуры. Масс-медийный язык обогащает и обновляет язык социума, расширяет лексикон, насыщает речь оценочными оборотами [6, с. 251–253].

Г. Я. Солганик указывает на то, что «...в обществе языку СМИ отводится нередко негативная роль. Пишут и говорят, что газеты портят литературный язык, наводняя его канцеляризмами, иноязычными словами, жаргонизмами. Но это нефункциональный взгляд. Он сформировался из неправомерного и часто неосознанного сопоставления языка газет с художественной речью. Однако у них разные задачи и разная природа. Разумеется, есть основания для критики

языка СМИ. Однако не меньшие основания могут быть для критики, например, языка художественной литературы» [5, с. 462].

Таким образом, на современном этапе очень важно исследовать функционирование языка СМИ в различных сферах государственного пространства. Весьма актуально исследование видов языка СМИ – печатных, электронных и Интернета.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №4. – С. 80–86.
2. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие / А. Моль. – М. : Мир, 1966. – 352 с.
3. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ : курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.
4. Покровская Е. В. Газета в современной культурно-речевой ситуации / Е. В. Покровская // Русская речь. – 2005. – № 5. – С. 69–74.
5. Язык средств массовой информации : учеб. пос. для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
6. Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25–27 сентября 2006 г.). – Белгород : Изд-во БелГУ, 2006. – 368 с.

УДК 316.774: 811.161.1

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*Петрук К. В., студентка группы РУМС-17
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Средства массовой информации (СМИ) – одна из важнейших сфер функционирования языка. Причём со временем воздействующая роль языка в этой сфере возрастает. Научную, официальную, художественную речь по степени влияния на литературный язык нельзя сравнить с массовой коммуникацией. Обладая многообразными средствами информирования и воздействия на многочисленную аудиторию, язык СМИ по сути является ядром национального языка. Собственно массовость аудитории как главный отличительный показатель и позволяет объединить в одном определении «язык СМИ» телевизионную речь, речь радио, язык газет и журналов, Интернет-ресурсов, которые имеют стилевую специфику, но обладают и общими

языковыми особенностями. Эти общие особенности (актуальность, общедоступность, массовость) и определяют особую роль СМИ в обществе, а также в возникновении и развитии стилей, вкусов и предпочтений. Воздействие языка на человека, его мышление, поведение, формирование картины мира связано с деятельностью многих социальных институтов, и в первую очередь – средств массовой коммуникации (СМК). Информировав о событиях в мире и организовав его досуг, СМК оказывают влияние на строй мышления, характер мировосприятия, культурное развитие каждого человека. Появившись как технические способы закрепления и передачи информации, СМК очень быстро трансформировались в могучее средство воздействия на массовое сознание. Язык средств массовой информации – это индикатор состояния самого языка и ключевое средство политической, идеологической, социальной борьбы. Практически все то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ [1, с. 81].

Повсеместное распространение глобальной сети значительно расширило возможности использования СМК, которые активно развивают сайты в Интернете с регулярно обновляемой информацией (как правило, это онлайн-версии печатных материалов). Стремительно развиваются интернет-радио и интернет-телевидение.

В 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провёл опрос, согласно которому 16 % совершеннолетних респондентов в РФ читают электронные версии печатных газет ежедневно, еще 20 % – несколько раз в неделю. Доля опрошенных, отдающих предпочтение онлайн-прессе, выросла до 47 % [2], в количество читающих печатную прессу неизменно сокращается.

Язык СМК характеризуется высоким авторитетом и самыми современными средствами трансляции информации и во многом определяет вектор развития национального языка, активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения. С одной стороны, нужно признать, что язык СМИ по-своему обогащает литературную форму языка, насыщая её оригинальными оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь [5, с. 345]. С другой стороны, нельзя не замечать негативного влияния языка некоторых СМИ на литературную норму. Язык масс-медиа нередко содержит неcodифицированные элементы, жаргонизмы, вульгаризмы, перенасыщен иноязычными словами. Но именно в СМК происходят наиболее активные изменения языковых норм русского языка.

Специфика языка печатных СМИ состоит во взаимодействии вербальных и графических компонентов. Тип и размер шрифта, наличие иллюстраций, использование цвета, качество бумаги, расположение материалов на полосе – все это тесно соединяется со словесным рядом, образуя единое целое – синкретический язык прессы [3, с. 13].

В последнее время происходит демократизация языка печатных СМИ. Демократизация общественной и бытовой жизни, революционные изменения в отношениях между полами и внутри полов, в положении женщины, изменения точки зрения на брак, семью и т.д. весьма содействовали демократизации языка

СМИ, появлению слов и выражений, которые ранее считались грубыми, редко употреблялись и были немыслимы в сфере публичных отношений [1, с. 83].

Прогресс Интернет-технологий привел к дальнейшему развитию языка СМИ как средства информационно-психологического влияния. Язык Интернета – это сложнейшая многоуровневая мультимедийная система, вобравшая в себе достижения всех традиционных СМИ. Вербальный текст в Интернете приобрел новое «сетевое» измерение, позволившее разворачивать текст не только линейно, но и с помощью ссылок в глубину межтекстовых связей.

Отдельное внимание следует обратить на радио и телевидение. Главной отличительной чертой языка радио является сочетание звукового и словесного ряда. Применение шумовых эффектов, музыки, паратембральных и фонетических свойств речи (узнаваемые акценты, интонация, индивидуальные голосовые качества, темп) – превращает язык радио в мощное средство воздействия на многочисленную аудиторию.

Язык телевидения является ещё более совершенной системой кодифицированного влияния, поскольку к звуковому и вербальному уровням прибавляется уровень визуальный (движущееся цветное изображение). Вследствие этого телевидение считается самым высокоэффективным СМИ в плане воздействия на общественное сознание. Многие люди используют радио или телевидение для создания т.н. фона в машине или на кухне [4], нередко в основной прайм-тайм с 18.00 до 24.00.

Языковую ситуацию в СМК усугубляет реклама, где нередко применяют приемы изменения формы слов или создания новых слов не в соответствии с правилами языка. Это нежелательно, но, учитывая специфику рекламируемых товаров и услуг и пожелания заказчиков, не возбраняется.

Таким образом, именно язык СМИ играет значительную роль в формировании современного русского языка.

Во-первых, через язык СМИ прежде всего происходит обогащение словарного запаса языка.

Во-вторых, обогащение словарного запаса происходит довольно быстро и язык, выражаясь фигурально, не справляется с новыми наполнениями, что провоцирует конфликт между грамматикой и лексиконом. И это является объективным показателем того, что язык нуждается в реформировании.

В-третьих, язык СМИ первым реагирует на новации в развитии общества, поскольку общий объем знаний в обществе каждые 10 лет увеличивается в два раза. Сложно представить развитие прогресса, если бы СМИ не вводили в широкий оборот новые понятия, названия, явления и пр.

В-четвертых, процесс демократизации языка неотделим от наплыва откровенно грубой и сомнительной лексики, в т.ч. криминального жаргона, региональных жаргонов, английский сленга и пр. Всё это – не только порождение определённых социальных групп, но и зачастую вызов официальному литературному языку. Современный язык СМИ, особенно молодежных, насыщает запросы тех, кого не устраивал литературный язык.

Таким образом, на современном этапе функционирование русского языка как неотъемлемой части национальной культуры в СМИ требует особого внимания. Культура работы с языком явно недостаточна, нарушаются элементарные правила работы с публикуемой информацией. Это происходит из-за уменьшения роли художественной литературы и неконтролируемого увеличения масс-медиа в общедоступном Интернете, что приводит к снижению качества.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: язык СМИ влияет на речевой портрет современного поколения. Демократизация средств массовой информации влечет неизбежное изменение повседневного лексикона, но этот процесс должен соответствовать общепринятым утверждённым языковым нормам.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского Университета. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 80–86.
2. ВЦИОМ. Эпоха цифровых медиа: бумага против экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>
3. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. – Серия 19. – Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 38–54.
4. Колмановский В. О. О литературном языке и жаргоне [Электронный ресурс] / В. О. Колмановский. – Режим доступа : http://innabb.users.baku.ru/pubs/vkolmanovsky/10311_ru.php
5. Лекант П. А. Современный русский язык / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин; под ред. П. А. Леканта. – 3-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2010. – 560 с.

УДК 316.774

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ

*Селищева Е. Р., учащаяся 10-А класса
Планидина Т. В., учитель русского языка и литературы
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 18 города Макеевки»*

Вторая половина XX – начало XXI вв. – время стремительного развития средств массовой информации. Традиционные СМИ (пресса, радио и телевидение), а также интернет СМИ совместно создали глобальное информационное пространство. Несомненно, все это оказало значительное воздействие на естественный язык. Средства массовой информации обладают речерегулирующей функцией: язык СМИ выступает в роли распространителя

речевых стилей и формирует у потребителей массовой коммуникации определенные (часто неосознанные) языковые вкусы в полиязыковом обществе.

Язык СМИ выполняет две основные функции: информативную и эмоциональную.

Исследователи выделяют три основных толкования термина «язык средств массовой информации»:

1) язык СМИ как корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации;

2) язык СМИ как устойчивая внутриязыковая система, и свойственный ей набор лингвостилистических свойств и признаков;

3) язык СМИ как особая знаковая система смешанного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, Интернета.

Выделяют два уровня языка СМИ: вербальный и аудиовизуальный. Так, например, язык печатных СМИ подразумевает взаимодействие печатных компонентов (текста) и графических (фотографии, иллюстрации, дизайнерские элементы). Язык радио представляет собой совокупность словесного и звукового ряда. Наиболее сложным является язык телевидения, который реализуется на вербальном, звуковом и языковом уровнях.

Именно телевидение считается самым эффективным средством массовой информации в плане воздействия на общественное языковое сознание.

Однако новейшие технологические достижения и стремительное развитие интернета позволяет говорить о том, что максимально эффективным является именно этот вид массовой коммуникации, благодаря количеству и разнообразию контента на различных языках. На сегодняшний день телевидение занимает лидирующие позиции только за счет того, что оно все еще имеет значительно больший охват аудитории.

Среди языковых процессов, которые наблюдаются в СМИ можно выделить следующие тенденции:

- отсутствие четких стилевых границ;
- употребление разговорного стиля;
- употребление жаргонизмов и ненормативной лексики.

До недавнего времени средства массовой информации выступали образцом речевого поведения. Не одно поколение людей выросло именно с таким осознанием, и воспринимает язык СМИ как эталонный.

Однако с развитием глобальных процессов в многоязыковом обществе, в СМИ все больше прорывается спонтанная речь не только героев информационных сообщений, но и самих журналистов.

Подобные тенденции в еще большей степени подвержены «упрощению» и смешению языков.

Важным принципом организации текста в средствах массовой информации является чередование экспрессии и стандарта. Важно учитывать, частое повторение экспрессивных единиц в СМИ автоматически переводит их в

разряд стандарта. Именно поэтому анализ текстов массовой информации позволяет делать выводы о состоянии языковой культуры общества.

Таким образом, можно говорить о сближении книжно-письменного и устно-разговорного вариантов языка, разбавленного заимствованием из других соседствующих языков, которое реализовалось в СМИ. По мнению ученых, мы являемся свидетелями либерализации языка, речевых норм в печати, возникновения принципиально иных стилистических стандартов в новых массмедиа, участниками информационной революции.

Тенденцию к слиянию книжного и разговорного стилей исследователи объясняют стремлением журналистов к реализации одной из стратегий современных СМИ – стратегии максимальной близости к адресату. Считается, что, если СМИ будут говорить на том же языке, что и большинство в современном обществе, использовать те же правила общения, что в обиходно-бытовой сфере человека, тексты СМИ станут более понятными и доступными массовому адресату. С помощью средств разговорности создается впечатление живого устного общения, имеющего место в обиходной сфере коммуникации.

Несомненно, использование разностилевых элементов, включение в текст разговорных, заимствованных, просторечных и жаргонных лексем, позволяет журналисту сделать текст максимально экспрессивным и ярким. Также важным процессом для современных средств массовой информации исследователи называют тенденцию к субъективизации медиатекстов, что проявляется в усилении личностного начала, «персонификации общения».

Отличительной чертой современных СМИ является тенденция использования лексики, «заряженной преимущественно отрицательными эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях используемых слов».

Через средства массовой информации «язык является мощным средством коммуникативного воздействия на массовое поведение. Он позволяет не просто описывать какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но и интегрировать их, задавая нужное адресанту видение мира, управлять восприятием объектов и ситуаций, навязывать их положительную или отрицательную оценку».

Таким образом, к новым тенденциям в развитии языка современных СМИ относятся усиление личностного и диалогического начала, стилевая контаминация, связанная с активизацией влияния разговорной речи (городского просторечия), актуализацией жаргонной, арготической и просторечной лексики, рождение новых и гибридных жанров, некоторое ослабление агрессивной направленности публицистики и усиление ее креативной, а также оценочной направленности.

Для современных СМИ особенно характерны пафос, гипертрофированная функция воздействия, усиление авторского начала, усилился оценочный характер узуса в СМИ, расширился спектр оцениваемых явлений и фактов. Прежние оценочные парадигмы изменяются под влиянием новых ориентиров общественно-политической жизни и сознания членов языкового общества.

Характерная примета времени – жесткость и ироничность оценок. Объекты возможной иронии самые разные: отдельный человек, политическое движение, часть общества, государства, черты национального характера. Ученые отмечают общий тон современных СМИ – ироничный, скептический, насмешливый, а подчас издевательский. Ирония и сарказм являются стилистической доминантой прессы, а неразборчивость в средствах насмешки приводит к «ерничеству» и смешению стилей.

В настоящее время исследователи уже не говорят о культурно-просветительской функции средств массовой информации в обществе: «на первый план выходит деятельность, которую можно назвать рекламно-информационной. Задача выживания в условиях рынка, жесткой конкуренции вынуждает искать новые способы обратить на себя внимание читательской аудитории, причем для этого привлекаются любые средства, вплоть до «прямого эпатирования и апелляции к низменным инстинктам».

В результате «газетно-журнальный» дискурс породил феномен речевой агрессии, которая проявляется в жестком, подчеркнутом средствами языка выражении негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-, чему-либо, нередко нарушающем представление об этической и эстетической норме, а также в перенасыщении текста вербализованной негативной информацией, что вызывает у адресата негативное впечатление.

Литература

1. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас. – М. : Прогресс, 2002.
2. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С. Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1996.
3. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 2002.
4. <https://lektsii.org/14-73121.html>

УДК 81'276.3-057.87

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СМИ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ СТУДЕНТОВ

*Стрельникова А. А, студентка группы ТЭТД-18-А
Зарицкая И. Н., к.филол.н., доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

Средства массовой информации – мощный инструмент формирования мнения народа в современном мире. Все мы активно пользуемся источниками СМИ в повседневной жизни: смотрим передачи, слушаем радио, пользуемся Интернетом, чтобы в последующем обсудить те или иные события, которые происходят с нами и вокруг нас. Массовые коммуникации помогают нам быть в

курсе всего происходящего, дополняют наш язык. Но если в прошлые годы СМИ были образцом и эталоном речевой культуры, то теперь под их воздействием происходит изменение норм языка, ведущих к снижению качества культуры речи. Особенно уязвимой оказывается студенческая молодёжь, ведь именно она, как объект и субъект развития, носитель речевой культуры русского языка, сама того не желая, поглощает в себя всё, что видит, слышит и чувствует.

В контексте билингвистической культуры в речевой практике студента наблюдается тенденция к дифференцированному выбору языка в зависимости от темы и ситуации общения, от целей коммуникации. Происходит функциональная специализация языка в индивидуальной речевой практике. В последние годы именно средства массовой информации, формирующие единое культурное пространство, определяют отношение молодёжи к языку, к его стилям, диалектам, к просторечию и т. д.

В первую очередь отметим, что возросший поток информации, отнюдь не стимулирует её производителей к повышению качества языка СМИ. Нарушения литературных норм носят регулярный массовый характер. На наш взгляд, негативными факторами, влияющими на речевую культуру студентов, являются:

– обилие жаргонной, просторечной, в том числе бранной и даже ненормативной лексики, во всех средствах массовой информации;

– постоянные нарушения на телевидении и радио норм произношения слов, как самими ведущими программ, так и их героями, а также политиками, артистами и др.;

– большое количество заимствованной лексики из английского языка, особенно слов, связанных с модой (*тренд, лук, принт* и др.) и современной музыкой (*хит, демо, трек, саунд* и т. д.) на радио и каналах телевидения, где целевая аудитория молодёжь и подростки;

– нарушение нормального темпа и интонационного рисунка речи;

– отсутствие цензуры и идеологического воздействия, что позволяет авторам газетных материалов и телепередач выбирать в качестве объекта оценки любой доступный их вниманию факт или лицо и формировать желаемую оценку в соответствии с собственными взглядами и целями, облекать её в приемлемую для самих журналистов форму.

Особая коммуникативная среда – Интернет принес с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка, оказал влияние на культуру речевого общения студентов. С одной стороны, Интернет, объединяя людей по кругам интересов и благодаря быстрой коммуникабельности, способствует достаточно облегченному общению, нежели в реальном времени. С другой стороны, в условиях интернет-общения прослеживаются следующие тенденции в развитии нового типа языка молодёжи:

– упрощение речевых средств путем сокращения фраз;

– резкое уменьшение активного запаса языковых средств;

– усложнение смысловой формы текста (выражается в применении специальной интернет-лексики, состоящей из терминов, вводимых для компактного объяснения некоторого факта или явления);

– формирование специфических сетевых жанров общения (появление языковых новаций особенно ярко реализовано в чатах, дискуссионных группах, форумах);

– образование единого интернационального сетевого языка (четко прослеживается тенденция к появлению «глобального диалекта», фундаментом которого выступает английский язык);

– устойчивое внедрение элементов невербального сопровождения (пиктограммная символика для выражения эмоциональности).

Особенности языка Интернета отражаются на популярности информации научного стиля. Обычно в таких материалах используется литературный язык и специальные термины, которые кажутся скучными и неинтересными для молодых людей, привыкших к «языку сети». Однако некоторым пользователям удаётся предоставлять научный материал, синтезируя сетевой и научный языки. В этом случае для объяснения сложных явлений используется популярный сленг с добавлением некоторых научных терминов. Но слишком частое использование упрощённых форм слов может привести к снижению грамотности, к уменьшению словарного запаса студентов, при общении – к возникновению проблемы подбора правильных языковых средств, уместных и понятных собеседнику.

Несмотря на все усилия преподавателей в процессе обучения, речь студентов не отличается достаточным уровнем речевой культуры. Исследованный материал позволяет говорить о том, что в сфере повседневного общения студентов довольно часто нейтральные лексемы заменяются грубой лексикой, вплоть до табуированной: *везунчик, болтун, бестолочь, фигня; тормоз, гонишь, тормозить, косяк, точняк, тупарь*.

Обращая внимания на трудности общения, испытываемые молодыми людьми в связи со специфическим коммуникативным характером их профессиональной деятельности, вычленим следующие типичные недостатки:

– недостаточная последовательность;

– отвлечение в беседах от темы исследования;

– многословие;

– неумение чётко сформулировать выдвигаемое положение;

– неумение отделить исходное положение от следствия, недостаточно чёткое расчленение постулата, аргумента, иллюстрации.

К началу XXI столетия в языковом пространстве произошло смещение акцентов во влиянии на нормы литературного языка: нормотворческую роль вместо письменного языка художественной литературы стал выполнять язык средств массовой информации [3]. СМИ распространяет различные новые для нормы языка явления. После того как эти явления некоторое количество раз появляются в языковом пространстве, они начинают восприниматься как образец языка, которому следует подражать. Новое слово закрепляется за

определенной сферой употребления, создается последующее привыкание к непривычному выражению, как результат, инновация занимает прочное место в системе литературного языка и как следствие – в речи студента.

Следовательно, СМИ могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на речевую культуру студентов. Всякая языковая погрешность накладывает существенный негативный отпечаток на слушателя и зрителя, потенциально становясь образцом для подражания. Средства массовой информации вносят очень весомый вклад в формирование языка аудитории – как правильного, так и неправильного.

К сожалению, язык СМИ перестал соответствовать элитарному уровню культуры речи. И самое страшное в этой проблеме то, что это стало восприниматься как норма. На наш взгляд, восстановление и возрождение русского языка в СМИ, скорее всего, необходимо начинать с совершенствования речевой культуры работников СМИ: более качественной подготовки и переподготовки всех тех, кто выносит русский язык в мультимедийное пространство; контроля за эфиром на всех каналах с участием консультантов-специалистов; систематических занятий по ораторскому искусству и мастерству исполнения. Не менее важна и популяризация лингвистических знаний в печати, на радио и телевидении.

Литература

1. Володина М. Н. Язык средств массовой информации / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
2. Колмакова В. В. Влияние СМИ на речевую культуру / В. В. Колмакова // Молодой ученый. – 2016. – № 7.4. – С. 14–17.
3. Петрова Е. А. Язык средств массовой информации в аспекте языка города / Е. А. Петрова. – М. : ФОРУМ, 2009. – 340 с.
4. Суриков Д. О. Влияние языка СМИ на нормы речевого общения / Д. О. Суриков // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 11(17) // Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(17\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(17).pdf)

УДК 070: 654

ЖАНРОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО СПЕЦИАЛЬНОГО РЕПОРТАЖА

*Чайка О. С., магистр, направление подготовки «Журналистика»
Каика Н. Е., к. филол.н., доцент кафедры журналистики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В условиях современного информационного общества под влиянием глобализационных процессов активно развиваются СМИ, в том числе

телевидение, претерпевая значительные качественные преобразования. Эти процессы детерминируют трансформации во всей системе журналистики, в том числе в новостной, что обуславливает изменения в методах, формах, способах презентации новостной информации, ее жанровом своеобразии и пр. Специалисты подчеркивают изменения в «жанрово-тематическом, а также текстовом наполнении выпусков новостей на телевидении» [1, с. 4]. Процессы конвергенции СМИ способствуют формированию новых жанровых конфигураций, и это вызывает значительный исследовательский интерес.

На фоне многочисленных работ, посвященных журналистской жанрологии (А. С. Вартанов, А. А. Грабельников, С. М. Гуревич, В. И. Здоровега, М. Н. Ким, С. Г. Корконосенко, Л. Е. Кройчик, Г. В. Лазутина, Е. И. Пронин, А. А. Тертычный, В. В. Ученова и др.) проблемы телевизионного специального репортажа, его категориальных признаков, жанрового своеобразия остаются малоизученными.

Цель исследования – проанализировать жанровые особенности телевизионного специального репортажа.

Фактическим материалом исследования послужили специальные репортажи журналистов ВГТРК «Россия 1», «Россия 24» и журналистов телеканала «1 канал».

Телевизионный специальный репортаж в последнее время становится все более популярным жанром в новостных эфирах, поскольку он очень удобен для освещения важных событий мирового значения, а в условиях современной сложной геополитической ситуации именно таких новостей в эфире становится все больше.

Телевизионный специальный репортаж как жанр новостной журналистики характеризуется такими релевантными признаками: актуальная социально значимая информация, трансляция информации с места события, динамичность презентации информации, визуальная и вербальная акцентуация актуальности события, оперативность ее подачи на телеканале, ограниченные временные рамки презентации информации, определенная персонификация информации, аналитический характер презентации информации. При этом в комплексе атрибутов жанра временной признак можно рассматривать как жанрообразующую доминанту [2, с. 297].

Специальный репортаж и обычный репортаж роднит обязательное присутствие репортера на месте события, живость, динамичность, авторский комментарий, мнение очевидцев или участников. Как и репортаж, специальный репортаж демонстрирует актуальное событие изнутри, журналист стремится максимально глубоко вникнуть в проблему. В этом аспекте разница заключается лишь в том, что в специальном репортаже есть такая особенность, как «полное внедрение» – репортер принимает непосредственное участие в материале, он становится не только очевидцем, но и участником события. Иногда, конечно, такое «вливание в материал» невозможно по ряду причин (закрытость мероприятия или опасность для жизни журналиста), однако в

специальном репортаже журналист демонстрирует вовлеченность в материал не только с помощью стендапа.

В качестве примера специального репортажа с элементами журналистского расследования можно привести материал Павла Мельника, рассматривающего деятельность компаний, которые занимаются обманом людей, желающих получить трудоустройство за рубежом [эфир от 17.03.2017, «Россия 1», «Вести в 20.00»]. Журналист использует скрытую съемку, а также ссылки на сайты, где есть статьи о таких фирмах. Корреспондент, используя полученные сведения, умело сопоставляет их с комментариями пострадавших, прибегает к экспертному мнению специалиста по подбору персонала.

Также жанром, с которым имеет сходство специальный репортаж, является очерк, так как для этого жанра характерны описание, красочность, наличие конкретного персонажа, что часто свойственно и репортажу. В центре портретного очерка находится интересная личность. Специальный корреспондент в своём материале раскрывает образ человека, описывает его жизнь, расспрашивает о его устремлениях, планах на будущее, узнает его мнение по тому или иному вопросу. Поэтому в специальном репортаже принято широко использовать интервью, чтобы полнее обрисовать героя сюжета. Помимо интереса к герою (если это известная личность), портретные очерки нужны читателям для того, чтобы сравнить свою систему нравственных ценностей со взглядами другого человека. Портретный очерк - это сжатый рассказ о чьей-то жизни. В качестве примера можно привести материал под названием «Подвиг разведчицы» - специальный репортаж Дениса Арапова [эфир от 02.04.2016, «Россия 24», «Специальный репортаж»].

Интервью в спецрепортажах почти всегда бывают предметно-личностными. Читателей интересует конкретный человек, но не сам по себе, а в связи с каким-то фактом, по которому он может дать развернутую информацию журналисту. Если в предметном интервью персонажем может быть любой человек определенного статуса, то в предметно-личностном - конкретный человек, который действительно может дать полезные сведения. Героями таких специальных материалов могут стать выигравший соревнования спортсмен, получивший премию ученый, освобожденный из плена заложник и др. Вопросы в таком интервью касаются исключительно предмета разговора. Личная жизнь, как правило, репортёра не интересует. При просмотре специальных репортажей эти особенности действительно можно увидеть. Так, у президента, или, скажем, спортсмена, будут узнавать подробности, которые интересны в связи с их деятельностью, а не с личными делами или проблемами.

Что касается комментария, то внедрение этого жанра можно рассмотреть на примере специального репортажа из Пальмиры журналиста Алексея Баранова, в котором речь идёт о взаимоотношениях СМИ Российской Федерации и Европы [эфир от 08.04.2016, «Россия 1», «Вести в 20.00»]. Также в материале акцентируется внимание на том, что, несмотря на все разногласия, зарубежные журналисты находятся под охраной военных сил РФ. Для доказательства своей точки зрения в этой ситуации А. Баранов берет

комментарий у иностранных журналистов, которые все-таки прибыли в Пальмиру. Он задает им вопросы, которые явно направлены не столько на получение конкретных фактов, сколько на то, чтобы узнать мнение самих журналистов, чтобы продемонстрировать разносторонние точки зрения на отношения России и западных СМИ.

Как видим, специальный репортаж в значительной мере характеризуется синтезом жанров. При этом в нем ярче всего представлены такие жанры тележурналистики: репортаж, журналистское расследование, очерк, интервью и комментарий. Они придают специальному репортажу яркость и оригинальность.

Литература

1. Алиева М. М. Современные тенденции и перспективы развития круглосуточной новостной телевизионной журналистики (на примере телеканала «Россия 24»): автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец.10.01.10 - «Журналистика» / М. М. Алиева; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2015. -29 с.
2. Чайка О. Релевантные признаки телевизионного специального репортажа как жанра новостной журналистики / О.Чайка // Культура в фокусе научных парадигм : материалы IV Международной научно-практической конференции (Донецк, 6-7 апреля 2016 г.) / научн. ред. Кравченко О. А., Каика Н.Е. – Донецк : ДонНУ, 2016. - Вып. 4. – С.294-297.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 37:009:81'246

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

*Богославская К. Э., студентка группы ЮР-18-1
Усова О. О., к.филол.н., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Проблемы гуманитарного образования в полиязыковом обществе являются глобальными, так как владение несколькими языками становится в современном обществе неотъемлемым компонентом личной и профессиональной деятельности человека.

Переход к культурологической парадигме означает превращение образовательного процесса во взаимодействие равноценных субъектов, с переоценкой значимости учащегося, его личностного развития, роста заинтересованности в приобщении к духовной культуре, развитии его творческого потенциала, социальной активности. Это есть значимая часть процесса формирования гуманитарного пространства в социуме [1].

Существование полиязыкового пространства обеспечивает взаимосвязь связь между традициями инновациями в способах передачи и трансляции ценностей от поколения к поколению [3].

При осуществлении гуманитарного образования в полиязыковом обществе возникает ряд проблем, связанных с взаимодействием нескольких языков в речевом обиходе человека:

1. По данным современных исследователей, овладение двумя языками превышает психические возможности обычного человека. Как правило, в языковом сознании обычного человека отдельные черты и структуры нового языка ошибочно уподобляются подобным характеристикам родного (или основного, доминирующего) языка. Результатом чего чаще всего становится наложение двух языковых систем, их частичное отождествление, смешение.

2. В современном мире благодаря средствам массовой информации формируется единое культурное пространство, усиливается влияние искусственных языков в различных сферах человеческой деятельности.

3. Противоречие между необходимостью гуманизации полиязыкового образовательного процесса и его практической дегуманизацией.

Целями полиязыкового образования являются:

- Формирование человека, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и верований.

- Формирование квалифицированных специалистов, способных к изучению и использованию в своём речевом обиходе нескольких языков.

- Развитие образовательного уровня общества в целом.

Образовательное пространство может стать полиязыковым при использовании определённой системы, включающей в себя:

невербальность – язык жестов и мимики, выполняющие две основные функции - указания и экспрессии;

вербальность – совокупность существующих языков, имеющих как письменные, так устные варианты и их использование;

креативность – художественное творчество, язык предметов и образа: поэзия, проза, музыка, живопись, архитектура, выполняющего важные функции при освоении языка;

- историчность – язык исторической памяти, включающий древние (мертвые) языки, сохранившиеся в национальных письменных памятниках, помогающих усвоить строение и использование языка, недавно включенного в речевой обиход;

- профильность – языки различных наук: философии, педагогики, психологии, т.е. гуманитарных наук, а также языки точных естественнонаучных и математических наук, обеспечивающих профессиональное, узкоспециализированное общение людей, объединенных единой деятельностью.

Обеспечение этнокультурной преемственности, превращение культурного потенциала нации в достояние каждого человека необходимо потому, что без освоения опыта, накопленного в прошлом, не может быть успешной подготовки новых поколений к реальной жизни, к созидательной, подлинно гуманистической деятельности [2].

Литература

1. Леонтьев А. Язык, речь, речевая деятельность / А. Леонтьев. – М., 1985.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
3. Алексеева М. Б. Экоантропоцентричная концепция образования человека / М. Б. Алексеева // Реальность и субъект. – Т. 2. № 2-3. – С. 131–148.

УДК 811.161

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИЛИНГВИЗМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рыбак Д. Э., студент группы ТГВ-52а

Назар Р. Н., к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Полилингвизм (мультилингвизм) – владение индивидом в одинаковой сразу несколькими языками той или иной страны, территории, общности.

Распространению данного явления способствуют сравнительная открытость национальных групп, глобализация, миграционные процессы. Так же высокие темпы развития средств связи и сети Интернет обеспечили доступность информации, содержащейся на разных языках, что повлекло за собой взаимодействие социальных групп, владеющих разными языками.

Определение полилингвизма остается размытым, т.к. иногда языковые границы между некоторыми группами не столь четкие. Однако факт существования мультилингвизма отрицать нельзя.

Различают естественный (бытовой) и искусственный (приобретенный в процессе обучения) полилингвизм. При этом отметим, что естественный полилингвизм возникает в соответствующем языковом окружении (в которое входят СМИ и другие явления культуры) и благодаря широкой речевой практике [1]. К искусственным же вариациям относят, например, изучение второго языка в процессе обучения в каком-либо учреждении.

На сегодня никто не может отрицать, что каждое проявление билингвизма [1], полилингвизма отражается на нашем мозге, самосознании и восприятии мира. Изучение полилингвов в разных сферах жизнедеятельности помогают нам лишней раз подтвердить уникальное влияние изучения иных языков как в естественной, так и в искусственной средах на развитие когнитивного мышления и общих мыслительных способностей человека.

Мультилингвизм также можно разделить на национальный (употребление нескольких языков в определенной социальной среде) и индивидуальный (сформированный исключительно индивидом в зависимости от жизненной социальной ситуации). Споры относительно определения термина ведутся в основном о национальном мультилингвизме, так как степень различия диалектов одного языка не может поддаваться точному исчислению и определению.

Проблемы сферы полилингвизма в образовании начинаются с детства индивида. Многие исследователи сошлись на том, что владение сразу двумя и более языками для ребенка носит положительный характер. Ведь восприятие окружающего мира и последующее его описание сразу с нескольких сторон позволяет ребенку быстро развивать мышление, фантазию и др. В условиях реального общественного взаимодействия для детей-полилингвов характерно полное речевое развитие при изучении и понимании сразу нескольких языков и диалектов. Владение сразу некоторым количеством языков позволяет индивиду расширять кругозор за счет обилия информации, так как ему доступно сразу несколько баз данных, написанных на разных языках.

В условиях глобализации обучению дополнительным языкам принадлежит важнейшая роль в формировании интеллектуального потенциала общества. Для личностей с полилингвальным образованием существует больше сфер применения своих знаний, эффективного использования материальных, экономических и информационных ресурсов. Но нормальное двуязычие может сформироваться лишь в случае, когда человек может нормально выразить свою мысль хотя бы на одном из языков. Если же речь не сформирована полноценно,

то разрушается мысленная структура построенного предположения, тогда попытка выразить какие-либо идеи провалиться.

Это предположение ведет к тому, что полилингвизм несет и отрицательные факторы для развития общественной ячейки. Некоторые авторы указывают на проблемы многоязычия, такие как [2]:

1. Речевые проблемы при усвоении нескольких языковых систем. Таким образом, доминирующая система может повлиять на другие, в итоге приводя к тому, что менее развитые для индивида языки смещаются, в последствии вызывая трудности в их усвоении и изучении.

2. Проблемы в мышлении. Если речь полностью не сформирована на каком-либо из языков, то конструкции речевого мышления начинают видоизменяться или вовсе полностью нарушаются.

3. Общая усталость и сложность в освоении. Часто овладение некоторым количеством языков сразу либо последовательно может привести к переутомлению или нарушениям в работе нервной системы.

Отрицательные факторы ведут за собой массив типичных ошибок, характерных для многоязычных людей. Самыми распространенными отступлениями от нормы в устной и письменной речи являются: устойчивые ошибки в письменных работах, характерные только для данного обучающегося; ошибки в схожих видах работ; стилистические неточности; обратный порядок слов; отсутствие единой связной системы в высказываниях.

Все вышесказанное характеризует полилингвизм в узком понимании в пределах лишь одной личности, но вопрос многоязычия интересен со стороны общего процесса образования. Особенно это актуально в многонациональных странах, где этносы непосредственно взаимодействуют в повседневной деятельности. Примером такого государства и является Донецкая Народная Республика. Ведь по данным переписи населения за вторую половину XX в. и начала XXI в. на территории республики проживают более 100 народов и народностей. Среди них: украинцы, русские, греки, белорусы, поляки, армяне, грузины, татары, немцы, литовцы, казахи и др. Каждый народ имеет огромный багаж культурных и речевых особенностей, что позволяет совершать постоянный социальный и информационный обмен между гражданами.

Понимая важность в усвоении нескольких языков разных групп, в систему образования обязательно введены часы для изучения английского, немецкого, французского языка, что способствует развитию толерантного мышления. Также сформирована некая система участия учащихся в образовательных учреждениях ДНР в международных конференциях, фестивалях, олимпиадах по различным дисциплинам, среди которых важное место занимают дисциплины, посвященные изучению иностранных языков.

Между тем, важную роль в формировании полилингвистического общества играет дополнительное образование [3]. Обычно «дополнительным образованием» называют сферу неформального образования, тесно связанную с уникальным развитием ребенка в интеллектуальной и культурных сферах. Направленность данного развития ребенок в праве выбирать сам или с

помощью родителей и близких. Дополнительное образование удовлетворяет потребность обучающегося в общении, часто, на неродном языке. Особенностью данного образования является гибкость самой системы. Образовательную программу можно подобрать индивидуально, что позволяет более глубоко изучить сферу науки и культуры. Особенную распространенность в сфере дополнительного образования получили школы с углубленным изучением иностранных языков, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Таким образом, в условиях тотальной глобализации, открытости полилингвальному образованию принадлежит ключевая роль в зарождении интеллектуальной основы будущего общества. Многоязычная подготовка специалиста делает его наиболее востребованным и значимым членом профессионального круга. Из этого следует, что основная задача нынешнего высшего профессионального образования состоит в подготовке специалиста, готового к взаимодействию с представителями разных культурных, этнических и языковых групп, способного к международному профессиональному диалогу, обмену знаниями не только на региональном, но и на мировом уровне. Развитие системы образования в сторону формирования многоязыкового общества является ключевым вопросом и требует тщательного обсуждения.

Литература

1. Белянин В. П. Психоллингвистика / В. П. Белянин. – М. : Флинта: МПСИ, 2004. – 232 с.
2. Кадочникова А. Проблемы полилингвизма как образовательного феномена. Лингводидактические и педагогические основы обучения детей родному и неродному языку / А. Кадочникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://doshkolnik.ru/uchim-inostrannyyu/18601.html>.
3. Концепция модернизации дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dop-obrazovanie.com/obsuzhdaem-proekti/1234-kontseptsiya-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detej>.

УДК 81'246.2

БИЛИНГВИЗМ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Смоляк И. А., студент группы РУМС-18-2

*Балко М. В., д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкой академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В последнее время значительно вырос интерес исследователей к проблемам билингвизма, что во многом объясняется глобализационными

тенденциями языковой политики в мировом сообществе. Расширение и укрепление экономических и социокультурных связей между государствами оказывает существенное влияние на формирование двуязычия.

Термин *билингвизм* на сегодняшний день не имеет единого толкования (см. работы Л. Л. Нелюбина [6], Р. К. Миньяр-Белоручева [5], Е. М. Верещагина [2; 3], У. Вайнрайха [1] и проч.). Заслуживает доверия подход В. Ю. Розенцвейга, согласно которому «под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой, в зависимости от ситуации общения» [7].

Билингвизм – сложный феномен, предполагающий различные подходы к его анализу, в связи с чем существует множество его типологий. Классифицируя виды билингвизма, лингвисты обращают внимание на разнообразные факторы, основными из которых являются следующие:

- условия формирования,
- взаимосвязь языка и мышления,
- уровень владения вторым языком,
- тип межъязыковой связи (стабильность и продолжительность языкового контакта),
- модель взаимодействия речевых механизмов,
- степень дифференциации между контактирующими языками (количество соответствий и различий между элементами и уровнями языков),
- характер ситуации общения,
- степень родства языков и др.

Ввиду обозначенной темы нас будет интересовать билингвизм таких типов: врождённый / приобретённый, естественный / искусственный.

Индивидуальный билингвизм может быть как врождённым (освоение обоих языков происходит в раннем детстве), так и приобретённым (целенаправленное овладение вторым языком осуществляется в сознательном возрасте). В первом случае человек овладевает двумя языками в равной степени, поскольку в раннем детстве механизмы их усвоения аналогичны друг другу. С возрастом же запоминание нового языка происходит менее эффективно. Чаще всего освоение второго языка начинается в школе – такой билингвизм называют последовательным (или сукцессивным), обучение при этом строится на сравнении и сопоставлении языковых фактов обеих систем (произношение и грамматику второго языка ученики осваивают, сравнивая их с нормами родного языка). Зачастую после 8–11 лет вероятность полного овладения чужим языком значительно снижается.

Специфичной формой двуязычия считается переводческий билингвизм. Профессиональный переводчик основывается не столько на знании двух языков, сколько на устойчивом навыке находить в них речевые аналогии и средства, необходимые для максимально приближенного к оригиналу выражения мыслей. Именно для переводчиков особенно важна металингвистическая компетентность в каждом из языков. Знание

фонетических систем обоих языков, особенностей образования грамматических форм и построения синтаксических конструкций является необходимым условием успешности переводчика.

Как свидетельствует вышесказанное, билингвизм может быть естественным и искусственным. Последний подразумевает освоение языка в процессе социальной адаптации, в специальных условиях целенаправленного обучения, главной целью которого является овладение вторым языком на уровне, позволяющем билингву использовать его для профессиональной и личностной самореализации. В связи с этим достижение конечной цели может быть достаточно длительным.

В современном мире, где владение более чем одним языком во многом предопределяет профессиональный успех, особенно остро стоит вопрос о развитии системы образования, направленной на изучение иностранных языков. Потребность в билингвальном (или даже полилингвальном) обучении становится неотъемлемым фактором сотрудничества между развитыми государствами [4]. Такое образование, будучи базисом профессиональной подготовки, является для многих стран (в том числе и России) одним из важнейших направлений по созданию условий для свободного передвижения студентов между державами и регионами с целью обеспечения беспрепятственного доступа к качественному образованию. Немалое значение для развития билингвизма в образовательной среде имеет присоединение большинства высокоразвитых стран к Болонскому процессу, целью которого, безусловно, является создание конкурентоспособной системы современного образования.

Не последнюю роль в процессе повсеместного распространения билингвального образования играет развитие информационной сферы, приводящее к изменениям социального характера. Информационная революция сопровождается революцией языковой: колоссальный поток информации нивелирует границы между державами, доступ к информации максимально упрощается. В связи с этим билингвизм с усовершенствованием таких средств коммуникации, как телевидение и Интернет, стремительно распространяется по всему земному шару. Такая ситуация коренным образом трансформирует образовательную среду любого учебного заведения и системы образования в целом. Так, активное использование новых технологий и форм обучения (электронные учебники и учебные пособия, вебинары, дистанционное обучение и т. п.) способствует утверждению билингвального образования в современном обществе. Как видим, пребывание общества в границах глобального информационного пространства содействует стремительному обмену информацией с опорой на билингвизм, что становится центральным фактором становления и утверждения единого межнационального и межкультурного пространства. В результате подобных процессов у современного человека формируется новый тип информационной культуры, в основе которого – владение больше чем одним языком, что значительно упрощает восприятие и принятие чужой культуры.

Таким образом, билингвизм является сложным, многовекторным феноменом, характеризующимся не столько собственно языковой природой, сколько социокультурной и психологической обусловленностью. Общественная адаптация этого феномена требует от современных государств грамотной языковой политики, в частности в сфере образования, поскольку благодаря билингвизму происходит обогащение индивидов культурными ценностями других этносов.

Литература

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 25–60.
2. Верещагин Е. М. Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков / Е. М. Верещагин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 263 с.
3. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 160 с.
4. Дьячков М. В. Проблемы двуязычия (многоязычия) и образования : пособие для учителей сред. шк. и преподавателей педучилищ и пед. ин-тов / М. В. Дьячков. – М. : Ин-т нац. пробл. Образования, 1991. – 104 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. – 176 с.
6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
7. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты / В. Ю. Розенцвейг. – Л. : Наука, 1972. – 80 с.

УДК 81'246.2

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Хрущов Н. Д. студент группы Упр-18

*Балко М. В. д.филол.н., доцент, профессор кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Полиязычие предполагает использование человеком (группой людей) нескольких языков в пределах той или иной социальной общности (чаще всего – государства) в соответствии с коммуникативной ситуацией и целью.

Полилингвальное образование лежит в основе формирования современной полиязыковой личности, навыки владения несколькими языками которой во многом определяют возможности самореализации человека в

общественной среде новейшего периода. Последовательное внедрение полиязычия в национальную образовательную систему видится весьма перспективным и должно, безусловно, основываться на принципах гуманизма. При этом не следует забывать о приоритетности родного языка и культуры в целом. Именно родной язык способен активно адаптировать языки других этносов, обогащаясь и укрепляясь в своей уникальности. Этот принцип является определяющим в решении социально-философских проблем гуманизации полиязыкового образовательного пространства.

Язык является неотъемлемой составляющей культуры, которую народ наследует от предков. Более того, язык – основное средство сохранения, передачи и изучения культурных ценностей, то есть язык – ключевое из всех явлений культурного порядка. Будучи компонентом культуры и её орудием, он воплощает уникальные черты национальной ментальности, определяет механизмы познания последней. Ещё одна характерная черта языка как общественной данности – способность изменяться в соответствии с общественными преобразованиями.

Современная педагогическая практика полиязыкового образования во многом нуждается в обновлении, поскольку появление новейших высокотехнологических средств обучения позволяет оптимизировать педагогический процесс и максимизировать результаты обучения. Применение новых технологий, методов и приёмов в преподавании различных языков (как родного, так и иностранных) будет способствовать развитию качеств личности, которые будут востребованы современным поликультурным и полиязыковым социумом. Именно поэтому проблема поиска эффективной методики языкового образования в школе и вузе видится чрезвычайно важной.

К сожалению, многие методики обучения языку характеризуются значительным преобладанием логико-алгоритмичных (аналитических) методов и приёмов. Продуктивные (синтезирующие) формы учебной деятельности присутствует несколько изолированно (изучение теоретического курса языка проходит отдельно от занятий, направленных на развитие речи). Лексические единицы и грамматические конструкции, таким образом, существуют как бы вне коммуникативной ситуации. Формирование речевого опыта и поведения остаётся практически незадействованным. А именно это по нашему мнению, должно быть основным в изучении языка.

Концепция полиязыкового образования, активно разрабатываемая в последнее время (см., например, работы Н. Е. Буланкиной [1; 2]), ориентирована на личность обучаемого и имеет интегративный характер. Интеграция, как известно, представляет собой объединение в единое целое каких-либо элементов. Интеграционный подход к обучению языкам (в первую очередь – иностранным) включает два основных вида методических приёмов:

- межпредметную интеграцию – сочетание языкового материала с элементами других дисциплин (рисования, информатики, музыки, истории);
- внутрипредметную интеграцию – сочетание лексико-грамматических упражнений с отработкой навыков аудирования и говорения [4].

Компонентами полиязыкового образовательного пространства следует считать субъектов (обучаемых и обучающихся), технические средства обучения, учебно-методические материалы (учебники, пособия, карточки, средства наглядности и под.) и, конечно же, вербальные и невербальные средства общения. Полиязыковое образовательное пространство, таким образом, охватывает «языки, находящиеся друг с другом в определенных взаимовлияющих отношениях, с помощью которых взаимодействуют непосредственные участники образовательного процесса» [4]. Основную цель вовлечения субъектов в интегрированные образовательные ситуации можно определить как осуществление разноуровневой культурного-языковой реализации личности в полиязыковом образовательном пространстве.

Таким образом, полиязычие – неотъемлемый атрибут современного высокоразвитого общества, который не может не учитывать система образования. Следует искать новую образовательную парадигму, способную воспитать гармоничную коммуникативную личность, свободно владеющую несколькими языками и глубоко уважающую культурные традиции этносов-носителей этих языков.

Литература

1. Буланкина Н. Е. Полиязыковое информационно-образовательное пространство личности: Методология. Проблемы. Технология : монография / Н. Е. Буланкина. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 1999. – 250 с.
2. Буланкина Н. Е. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве : монография / Н. Е. Буланкина. – М. : АПКИПРО, 2002. – 208 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
4. Меркулова Г. Д. Интеграционный подход в современном полиязыковом образовании / Г. Д. Меркулова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 11 (30). – Ч. 2. – С. 92–94.

УДК 81-25

РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ДОНЕЦКОГО СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА

*Черникова Д. В., студентка группы Б, 4 курс Р/О
Теркулов В. И., д.филол.н, профессор, зав.кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Речевая характеристика отдельного индивидуума является объектом исследования психологов, лингвистов и философов. Структура речевой личности не тождественна структуре психологической личности, под которой

понимается комплекс психофизических свойств конкретного индивида, позволяющий производить ему речевые произведения [3 с. 80]. За каждым порождаемым текстом стоит отдельная речевая личность. Т. А. Толмачёва считает, что сознание личности реализуется в речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией [4].

Объектом исследования избран дискурс речевой личности студента. Актуальность заключается в необходимости дать описание лексического состава речевой личности студента филологического факультета, с помощью составления **тезауруса**.

Тезаурус речевой личности представляет центр ее вербализованной части. «Тезаурус выявляется <...> в процессах восприятия и понимания языковой личностью текстов других персонажей [3 с. 96].

Цель данного исследования – определить особенности речевой личности студента филологического факультета.

Поставленная цель определила **задачи**:

1. Описать систему тематических групп лексики, характеризующую словарь студента филологического факультета.
2. Дать описание тематических групп.

Описание тезауруса современной речевой личности в полном объеме – задача неразрешимая в рамках одной работы, наше исследование ограничивается определенным фрагментом: мы сосредоточили свое внимание на устных текстах.

Студент выражает содержание общения разнообразными способами, использует в разных ситуациях различные лексические средства, а именно: при общении с преподавателями – литературный язык, при общении с друзьями – сленг, просторечие, молодежный сленг.

Одним из этапов нашего исследования является выделение **тематических полей (ТП)** в речи студента-филолога. В лингвистике сформировалось понимание тематического поля как «совокупности слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров» [1]. Мы же под **ТП** понимаем «группы слов, включающие как слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, так и слова других частей речи, необходимые для раскрытия той или иной темы» [1]. Тематические группы формируются по таким значениям, денотативные компоненты которых отражают определенные типы денотатов (например, человек, животное, абстрактные понятия).

Основываясь на частеречном принципе классификации тематических групп, нами была составлена следующая классификация.

Тематическая группа «учёба» представлена именем существительным и аббревиацией; «быт и свободное время» включают такие части речи как существительное, прилагательное, глагол и наречие.

Учёба – тематическая группа слов, обозначающих явления, действия, объекты, связанные с учебной деятельностью. В тезаурусе студента обнаруживаются следующие лексемы из сленга, которые подразделяются на:

1.1. общестуденческие (общие для всех студентов) единицы:

В подгруппу общестуденческой лексики входят:

- Название людей: **психологиня** «психолог», **абитура** «абитуриенты», **козер** «студент первокурсник»;
- Название объектов: **столовка** «столовая», **логово** «аудитория»;
- Название предметов: **курсац** «курсовая работа»;
- Названия, связанные с интеллектуальной работой: **опросец** «самостоятельная работа в виде тестов»), **трудошечка** «пара по охране труда»,

1.2. Специальные, т.е. связанные со специальностью студента. В данную подгруппу входят:

- Название объектов: **русиш** «русский язык», **зарубежка** «зарубежная литература», **логонавтика** «псевдонаучная форма рассуждения»; **СРЯ** «современный русский язык», **ЛАТ** «литературоведческий анализ текста»;

- Название людей: **историчка**, «учитель истории», **симультант** «о похожем человеке», **гидроним** «в оскорбительном в смысле»;

Быт и свободное время – тематическая группа слов, описывающая наименования различных явлений, объектов и действий, связанных со свободным времяпровождением и окружающей действительностью студента.

В данной тематической группе выделяются прилагательные, глаголы, наречия и в большинстве – имена существительные. К существительным относятся такие подгруппы слов как:

- игры: **катышки** «снежки», **футбик** «футбол», **катка** – игра, **сэт** «набор, серия»;
- праздники: **паски** «куличики на Пасху», **яйки** «крашенки на Пасху»;
- свободное время: **мутузка** «драка», **каль, кэль** «кальян», **тусейшн** «вечеринка», **стерюха** «стереосистема»;
- наименование людей: **штрих** «неудачливый человек», **хорь** «парень», **ёж** «глупый, непонятливый человек»;
- части тела: **культяпки** «конечности», **локаторы** «уши»;
- состояние: **лафа** «удача», **отходос** «похмелье».

Что касается глаголов, то они подразделяются на акциональные и статальные. К акциональным относятся:

- Глаголы движения: **чесать** «идти», **метежиться** «гулять»;
- Глаголы физического действия и процесса: **мутузил** «бил», **гахнуть, шарандарахнуть** «ударить», **обломиться** «случайная удача», **оторваться** «хорошо погулять», **шухорить** «прятать», **шухерить** «хулиганить»;

Статальные подразделяются на глаголы состояния и отношения. К глаголам состояния относятся:

- Глаголы физического состояния: **колбасит** «мне плохо или возбужденное состояние»;
- Глаголы эмоционального состояния: **тащиться** «быть в восторге»,

Среди глаголов отношения выделяется лишь глаголы межличностных отношений: **обнимохаться** «обниматься», **тискать** «обнимать».

Наречие предполагает лишь одну тематическую подгруппу слов – эмоциональное состояние: **фиолетово** «всё равно».

Тематическая группа «Быт и свободное время» представлена также именем прилагательным:

- Качественные прилагательные: **амбальный** «большой и сильный», **дикий** (от немецкого dick) «толстый», **западлянный** «подлый, дурной поступок»;
- Относительные прилагательные: **голдový** (от англ. gold) «любое изделие из золота», **наколотый** «находящийся под действием наркотика».

Итак, в центре (нашего) исследования находятся речевые характеристики личности студента филологического факультета. Анализ лексикона определил такие тематические поля в тезаурусе языковой личности студента: «учёба» и «быт и свободное время». Следует отметить, что речь индивида не лишена вкраплений молодёжного сленга. Он проникает во все сферы жизни, не исключая учёбу, но реализуется меньшим образом в общении с преподавателями. В дальнейшем планируется описание тезауруса студента-филолога, включая региональные особенности речи.

Литература

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань : Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Казьмин С. А. Идеи С. Л. Рубинштейна: деятельностный подход к изучению характера / С. А. Казьмин // Вестник славянских культур. – 2010. – № 1 (XV). – С. 79–85.
3. Кременецкая И. В. Тематическая группа как парадигматическое объединение слов / И. В. Кременецкая // Lingua mobilis. – 2009. – № 3(17). – С. 94-98.
4. Толмачева Т. А. Теория языковой личности и процесс обучения межкультурной коммуникации / Т. А. Толмачева. – Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/2004/01/19.shtml>.

УДК 82

«НОВЫЕ ТЕКСТЫ» И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

*Якимчук Д. В., ученик 11-А класса
Лисаченко Е. В., учитель украинского языка и литературы
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 18 города Макеевка»*

В настоящее время все больше дает о себе знать отсутствие у современной учащейся молодежи желание читать, запоминать прочитанное, учить наизусть. Наблюдая за своими сверстниками, могу отметить, что подрастающее

поколение не обладает достаточной усидчивостью, терпением, как правило, у них рассеянное внимание. Молодежь испытывает трудности в чтении художественных и учебных текстов, представленных в обычном линейном формате, намного легче и интереснее смотреть, чем читать.

Сегодня прогрессирует тенденция «выпадения» современных школьников из пространства культуры, ориентированных на вербальный текст. Как приобщить учащихся к чтению? Ведь получение образования во многом зависит от способности читать различные тексты, находить нужную информацию, осмыслять и интерпретировать прочитанное и впоследствии применять в своей работе. Именно поэтому «навык чтения по праву считается основой последующего образования. Пытаясь ответить на этот вопрос, я открыл для себя такие понятия, как «мультитекст» или «новый текст».

Текст «новой природы» – это мысль, зафиксированная на каком-либо носителе, для отображения которой используется связная последовательность разнообразных символов, знаков вербальной и невербальной природы [2, с. 8]. «Новые тексты в основном рождаются в сети Интернет. Уже давно вошло в привычку отображать свои эмоции через «смайлики». А ведь «смайлики» – тексты «новой природы».

Новые тексты, в отличие от традиционных, визуальные, они синтезируют слово и изображение, происходит сжатие объемного текста, появляются знаки, схемы, текст дополняется мультимедийными фрагментами (звуковые композиции, видеофрагменты, мультипликации). Для текста «новой природы» характерны объемность, как правило, он фрагментарный, незаконченный, визуальный, нематериальный – тревожит, вызывает интерес. Наглядность и доступность – вот что привлекает современного учащегося-читателя в новых текстах.

Комиксы, обожаемые детьми, диафильмы, когда-то любимые их родителями, каллиграммы – стихи, в которых графический рисунок строк или выделенных в строках букв складывается в изображение какой-либо фигуры, буктрейлеры – видеоролики по книгам, странички литературных героев в социальных сетях – все это тексты «новой природы». На уроках литературы мы создаем новые тексты не только с использованием информационно-коммуникативных технологий, а также творим арт-объекты: коллажи, изотексты.

Одним из современных способов продвижения книг являются буктрейлеры. Представляя читателю книги и пропагандируя книгочтение в мировом культурном сообществе, буктрейлеры превратились в отдельный самобытный жанр, объединяющий литературу, визуальное искусство и Интернет. Буктрейлер – это небольшой видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге, обычно не продолжается более двух-трех минут и может прилагаться как к современному, так и к классическому произведению. Для создания буктрейлера можно задействовать отрывки из фильмов, музыкальные фрагменты, соотносящиеся с идеей произведения и поставленной задачей, совершенно по-разному

представить текстовую часть: в форме титров, голоса за кадром, основного наполнения ролика, оформления фона и др. Буктрейлер должен быть перпендикулярен тексту, он рассказывает свою историю про книгу, а не копирует историю, рассказанную в книге [1].

Интересным видом работы также считаю написание нарратива. Нарратив – это некое повествование о чём-либо, объясняющий рассказ. С помощью этого вида «нового текста» нужно не просто донести информацию до слушателя, но произвести впечатление, заинтересовать, заставить слушать, вызвать определённую реакцию. Нарратив в литературе имеет большое значение для художественных текстов, поскольку здесь реализует себя сложная цепочка интерпретаций, начиная с точки зрения автора и заканчивая восприятием читателя-слушателя. Благодаря такого рода текстам учащимся намного легче усвоить информацию, связанную с биографией писателей, представлением литературных героев.

Приобщение школьника к чтению должно происходить с учетом сложившейся социокультурной ситуации, когда молодежь отдаёт предпочтение сетевым ресурсам, а авторитет Интернета как источника современной информации значительно выше, чем у бумажных носителей. Представляется рациональным познакомить учащихся с новой формой существования литературных произведений в мультимедийной среде – имеется в виду распространение специфической сетевой литературы, или *сетературы*, в форме Живого Журнала (LiveJournal). Полезными на уроках литературы и для самостоятельного изучения выступают интернет ресурсы, специализирующиеся на сборе, размещении и критике художественных произведений в Сети (<http://www.netslova.ru> или <http://www.teneta.ru>).

Итак, в современном мире текст претерпевает значительные перемены, меняется определение текста, главной чертой которого становится информативность, т.е. определение текста стало включать не только вербальные, но и невербальные средства. Но в тоже время «новые тексты» могут служить лишь вспомогательным средством в изучении художественного произведения, которое должно быть прочитано учащимся.

Литература

1. Беньковская Т. Е. Тексты «новой природы» и возможность их использования в литературном образовании современных школьников / Т. Е. Беньковская // Теория и методика обучения и воспитания. – 2017. – № 3 (33). – С. 63–69.
2. Казакова Е. И. Тексты новой природы: закономерности и технологии развития современной грамотности в условиях качественной модернизации современного текста / Е. И. Казакова // На путях к новой школе. – 2014. – № 1. – С. 8–9.
3. Сосновская И. В. Методика преподавания литературы в современной школе : монография / И. В. Сосновская. – Иркутск : Оттиск, 2016 – 261 с.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

- ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
- ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»
- ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
- ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
- МОУ «Школа № 106 города Донецка»
- МОУ «Школа № 25 города Донецка»
- МОУ «Средняя школа № 18 города Макеевки»

А также: Телеканал «Оплот ТВ»

**Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!**

Оргкомитет конференции

Научное издание

Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития

(Донецк, 21 февраля 2019 года)

**Материалы Республиканской заочной студенческой конференции,
посвященной Международному дню родного языка**

Ответственный за издание: М. В. Балко

*Авторы тезисов несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.*